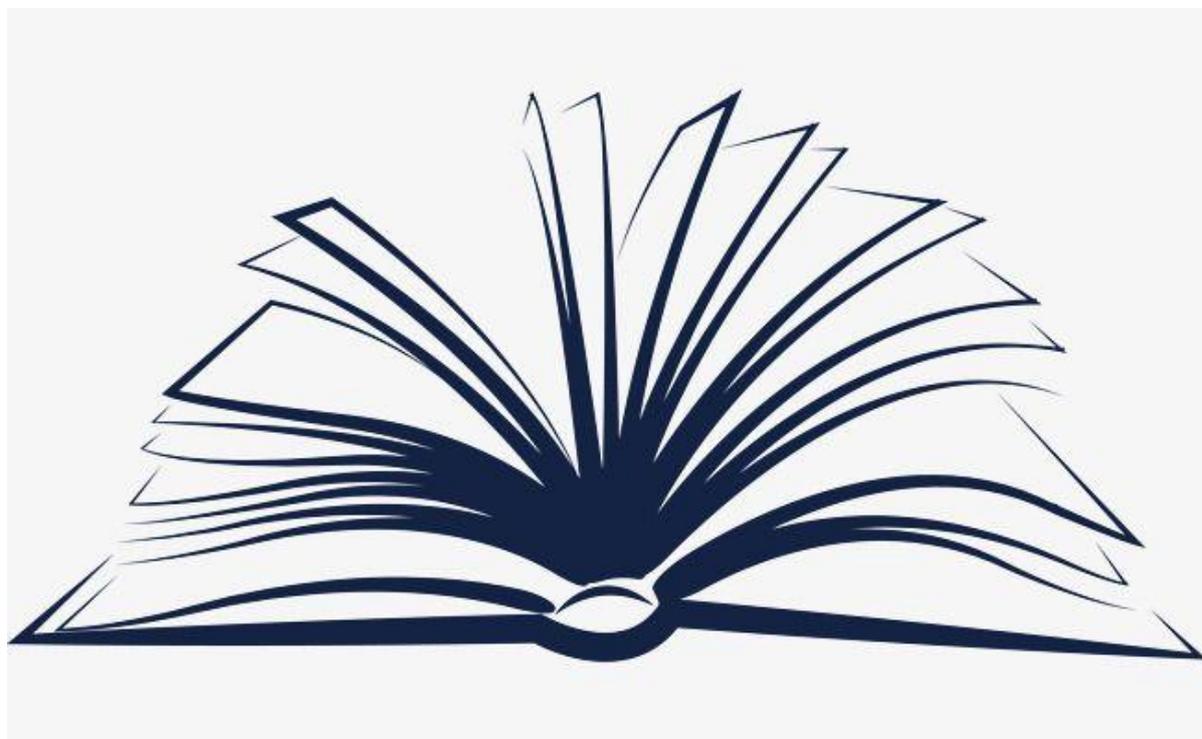

И.Г. Казачук

**СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ
(конструкции с процессуальными фразеологизмами)**

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

"Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет"

Казачук Ирина Георгиевна

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ
(конструкции с процессуальными фразеологизмами)

Челябинск
2023

УДК 482-56
ББК 81.411-2-22
К 14

Рецензенты:

д-р филол. наук, проф. Л.П. Юздова;
канд.филол. наук, доцент Л.Н. Корнилова

Казачук, Ирина Георгиевна

К14 Структура и семантика простого предложения (конструкции с процессуальными фразеологизмами): монография / И. Г. Казачук. – [Челябинск]: Изд-во ЗАО "Библиотека А.Миллера", 2023. – 167 с.
ISBN978-5-93162-561-4

Монография "Структура и семантика простого предложения (конструкции с процессуальными фразеологизмами)" представляет собой описание синтаксического поведения в структуре простого предложения фразеологических единиц с процессуальным типом семантики, соотносительных с глаголами и образующих вместе с последними общий класс процессуальных единиц. Книга адресована преподавателям русского языка в высшей и средней школе, всем, кто интересуется вопросами русской фразеологии и синтаксиса.

УДК 482-56
ББК 81.411-2-22

ISBN 978-5-93162-561-4

© Казачук И. Г., 2023
© Издательство Южно-Уральского государственного
гуманитарно-педагогического университета

Содержание

Предисловие	7
Введение.....	8
1. Процессуальные фразеологизмы в функции главных членов двусоставного предложения	14
1.1. Процессуальные фразеологизмы в функции подлежащего	14
1.2. Процессуальные фразеологизмы в функции сказуемого	19
1.2.1 Процессуальные фразеологизмы в функции простого глагольного сказуемого.....	20
1.2.2. Формы процессуальных фразеологизмов в простом глагольном сказуемом.....	23
1.2.3. Процессуальные фразеологизмы в структуре составного глагольного сказуемого.....	32
1.2.4. Процессуальные фразеологизмы в структуре составного именного сказуемого.....	48
2. Процессуальные фразеологизмы в функции главных членов односоставного предложения	56
2.1. Процессуальные фразеологизмы в функции главного члена определенно-личных предложений.....	57
2.2. Процессуальные фразеологизмы в функции главного члена неопределенно-личных предложений.....	67
2.4. Процессуальные фразеологизмы в функции главного члена безличных предложений.....	83
2.5. Процессуальные фразеологизмы в функции главного члена инфинитивных предложений.....	116
2.6. Трудные случаи квалификации сказуемого	121
3. Процессуальные фразеологизмы в функции второстепенных членов предложения	127
3.1. Процессуальные фразеологизмы в функции определения.....	127
3.1.1 Процессуальные фразеологизмы в функции согласованного определения	128
3.1.2 Процессуальные фразеологизмы в функции несогласованного определения	132

3.2. Процессуальные фразеологизмы в функции дополнения	135
3.3. Процессуальные фразеологизмы в функции обстоятельства.....	138
3.3.1. Процессуальные фразеологизмы в функции обстоятельства цели ..	138
3.3.2. Деепричастные формы процессуальных фразеологизмов в функции обособленных обстоятельств.....	141
Заключение	147
Условные сокращения	151
Библиографический список	160

Научное издание

Казачук Ирина Георгиевна

**Структура и семантика простого предложения
(конструкции с процессуальными фразеологизмами)**

Монография

Ответственный редактор

Н.В. Глухих

Корректор

О.А. Гернет

Подписано в печать 10.08.2023. Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 9,65 Тираж 500 экз. Заказ

Типография издательства Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. 454080, Челябинск, проспект Ленина, 69.

Предисловие

Настоящая монография является результатом анализа многочисленных фактов синтаксического поведения процессуальных фразеологических единиц в структуре простого предложения.

В работе описываются особенности употребления процессуальных фразеологизмов как функциональных единиц простого предложения: употребление данных фразеологизмов в качестве главных и второстепенных членов в двусоставном и односоставном предложениях.

Монография продолжает серию работ цикла "Семантические и грамматические категории фразеологизмов и паремий", выполненных исследователями Челябинской проблемной фразеологической лаборатории.

Введение

Фразеологический состав русского языка, несмотря на свое семантическое, грамматическое и стилистическое разнообразие, внутренне строго организован с учетом категориального значения, морфологических и синтаксических свойств входящих в него фразеологических единиц. По классификации, предложенной А.М. Чепасовой, выделяется девять семантико-грамматических классов, в основе каждого из которых лежит один тип семантики, одно категориальное значение, общее для определенной части речи и соотносительного с ней класса фразеологизмов [68; 69]: имена существительные – предметные фразеологизмы; наречия – качественно-обстоятельственные фразеологизмы; предлоги – релятивные фразеологизмы (фразеологические предлоги) и т.д. Таким образом, эта классификация возникла в результате распространения учения о лексико-грамматическом значении каждой части речи на большие объединения фразеологизмов.

Одним из наиболее представленных в языке семантико-грамматических классов фразеологического фонда является класс процессуальных фразеологизмов.

Процессуальным признается фразеологизм, имеющий общекатегориальное значение процессуальности и оформляющий его посредством специфических морфологических категорий лица, залога, вида, времени и склонения.

Процессуальные фразеологизмы соотносительны с глаголами и составляют с последними единый класс процессуальных единиц русского языка.

Категориальным значением глаголов и процессуальных фразеологизмов является значение процессуальности.

Понятие процессуальности в грамматике очень широко, оно предполагает те или иные изменения, происходящие во времени. Значение временной протяженности является характерным признаком любой процессуальной единицы – глагола или процессуального фразеологизма.

Значением процесса обладают и многие отглагольные существительные и предметные фразеологизмы, образованные от процессуальных: *игра, бег, ходьба, сидение между двумя стульями* (от *сидеть между двумя стульями*), *игра в прятки* (от *играть в прятки*), *дележ шкуры неубитого медведя* (от *делить шкуру неубитого медведя*). Но значение процессуальности в существительных и предметных фразеологизмах грамматически не выражено. В процессуальных единицах – глаголах и фразеологизмах – значение процесса представлено в формах лица, залога, вида, времени и наклонения. Процессуальность выражается на морфологическом и синтаксическом уровнях различными специальными категориями.

Центром процессуальности в языке являются номинативные процессуальные единицы – глаголы и процессуальные фразеологизмы.

В лингвистике существует ряд терминов для обозначения фразеологических единиц со значением процесса: фразеологические обороты глагольного типа, глагольные фразеологизмы, глагольные фразеологические единицы, процессуальные фразеологизмы.

Впервые о такой группе фразеологизмов заявил ученый, стоявший у истоков русской фразеологии, – В.В. Виноградов. Он использовал термин «фразеологические обороты глагольного типа», который отражал в первую очередь особенности структурной организации фразеологических единиц [15].

Термин «процессуальный фразеологизм» стал употребляться с 70-х годов, был предложен и введен в употребление А. М. Чепасовой [68; 69], основателем Челябинской фразеологической школы. Этот термин отражает характер категориальной семантики данных единиц. Решающим

фактором в квалификации фразеологизма как процессуального является не формальное наличие в его составе глагольного компонента, а способность этой единицы обозначать действие, процесс, то есть категориальная процессуальная семантика [30, 8].

В классе процессуальных фразеологизмов объединяются единицы, обозначающие:

- физическое действие (*дать леца, дать сдачи, пустить под нож*);
- состояние (*лезть на стену, скрипеть зубами, спать и видеть, точить слезы, кусать локти*);
- перемещение в пространстве (*дать тягу, дать крюк*);
- речевую деятельность (*бросить упрек, перекинуться словечком, давать ответ, замолвить слово, дать отповедь*);
- мыслительную деятельность (*ломать голову, воскрешать в памяти, перебирать в уме*);
- проявление и изменение признака, состояния (*падать духом, приходить в норму, входить в силу, оттаивать душой, падать духом, лишаться сил*);
- восприятие (*пялить глаза, обратиться в слух*).

Значением процесса обладают также процессуальные фразеологизмы, обозначающие различные взаимоотношения людей: *играть на руку кому-либо, души не чаять в ком-либо, носить на руках кого-либо, питать уважение к кому-либо, держать в ежовых рукавицах кого-либо*.

Процессуальная семантика фразеологических единиц реализуется через систему форм – спрягаемых и неспрягаемых; как и глаголы, процессуальные фразеологизмы употребляются в личных, причастных, деепричастных, инфинитивных формах; обладают морфологическими категориями, одноименными с глагольными: категориями лица, залога, вида, времени и наклонения.

Синтаксические свойства и функции фразеологических единиц до настоящего времени остаются недостаточно изученными, отсутствует их системное описание в грамматике русского языка.

В исследованиях конца XX-начала XXI века под синтаксисом фразеологизмов, с одной стороны, понималась их синтаксическая организация: структурные модели, объем и компонентный состав, виды синтаксических связей, реализованных внутри единицы. Интерес лингвистов к этим вопросам вполне закономерен: фразеологизмы, будучи раздельнооформленными сверхсловными единицами, характеризуются многообразием структурно-семантических типов, организованы в соответствии с грамматическими законами языка по известным ему моделям. С другой стороны, синтаксис фразеологизмов – это их способность вступать в различные синтаксические отношения и связи, выполнять в речи конструктивную функцию, становясь компонентами единиц синтаксического уровня языка – словосочетаний и предложений.

Синтаксические свойства процессуальных фразеологизмов изучены в меньшей степени, чем морфологические, поэтому одной из актуальных проблем является необходимость исследования синтаксического поведения фразеологических единиц (ФЕ), на что еще в середине прошлого века указывал акад. В.В. Виноградов. В синтаксическом отношении процессуальные фразеологизмы характеризуются способностью управлять именами и примыкать к себе наречия, выполнять, как и глаголы, типичные (сказуемое) и нетипичные (подлежащее, второстепенные члены предложения) для них синтаксические функции.

Фразеологизм как языковая единица характеризуется противоречивым свойством – цельностью семантики при синтаксической раздельности компонентов. Это свойство, как кажется на первый взгляд, требует от исследователя внимания в первую очередь. Но характеристика любого синтаксического свойства фразеологизма, как и слова, может быть объективной лишь при условии более или менее точной семантической

характеристики данной единицы и уяснении ее морфологических свойств. Эквивалентность фразеологических единиц существующим в русском языке частям речи обуславливает их синтаксическую функцию в предложении. По мнению А.М. Чепасовой, синтаксические свойства фразеологических единиц производны от их семантических и морфологических свойств [68, 80]. В этом отношении процессуальные фразеологизмы также соотносимы с глаголами, поскольку проявляют те же виды и типы синтаксических связей с отдельными словами разных частей речи или членами предложений. Синтаксические функции процессуальных фразеологизмов, их количество и характер предопределяются типом семантики класса, морфологической изменяемостью или неизменяемостью единиц [68, 82].

Процессуальные фразеологизмы обладают специфической внешней формой, представляющей собой определенную синтаксическую структуру (структуру словосочетания или предложения), в отличие от внутренней формы, под которой понимается идеотническая основа фразеологической номинации, то есть денотативный признак, по которому был наименован соответствующий признак реальной действительности [1, 128]. Несмотря на свою раздельнооформленность, наличие модели определенного объема и состава, процессуальные фразеологизмы, вступая в семантические и грамматические связи с другими членами предложения, употребляются в структуре предложений как целостные единицы и выполняют синтаксическую функцию одного члена предложения или входят в качестве компонента в аналитические формы некоторых членов предложений, а именно составных сказуемых.

В настоящей работе процессуальные фразеологизмы рассматриваются в структуре двусоставного и односоставного предложений (как самостоятельных синтаксических единиц и как предикативных частей сложных предложений): в разных своих формах (личных, инфинитивных, причастных, деепричастных) они практически не

имеют ограничений в функционировании в качестве членов предложения, способны выполнять синтаксические функции как главных, так и второстепенных членов предложения.

1. Процессуальные фразеологизмы в функции главных членов двусоставного предложения

Главными являются члены предложения, образующие его предикативную, грамматическую основу. В двусоставных предложениях таковыми являются подлежащее и сказуемое, в односоставных – главный член в форме сказуемого или главный член в форме подлежащего.

1.1. Процессуальные фразеологизмы в функции подлежащего

Подлежащим считается грамматически независимый главный член двусоставного предложения, обозначающий предмет речи или мысли, предикативный признак которого представлен в сказуемом.

В силу категориальной семантики и грамматических особенностей, функция подлежащего для процессуальных фразеологизмов в большинстве их форм невозможна. Исключением являются независимые инфинитивные формы, которые в определенных синтаксических условиях способны выполнять данную синтаксическую функцию.

Подлежащее в структуре предложения называет предмет речи или мысли, понятие же предмета предельно широко – это любое возможное представление, которое способно иметь при себе предикативный признак, то, что подлжит характеристике со стороны сказуемого. Естественно, что предмет речи или мысли чаще всего представляется существительным или его аналогом, т.е. словом с предметным значением; такое подлежащее принято квалифицировать как номинативное, а предикативная основа предложений с номинативным подлежащим выражает семантические отношения "предмет + предикативный признак". Однако в качестве предмета речи или мысли может выступать независимый признак,

потенциальное действие. В этом случае подлежащее выражается инфинитивной формой глагола или процессуального фразеологизма и называется инфинитивным. Предикативная основа таких предложений выражает семантические отношения "независимый признак + предикативный признак". Инфинитивное подлежащее называет потенциальное действие как предмет характеристики, заключенной в сказуемом. Это действие представляется безотносительно к какому-либо лицу, времени и наклонению: инфинитив, будучи неизменяемой формой и не обозначая реально происходящего действия, лишен этих словоизменительных категорий. Как справедливо отмечают многие лингвисты, инфинитив в позиции подлежащего не субстантивируется, "хотя в нем усиливаются номинативные свойства существительного" [6, 345]. Инфинитив – имя действия, абстрактное название действия – имеет двойственную природу. Именные свойства обуславливают способность инфинитива занимать позицию подлежащего в двусоставных предложениях.

Процессуальные фразеологизмы способны выполнять функцию инфинитивного подлежащего. Такое подлежащее всегда многословно, оно представлено всей единицей в целом, а инфинитивную форму в ней имеет глагольный компонент:

Обвести вокруг пальца дилетантов, – а таковыми были многие пришедшие в ту пору в политику от станков, операционных столов, из кабин самолетов, – на первых порах было довольно просто (В. Хайр.).

Объем подлежащего предопределен объемом фразеологической единицы и может насчитывать от 2 до 5 компонентов:

Протянуть руку цензуре в данном случае означает сделать хоть малейшие замечания, которые редакция вынуждена была бы выполнить (А. Тв.). *Ставить знак равенства* между этими двумя

фигурами кощунственно (А. Лар.). *Переливать из пустого в порожнее* — это обдумывать и переворачивать без конца в голове перспективы объяснений по поводу предложенной мне отставки (А. Тв.).

С инфинитивным подлежащим, выраженным процессуальным фразеологизмом, употребляются определенные типы сказуемых. Наиболее частотно составное именное сказуемое с основной (именной) частью, выраженной кратким прилагательным среднего рода единственного числа:

Ходить и просить, обивать пороги трудно после счастливых дней, когда отец сам помогал просителям и утешал их (А. Т.-Г.).

Именная часть употребляется не только в положительной степени сравнения, но и в формах степеней сравнения прилагательного — сравнительной и превосходной:

При переключении "автомата" на "троечку" *держат в узде "корейца"* становится гораздо легче (Х. Г., Н. Кач.). *Вести читателя в курс дела проще всего*, объяснив термины "EmpireV", которые встретятся ему в дальнейшем: это и означает вкратце описать нашу вселенную (В. Пел.).

Вспомогательная часть обычно выражается отвлеченной связкой *быть* в форме изъявительного наклонения прошедшего или будущего времени (*был, будет*) или нулевой связкой в случае обозначения синтаксического настоящего времени:

"Голубчик" Агапит Абрамович тоже остался доволен ею, найдя, что *обвести вокруг пальца* ее будет легко (М. Волк.). Какой-нибудь отставной советский ОБХССник, поднаторевший в 1970-х на разоблачении "цеховиков", скажет, что *вывести на чистую воду* такую вот обналичивающую систему в принципе *не сложно* (Л. Ус.).

Реже употребляются полуотвлеченные связки *становиться, стать, казаться, сделаться* и др.:

Производить съемку тоже *становилось трудно*, надо было зарисовывать рельеф в горизонталях, смотреть под ноги, обходить опасные места и ощупывать палкой лед чуть ли не на каждом шагу (В. Арс.).

Связка может принимать форму условного наклонения в случае необходимости передать в предложении семантику возможности, желательности, предположительности:

Не знаю, передало ли мое предыдущее письмо то глубокое впечатление, которое произвело на меня это сочинение; я чувствую, что *полный отчет отдать* в нем *было бы трудно* (С. Акс.). ...*сделать правильный вывод* на основе чисто качественных рассуждений *было бы трудно*, ведь молекулярные массы гидроксида натрия и соляной кислоты близки (В. Ник., И. Баб.).

При инфинитивном подлежащем употребляется также составное именное сказуемое с основной частью, выраженной существительным в именительном или творительном падеже:

Но *ставить на ноги* нефтяную державу – *труд* не для ангелочков (С. Дан.). А это, ребята, *две шкуры драть* – *озорство*. Государевых людей ныне развелось – плюнь, а там дьяк, али подьячий, али целовальник сидит (А.Н. Т.).

Форма именительного падежа используется без связки, зато продуктивны предикативные частицы, указательные местоимения:

Закидать шапками – это одно, это *угроза* идиотов (В. Ард.). Неужели же *вскружить голову* юноше – такой трудный и великий *подвиг*, такая страшная *жертва*, на которую она не

могла бы решиться? (В. Крест.). *Бросить вызов* гениальным гонщикам современности, таким, как Билли Хаит и Конт Портаго, нашей островной талантливой молодежи — это был великий *риск* (В. Акс.).

В конструкциях с творительным падежом используется материально выраженная связка:

Еж, окруженный стайкой девиц, рассказывал им байки из тюремной жизни — чего-чего, а *заговаривать зубы* женщинам было его любимейшим занятием (А. Грач.).

Менее частотно составное именное сказуемое, в котором основной частью является фразеологическая единица с семантикой признака или состояния:

Таких, как он, *обвести вокруг пальца — раз плюнуть* (М. Бож.). Она девушка сентиментальная, ее *до слез довести — раз плюнуть* (А. Белян.). Остановить и *повернуть вспять* идущие процессы им *не под силу*, но вновь отвратить народы мира от сочувствия нам и взаимодействия с нами они хотят и могут (В. Кор.).

Из составных глагольных при инфинитивных подлежащих типичным является сказуемое, имеющее модель "вспомогательный глагол *значить* в спрягаемой форме + инфинитив полнозначного глагола или процессуального фразеологизма":

Ставить на карту судьбу партии, пролетариата и революции и «выступать» в ближайшие дни *значило бы совершать акт отчаяния* (Н. Сух.). *Вести стрельбу значило передавать* с наблюдательного пункта по телефону на батарею прицельные данные по обнаруженному противнику (В. К.). Но *сделать заявку на власть не значило прийти к власти* (Б. Фир.).

"Сидеть на чемоданах" – значило выжидать и верить в скорое возвращение домой (А. Арс.).

Сказуемое, содержащее ярко выраженную оценку, может находиться в препозиции к подлежащему, выраженному процессуальным фразеологизмом:

Не девичье это дело на чужих мужиков глаза пялить (М.-С.).

Инфинитивное подлежащее, в том числе и выраженное инфинитивной формой процессуального фразеологизма, является неморфологизованным членом предложения, выполняющим вторичную функцию в неспециализированной для него позиции [14, 76].

1.2. Процессуальные фразеологизмы в функции сказуемого

Процессуальные фразеологизмы, будучи соотносимыми в семантическом и грамматическом отношении с глаголами, употребляются в составе простого предложения в разных типах сказуемого: простого глагольного, составного глагольного, составного именного, а в двух последних – еще и в разных частях (основной и вспомогательной), то есть эквивалентность процессуального фразеологизма глаголу предопределяет его синтаксическую функцию в предложении, прежде всего функцию сказуемого.

Сказуемое – главный член двусоставного предложения, выражающий в модально-временном плане предикативный признак предмета речи или мысли и грамматически координирующий с подлежащим.

1.2.1 Процессуальные фразеологизмы в функции простого глагольного сказуемого

По определению, данному в Грамматике русского языка, простым глагольным сказуемым является "сказуемое, выраженное глаголом в форме изъявительного, повелительного или сослагательного наклонения, а также в форме инфинитива" [19, т. II, 385].

В простом глагольном сказуемом его содержание передается синтетическим способом, т.е. вещественное и грамматическое значение предиката выражается формой наклонения спрягаемого глагола или процессуального фразеологизма:

– изъявительного

Не пылит дорога, *Не дрожат* листья... (М. Л.). Каждый ребенок, ответили придворные мудрецы, *заговорит* на языке своих родителей, даже если его этому никто *не будет учить* (В. Мез.). Это как-то *пускает пыль в глаза* читателям с самого начала (В. В.);

– сослагательного

– Все готово, начинать бы. Ты *сказал бы* что-нибудь народу, Тимофей (П. Проск.); Митьку или еще кого-нибудь вроде него дед Харлампий, не задумываясь и даже с удовольствием, *обвел бы вокруг пальца*... (Н. Дуб.);

– повелительного

Завтра, Василий Львович, ты *подожди* меня в своей канцелярии, я сообщу тебе по телефону (А. Купр.).

– Какой полюс?! Ты мне-то *зубы не заговаривай* (Ю. Ков.).

Процессуальный фразеологизм в функции простого глагольного сказуемого синонимичен глаголу, т.е. его значение в идеале можно передать одним глаголом или описательным выражением с опорным словом глаголом: *обвести вокруг пальца кого-либо* – 'обмануть кого-либо';

держат в ежовых рукавицах кого-либо – 'обходиться с кем-либо строго, сурово, не делая никаких поправок'.

К ряду простых глагольных сказуемых исследователи относят и такие, которые выражаются так называемыми глагольно-именными описательными оборотами с невысокой степенью фразеологизации: *проявить интерес, выразить сожаление, нести расходы, подвести итоги* и мн.др. При широко понимаемом объекте фразеологии такие единицы относятся к фразеологическим.

Ввиду того что в составе процессуального фразеологизма присутствуют именные компоненты (*пускать пыль в глаза, вставлять палки в колеса, лить воду на мельницу, пуститься во все тяжкие, произвести впечатление, отдать должное*), есть вероятность неверной квалификации сказуемого, т.е. как составного именного, а не как простого глагольного. В простом глагольном сказуемом, выраженном процессуальным фразеологизмом, нельзя заменить глагольный компонент отвлеченной связкой: Команда *одержала победу* (= глаголу-синониму *победила*, нельзя заменить связкой, ПГС). Он *родился гением* (нет глагола-синонима, можно заменить связкой: он был гением, СИС).

Простое глагольное сказуемое, выраженное какой-либо формой процессуального фразеологизма, не может быть однословным в силу раздельнооформленности последнего. Состав такого сказуемого варьируется от 2 до 5 слов-компонентов:

Ну, думаю, голубушка, ты сама *руку* к имуществу *приложила*, между нами говоря, пропила... (В. Пот.). Осташковцы первыми *пустили красного петуха* по уезду (И. Воль.). Он сам *даст сто очков вперед* любому актеру ("Аргументы и факты"). Старину своего рода он *не ставил ни во что*, даже никогда об этом не помнил и не думал (И. Гон.).

При употреблении формы сложного будущего времени модель сказуемого включает связку: "глагол-связка быть в форме какого-либо лица и числа + инфинитив процессуального фразеологизма несовершенного вида":

Они долго *будут ломать голову*, выдумывая способ, как обойтись без прямого вопроса к английскому адвокату о том, кто автор этого письма (А. Вин.). Человек, познавший радость восприятия истинно прекрасного, уже *не будет ломать голову* над такими не существующими на самом деле проблемами, которые волнуют некоторых читателей, приславших мне свои письма (Л. Касс.). Это *будет лить воду на мельницу* религиозных предрассудков! (Б. Сарн.).

Особенностью простого глагольного сказуемого, выраженного процессуальным фразеологизмом, т.е. сверхсловной единицей с цельным значением, является то, что "изменяемым, обладающим формами является в нем только глагольный компонент" [39, 41], т.е. в нем находятся грамматические показатели лица и числа, числа и рода, являющиеся средством согласования сказуемого с подлежащим; времени и наклонения, организующие объективную модальность и синтаксическое время в предложении; "глагольный компонент служит показателем грамматических форм фразеологической единицы и изосемическим средством выражения темпоральной семантики предложения" [76, 33]. По мнению П.А. Леканта, спрягаемые формы фразеологизмов являются одним из видов согласуемых неспециализированных (т.е. таких, в которых основные элементы грамматического значения сказуемого выражаются иными средствами или менее последовательно, чем в специализированных) форм простого глагольного сказуемого [39, 42].

1.2.2. Формы процессуальных фразеологизмов в простом глагольном сказуемом

Процессуальные фразеологизмы практически не имеют ограничений в функционировании своих форм в простом глагольном сказуемом.

Наиболее продуктивными в этом отношении являются формы изъявительного наклонения настоящего, прошедшего и будущего времени.

В формах настоящего и будущего времени лицо выражается синтетически, с помощью личных флексий глагольного компонента фразеологизма в формах настоящего и будущего простого времени или глагола-связки в формах будущего сложного времени:

– настоящее время

Я хотел тогда же сказать Гагину, что я *прошу* руки его сестры (И. Т.). Герой Арджуна говорит: "Противоречивыми словами ты меня *сбиваешь с толку*" (И. Ефр.). Все правда, истинная правда: мать постоянно окружают люди, в судьбе которых она *принимает участие* (Ю. Триф.). Вы, значит, нам медицинские услуги, а мы над вами *берем шефство* (В. Вал.). Давши согласие, вы *пускаете в ход* свою судьбу (М. Шаг.). Отмечу лишь, что мои конкреции *дают пищу* для ваших абстракций (А. В., Г. В.). Однако эти длительные переговоры, не приносящие никаких конкретных результатов, *льют воду на мельницу* врагов соглашения (И. Майс.). Кроме того, десятки тысяч беженских повозок совершенно *связывают по рукам и ногам* (А. Сер.). Теперь он отрезанный ломоть: ни во что не вмешивается и *не мозолит глаз* (В. Пан.).

– будущее простое

– Я ему *утру нос!* Я продам Третьякову лучше тебя! (И. Евд.). Я тебя ничем не оскорбила, и я ждала, что ты мне *развяжешь руки* и скажешь, что ушел наовсе, а ты отроился от хутора и молчишь, как мертвый (М. Ш.). Однако, как только мы их *поставим на одну доску*, нам тотчас же напомнят о принципе множественности причин (Н. Лосс.). Неужели ты можешь подумать, Аким, что жизнь *загонит* меня в угол и *раздавит в лепешку* (Н. Ост.). Мы люди крепкие, еще *дадим немцу* жизни (В. Гросс.); Зато в заботе о своем зрителе маленький театр *даст сто очков вперед* любому большому ("Театральная жизнь"). Думаю, что русские, побывав во Франции, *откроют глаза* родственникам и знакомым насчет таких дам и подобных им господ, которые у нас бог весть в какой чести и в каком уважении! (И. Лаж.). Пропадать так пропадать, шут возьми, а я им *открою глаза!* (А. Ч.). С помощью правды мы *раскроем глаза* народу и поведем его в последний решительный бой (Н. Гл.).

– будущее сложное

– И не бойтесь, я вам больше *не буду морочить голову* (З. Масл.). Парень, ты понял, что ты сейчас *будешь оказывать сопротивление* работникам милиции? (Е. Топ.). – Врет, не верьте. А лишь узнает, то возненавидит вас или *будет читать мораль*, еще скажет, пожалуй, бабушке (И. Гон.). Найдем сейчас домик подходящий. Ты пока учись, а я его *буду до ума доводить* (В. Карп.).

В прошедшем времени лицо выражается синтаксически, сочетанием с личными местоимениями 1, 2, 3-го лица, неличными обобщенно-предметными местоимениями, существительными, занимающими позицию грамматического субъекта – подлежащего:

И только сейчас, у машины, я *отдал себе отчет*: до сих пор он был нем как рыба (А. Крив.). Ты *открыла* мне глаза, и я увидел, как люблю тебя (Е. Перм.). Готовя наступление, мы полностью *отдавали себе отчет* в том, что немцы ожидают наш удар на Берлин (Г. Ж.). Актеры стояли неподвижно, с растерянными лицами. Никто *не отдавал себе отчета* в происходящем (А. Тал.). Но лишь поездка на север по настоянию Саввы Ивановича Мамонтова *раскрыла глаза* художнику (В. Пет.).

В функции простого глагольного сказуемого употребляются разные формы повелительного наклонения процессуальных фразеологизмов. Основными являются формы 2-го лица единственного и множественного числа, выражающие волеизъявление непосредственно от говорящего к собеседнику:

– Если ты так отвечать не можешь, то нечего туда и ходить. Но ты *возьми себя в руки* (В. Войн.). В дивизии его имени даже служил... Но ты мне *голову не морочь*. Скажи прямо – так, мол, и так: нет Голгофы (С. Калед.). – Нет, уж Томочку вы *оставьте в покое!* (М. Халф.).

Аналитические формы повелительного наклонения, связанные с 3-им лицом, выражают опосредованное волеизъявление: информация о побуждении передается от говорящего к третьему лицу через посредника, образуются путем сочетания частиц *пусть, пускай* с формами 3-го лица единственного и множественного числа. Такие формы называют императивом косвенного адресата:

Но если она такой темный человек, что верит, пусть молится своему Ягве, а детям *пусть не морочит голову* – дети наше будущее, мы за них отвечаем (А. Львов). Стало быть, прежде

всего, для того чтобы получить возможность отдавать свою жизнь, надо прежде всего отдать несправедное богатство, и потому те, которые дают или устанавливают подать на бедных, *пускай оставят в покое* Иисуса Христа и его ученье (Л. Т.). *Пусть* Скумбриевич *введет* немца в курс дела (И. И., Е. П.). отправить его обратно на материк, *пусть* он там *закладывает* за *воротник* сколько хочет (В. Горб.). А этот упрямый осел *пусть не показывается* мне на глаза, если хочет быть цел (М.-С.).

Побудительно-пожелательное значение имеют аналитические формы повелительного наклонения, также связанные с 3-м лицом, образуемые сочетанием стилистически маркированной частицы *да* с процессуальными единицами 3-го лица единственного или множественного числа:

Да воздаст Господь *сторичею* за это добро сердечным русским женщинам! (А. Усп.).

Частицы в структуре императива – *пусть, пускай, да* – являются формообразующими, входят в состав простого глагольного сказуемого, не осложняя его.

В качестве простого глагольного сказуемого функционируют также формы сослагательного наклонения процессуальных фразеологизмов, образуемые сочетанием частицы *бы (б)* или союзов *чтобы (чтоб), кабы, дабы* с формой прошедшего времени, которая таковой уже не является, так как не сохраняет своего категориального временного значения. В единственном числе сослагательное наклонение имеет родовые формы, во множественном числе нет:

Он охотно *принял бы участие* в общей свалке, так как видит жизнь глазами других (А. Гр.). Впрочем, она, может быть, и не пошла *бы* и даже *подняла бы тревогу* (В. Обр.). В первые 15-20 минут я даже *отдал бы* им *предпочтение*. Команда играет легко,

комбинационно и в оптимальном для себя темпе ("Футбол"). Но если бы кто из офицеров заглянул в эту маленькую в коричневом переплете, сильно потрепанную книжечку, то *пришел бы в негодование* и задохнулся бы от ярости, читая страшные строки (А. Н.-П.). Скажи это кто-нибудь другой, я *бы* слова *мимо ушей пропустил*. Но это сказала Она (В. Пес.). ...Он видел там себя, как он был мрачен, жесток, сух и как, может быть, еще скорее *свел бы ее в могилу* (И. Гон.). Не хочется думать, чтобы кто-то *погрел руки* на этой благородной акции, но факты – вещь упрямая ("Правда").

Частица *бы* (*б*) является формообразующей, входит в структуру простого глагольного сказуемого, не осложняя его.

Формы простого глагольного сказуемого, выражающие только вещественное и грамматическое значения, являются неосложненными. Помимо этих значений, простое глагольное сказуемое может иметь дополнительные лексико-грамматические значения, которые создаются различными элементами, включаемыми в структуру сказуемого, признаваемого осложненным. Осложненные формы сказуемого являются, по П.А. Леканту, видоизменением основных форм, результатом осложнения основных форм [39, 31]. При устранении осложняющего элемента утрачиваются дополнительные, добавочные значения, привносимые им, но сохраняется базовая форма простого сказуемого.

Для простого глагольного сказуемого, выражаемого процессуальными фразеологизмами, осложнение нетипично, потому что за счет раздельнооформленности этих единиц структура сказуемого и так представляется сложной. Тем не менее такие случаи имеют место в речи.

Осложнение может создаваться тавтологическим повтором глагольного компонента фразеологизма. Целью использования такого повтора является создание значения длительности называемого действия, состояния:

Сидел, сидел сиднем в Мереве, а тут разошелся, – заметил Вязмитинов (Н. Л.). Но машину не привозили, а замороженный олух *мозолил да мозолил глаза* властной барыни (М. С.-Щ.).

Осложненным считается простое глагольное сказуемое, в котором употребляется лексически неполнозначный глагол в той же личной форме, что и основной глагол или глагол-компонент процессуального фразеологизма:

А депутат, как его для краткости называл Василий, неожиданно *возьми и прими их сторону* (С. Шик.). Ведь он же вас погубил, подлец! *Взял и снял с вас голову!* Мы же теперь вас не выпустим отсюда! (Ю. Домбр.). Форма сахарных голов тоже не претерпела изменений, а вот Василий Петрович, которому к тому времени было уже за шестьдесят, так устал от хозяйственных хлопот и болезней, что *взял... да и отдал Богу душу* (М. Бару).

Формы глагола *взять* в сочетании с частицами *и, да, да и* придают конструкции сказуемого значение внезапного, неожиданного действия.

Две процессуальные единицы, употребленные также в одинаковой грамматической форме: *идти/пойти* с ослабленной семантикой движения и полнозначный процессуальный фразеологизм формируют в сказуемом целевую семантику:

[Окоемов:] Ну, вы побеседуйте, а я *пойду приведу в порядок* кой-какие счета (А. Ост.). Я, пожалуй, *пойду* и дальше *засуну нос не в свои дела*. Вы ведь этого хотите?! (Д. Бен.).

Простое глагольное сказуемое может быть осложнено фразеологизованной синтаксической конструкцией *частица только и + глагол делать в личной форме + союз что: только и делаю, что; только и*

делаем, что и др., которая сочетается с полнозначным глаголом или процессуальным фразеологизмом в той же форме:

И даже – без тех, кто для виду – с народом, а в действительности против него и *только и делает, что морочит народу голову!* (С. Зал.). От безделья он всех поучает; в течение целой пьесы *только и делает, что дает советы* всем, кого ему удастся поймать (К. С.).

Данная конструкция, содержащая выделительно-ограничительную частицу, указывает на то, что является исключительным содержанием действия, обозначенного полнозначным глаголом или процессуальным фразеологизмом:

Ведь наверняка все Пекашино теперь *только и делает, что треплет имя* его дочери (Ф. Абр.).

Осложняют простое глагольное сказуемого модальные и смыслоразличительные частицы, уточняющие, конкретизирующие содержание сказуемого. Такие частицы создают единое целое с процессуальной единицей в составе сказуемого и не могут быть устранены без нарушения смысла. Так, например, частица *знай себе* указывает:

1) на отсутствие зависимости действия от внешних обстоятельств, т.е. действие осуществляется вопреки каким-либо препятствиям:

Солдатык ни гу-гу, только *знай себе в струнку тянется* (В. Крест.). А мы их кормили-поили, мы их родили да вырастили, чувствовать должны, а они *знай себе на сторону смотрят*, как бы посвоевольничать (А. С., Б. С.). Вы перед ним самые лучшие перлы души высыпаете, а он *знай себе головой кивает* да погмыкивает (А. Купр.);

2) на отсутствие обстоятельств, препятствующих осуществлению действия:

Кнопку нажала – и *знай себе бамбук кури* (Т. Солом.).

Частица *так и* используется для выражения интенсивности и/или произвольности действия:

Грудь *так и ходит ходуном*, в глазах – желтые кольца (Г. Баш.). Без помощи "Вагриуса" многие из полотен *так и остались бы в столе* ("Культура").

Модальная частица *было*, глагольная по происхождению и потому омонимичная ему, привносит в сказуемое значение неосуществленности, прерванности действия или ликвидации последствий только что совершенного, начатого действия:

Ехно-Егерн *взял было уже под козырек* перед очаровательной юной дамой, как вдруг в поле его зрения попала обтянутая шелком бонбоньерка (В. Акс.). Державин *взял было* меня *под свое покровительство*: "Садитесь в машину, но не забудьте дать 5 р. моему шоферу", но Орлов спас меня от этого покровительства и подвез меня к "Национали" (К. Ч.).

Частицы *будто, будто бы* употребляются для придания предположительного характера, для выражения неуверенности, сомнения:

Коварная дама *будто бы не делала* ни для кого *секрета* из этих писем, компроментарных лишь для Розанова... (З. Г.).

Частицы *словно, будто, как будто* употребляются для выражения сравнительно-уподобительной семантики:

Уходом своим она *словно открыла иллюзы* к верхней ступеньке пьедестала, о котором последние шесть лет могли мечтать и иногда радоваться исполнению мечты всего несколько человек (А. Мить.). Эти же единицы создают иллюзию

кажущегося, мнимого действия или состояния: все происходящее *как будто не имело к ней никакого отношения* (Л. Ул.).

Омонимичные вышеназванным частицы *как будто, будто, будто бы* придают содержанию сказуемого предположительный характер:

После появления Ягудина и Плющенко природа *как будто взяла отдых* – ни одного молодого фигуриста, которого можно было хоть даже с натяжкой сравнить с ними, не наблюдается (Известия). А старик *как будто ухом По привычке не ведет...* (А. Тв.)

Частотна в структуре простого глагольного сказуемого модальная частица *вроде бы*, используемая для выражения сомнения в достоверности происходящего, предположительности высказываемого:

Она перестала плакать, перестала требовать, чтобы он приезжал чаще, и Люда *вроде бы* тоже *оставила* его *в покое*, целиком погрузившись в бытовые заботы, покупки, Маринину жизнь (И. Мур.). Существующие проекты Зоны свободной торговли и Таможенного союза указывают на то, что Россия *вроде бы делает ставку* на интеграцию бывших республик, однако в этой политике до сих пор остается много неясного ("Эксперт").

Частицы *чуть не, чуть было не* используются для указания на то, что действие (чаще всего нежелательное) с большой вероятностью могло осуществиться, но не осуществилось:

Таня *чуть было не потеряла сознания*, через несколько секунд поняла, в каких она умелых, искусных руках, и вдруг вырвалась, вскочила и отбежала в дальний угол комнаты, к окну, к телефону (В. Акс.). Однажды рассказала, как она и Куник *чуть не сошли с ума* (Ю. Триф.). Когда я наконец добралась до

Николаевки, то бабушка не просто была поражена – она *чуть не упала в обморок*, увидев меня одну (И. Арх.).

1.2.3. Процессуальные фразеологизмы в структуре составного глагольного сказуемого

Изучение составных форм сказуемого продолжает оставаться актуальным, в том числе и в связи с использованием в их структуре процессуальных фразеологизмов. Особенностью составных сказуемых является аналитическая форма, представляющая собой объединение вспомогательной и основной частей, т.е. в них вещественное значение и грамматическое значение выражены отдельными компонентами. Составное глагольное сказуемое отличается от составного именного «характером выражаемого предикативного признака (активный признак – действие) и грамматическими способами выражения основного и вспомогательного компонентов» [39, 62].

Составное глагольное сказуемое – это сказуемое, образованное сочетанием спрягаемой формы глагола или процессуального фразеологизма, являющейся вспомогательной частью, с формой инфинитива другого глагола или процессуального фразеологизма

В составном глагольном сказуемом основная часть является носителем вещественного (лексического/фразеологического) значения и выражается формой инфинитива глагола или процессуального фразеологизма, вспомогательная часть – носителем грамматического значения, она выражается спрягаемой формой названных процессуальных единиц, т.е. в составном глагольном сказуемом любая часть – вспомогательная или основная – может быть выражена процессуальным фразеологизмом.

Процессуальные фразеологизмы, употребляясь во вспомогательной части в спрягаемой форме, обеспечивают согласование сказуемого с

подлежащим, выражают необходимые для контекста грамматические и дополнительные лексико-грамматические значения. К числу грамматических значений, выражаемых вспомогательной частью составного сказуемого, относятся значения синтаксического лица, времени и наклонения (т.е. категории предикативности), соотносящие содержание предложения с действительностью. Кроме оформления предикативности вспомогательная часть привносит в семантику сказуемого дополнительные значения: фазовые, модальные, эмоциональные. Процессуальные фразеологизмы, функционирующие в структуре составного сказуемого, называют еще связочными; так, например, Н.Б. Усачева выделяет их в особый семантико-грамматический класс релятивных фразеологизмов (фразеологизмов-связок), характеризуя их как полужнаменательные единицы языка [64, 149-150; 164].

Наиболее частотными единицами во вспомогательной части составного глагольного сказуемого являются процессуальные фразеологизмы с модальной семантикой: желательности/нежелательности, возможности/невозможности, необходимости, неизбежности, целесообразности, долженствования, а также привычности, склонности к какому-либо действию (*иметь возможность, гореть желанием, иметь привычку, иметь право, иметь смелость, давать/дать слово, задаваться/задаться целью, иметь намерение* и под.):

Но даже если рассказанное Фостом и правда, то ещё можно понять, почему девять уцелевших разведчиков *не горели желанием встретиться* с родным Смершем (Б. Сок.). После осмотра школы мы около часа просидели с директором, причем я *имел намерение* с ним *побеседовать* по душам, а он, особенно поначалу, был не очень склонен к этому (К. Сим.). Она давно желала их свидания, а Петр Степанович *дал* ей *слово сбежать* к ней от Nikolás и пересказать (Ф. Д.).

Такие фразеологизмы синонимичны модальным глаголам *мочь, хотеть, желать, уметь, решить/решиться, обещать, предполагать, рассчитывать* и под.:

Но начались ожесточенные бои, и Минчев *не мог встретиться* с нужными людьми (И. Кур.). Я сегодня даже *хотел побеседовать* с твоей посетительницей (В. Ер.).

Конструкции сказуемого "процессуальный фразеологизм с эмоциональным значением + инфинитив глагола или процессуального фразеологизма" также достаточно продуктивны в русском языке. Фразеологические единицы этого типа репрезентируют эмоциональное отношение к действию основной части составного глагольного сказуемого. Н.Б. Усачева на основе значений, формируемых под влиянием именных компонентов, большая часть которых в свободном употреблении называет человеческие качества двух типов, выделяет группы фразеологических единиц-связок, выражающих эмоционально-отрицательное (*черт дернул, иметь несчастье, счесть унижительным* и под.) и эмоционально-положительное (*иметь счастье, выпало счастье, иметь (испытывать) удовольствие* и под.) отношение к действию [63, 372]:

Поверите ли мне, я, двадцать три года прослуживший в гусарах, уже три раза *имел наслаждение лежать* на земле по его милости, то есть ровно столько раз, сколько садился на этого ... дармоеда (Ф. Д.). Ведь я же *имел удовольствие говорить* вчера, что тайное хранение валюты является бессмыслицей (М. Булг.).

Аналогичную семантику имеют лексические единицы языка – глаголы *любить, обожать, ненавидеть, бояться, опасаться, избегать, нравиться, посчастливилось* и др.:

Я вообще очень *люблю нырять*, достать дно моря на глубине метров 20 – посильная для меня задача (И. Воль.).

Процессуальные фразеологизмы с фазовой семантикой практически не употребляются в структуре составных сказуемых, несмотря на то что фразеологический фонд русского языка располагает такими единицами (*брать/взять начало, класть/положить начало, класть/положить конец*), но они не сочетаются с инфинитивными формами, а в силу своих семантических и конструктивных свойств распространяются существительными:

Новое восстание туркмен в начале второй половины двенадцатого века *положило конец* власти и этой династии (Г. Ф.). Казалось мне, что уже один вид корабля *кладет начало* какому-то бесконечному приключению, серии романов и потрясающих событий, овеянных шумом волн (А. Гр.).

Употребляясь в форме какого-либо наклонения, времени и лица, эти единицы, несмотря на аналитизм структуры, выполняют функцию простого глагольного сказуемого.

Вспомогательная часть, выраженная формой какого-либо наклонения процессуального фразеологизма, в силу раздельнооформленности последнего, обладает определенной спецификой: во-первых, имеет аналитическую форму, но цельное значение, как индивидуальное фразеологическое (фазовое, модальное, эмоциональное), так и грамматическое (значения синтаксического лица, времени, наклонения); во-вторых, грамматическое значение, принадлежащее фразеологической единице в целом, формально выражается в ее глагольном компоненте характерными для него средствами (аффиксами, связками и т.д.). Формы 1-го, 2-го, 3-го лица единственного и множественного числа настоящего и будущего простого времени изъявительного наклонения образуются присоединением личных флексий к основам настоящего или будущего простого времени глагольного компонента фразеологизма (например, *иметь возможность* – *имеj+у*

возможность, име́+эшь возможность, име́+эт возможность, име́+эм возможность, име́+эте возможность, име́+ут возможность):

- Так вы всё еще *имеете намерение* номер занять? (Ф. Д.).
- Шведы, пишет Петр, *имеют намерение пробиться* в Польшу и удаляются от сражения (А. П.).

В конструкциях будущего сложного времени формы лица представлены личными флексиями глагола-связки *быть* (*буд-у иметь возможность, буд-ешь иметь возможность, буд-ет иметь возможность, буд-ем иметь возможность, буд-ете иметь возможность, буд-ут иметь возможность*):

Я буду иметь возможность проверить, тот ли вы человек, за которого сейчас себя выдаете (И. Кур.). При наличии таких специалистов ты *будешь иметь полную возможность присмотреться* к работе, а затем уже уверенно *приступить* к делу(А. Мик.).

Форма прошедшего времени образуется от основы инфинитива глагольного компонента фразеологизма с помощью формообразующего суффикса *-л* (*иметь возможность – име-л Ш, -а, -о, -и возможность*):

Командир корпуса *имел возможность щелкнуть по носу* начальника штаба (Ю. Дав.). Теперь я *имела возможность наблюдать* этот процесс изнутри (И. Грек.). Вследствие сего каждый богомыслящий гражданин приглашается сообщить правительству имя преступника, похитившего упомянутый межевой камень, дабы правительство *имело возможность подвергнуть* злоумышленного человека строгому наказанию по законам о повреждении межевых знаков (Н. Л.).

Условное наклонение образуется сочетанием частицы *бы* (или союза *чтобы, кабы, дабы*) с формой процессуальной единицы, а именно ее

глагольного компонента, с суффиксом *-л* или нулевым суффиксом у некоторых непродуктивных глаголов мужского рода единственного числа:

Все это чрезвычайно тонко и умно; но если *бы* Добролюбов *имел терпение не перелистывать, а читать* «Двойника», то, конечно, отказался бы от своего объяснения (Н. Мих.).

Лицо выражается синтаксически у единиц в форме условного наклонения и прошедшего времени изъявительного наклонения сочетанием с личными местоимениями 1, 2, 3-го лица, неличными обобщенно-предметными местоимениями, существительными, занимающими позицию грамматического субъекта – подлежащего:

Очевидно, *вы имели намерение сказать*: потому что там *вы*, – *я*, то есть. Не так ли? (А. Кир.). ...Никто и никогда *не давал мне повода усомниться* в искренности дружеских чувств (Н. Стар.).

Аналитическая форма повелительного наклонения образуется сочетанием частиц *пусть (пускай)*, *да* с формой 3-го лица единственного или множественного числа процессуального фразеологизма:

Давайте же, товарищи, решим крепко: у кого сердце не выносит боя, пусть уйдет. А те, кто остается, кто решил покончить с этими грабителями, с вековыми нашими врагами, тот *пусть даст слово* рабочеe в бою *не бежать* (Н. Ост.).

Синтетическая форма повелительного наклонения 2-го лица и форма инклюзивного повелительного наклонения употребляются в основном в односоставных предложениях.

Вспомогательная часть, содержащая в своей структуре процессуальный фразеологизм, может быть осложненной. Модель такого сказуемого следующая: *вспомогательная часть*: краткое прилагательное или причастие + глагол-связка *быть* в спрягаемой форме (в том числе

нулевая) + инфинитивная форма процессуального фразеологизма + *основная часть*: инфинитив глагола или процессуального фразеологизма:

Практика работы удостоверяющих центров в России показала, что для полноценного обслуживания клиентов удостоверяющий центр *должен иметь возможность предоставлять услуги* и почтового сервера (В. Кул.). Там каждый *должен иметь привычку уважать* моральные предписания в качестве норм неизменных, божественных, абсолютных (Ю. Ключ.). Так же, как на западе, она *должна была задаться целью развести* Литву и Тверь, Литву и Новгород, Литву и Псков примерно по меже пути на Ригу, занимая Ржев и Луки (Р. Рахм.).

Процессуальные фразеологизмы, употребляемые во вспомогательной части составного глагольного сказуемого, подвержены процессу грамматикализации, заключающемуся в ослаблении номинативного значения (семантическом выцветании) и приобретении свойств, характерных для вспомогательных единиц. Они являются тем компонентом структуры сказуемого, который "служит выразителем актуализационных категорий модальности и времени" [40, 18]. Степень грамматикализации у фразеологических единиц, по сравнению с глаголами, ниже в силу ряда причин, среди которых исследователи называют раздельнооформленность, семантические и грамматические потенции именного и глагольного компонентов, сложность модальной характеристики процесса [62, 319].

Процессуальные фразеологизмы в основной части составного глагольного сказуемого употребляются в инфинитивной форме. Основная часть в таком случае за счет раздельнооформленности фразеологической единицы всегда многословна, а форму инфинитива в ней имеет глагольный компонент:

Однако внутренне Портупеев легко *мог дать фору* не только отдельно взятому голубю, но и целой миротворческой голубятне (В. Сунд.). Применение геофизического оружия *может поставить на колени* целые государства без единого выстрела (С. Ив.).

Модель сказуемого представлена вариантами: "вспомогательная часть неосложненной структуры + основная часть, выраженная инфинитивной формой процессуального фразеологизма" и "вспомогательная часть осложненной структуры + основная часть, выраженная инфинитивной формой процессуального фразеологизма".

Вспомогательная часть неосложненной структуры выражается формой одного из наклонений глагола или процессуального фразеологизма с фазовой, модальной или эмоционально-оценочной семантикой. Модальные глаголы и процессуальные фразеологизмы *мочь, хотеть, уметь, стремиться, пытаться, готовиться, решить, желать, намереваться, рассчитывать, обещать, задаться целью, иметь намерение, иметь привычку, дать слово, гореть желанием* и под. употребляются во вспомогательной части составного глагольного сказуемого регулярно и практически без ограничений в функционировании категорий лица, наклонения и времени. Однако наиболее продуктивны, и это соответствует общезыковой тенденции, формы изъявительного наклонения прошедшего, настоящего и будущего времени:

Действительно, запутанные переходы, двухэтажные залы с несколькими выходами, неожиданные тупики и лабиринты *могли ввести в заблуждение* кого угодно (С. Осип.). Но не забыла Липа главного: что Лева недавно перешел работать в Моссовет и в скором времени должен получить двухкомнатную квартиру на себя и на Ромку, о чем она, разумеется, *хотела поставить в известность* дочь на Сахалине (С. Калед.). В начале этих заметок

я обещал не читать морали (В. Гол.). Власть же заявляет, что в принципе *не намеревается вступать* с преступниками в *переговоры* (Д. Драг.). ...пивная индустрия сегодня *готовится скорее держать оборону*, нежели *вести диалог* (К. Рем.). А вдруг мать *реши*т за него *замуж выйти*? (М. Тр.). Чьим интересам отвечает этот указ и кто *рассчитывает погреть* на этом *руки*? (Н. Шм.). Прошу товарища Терновского объяснить здесь присутствующим, как он *умудрился* весь завод *посадить в лужу* (Д. Евд.). Да знали бы вы, какая шпана иной раз *норовит сунуть нос* в архив (М. Гл.). Он возил и Ключева в Царское Село, туда, где такой же мужичок, Григорий Распутин, *норовил пустить красного петуха* сверху (В. Ход.).

Менее продуктивны формы условного наклонения:

И если б она была знакома с порядочным, солидным человеком, таким, например, как он, то этот человек *сумел бы наставить* ее на *правильный честный путь* (В. Кожев.). Во всеоружии точных знаний они *могли бы дать отпор* всевозможным выдумкам мистицизма, оккультизма, демонизма и т.д. (А. Бел.).

Редки случаи употребления во вспомогательной части формы повелительного наклонения (как правило, это аналитические формы, синтетические употребляются в основном в односоставных предложениях), так как многие модальные глаголы, ввиду особенностей семантики, имеют ограничения в функционировании данной формы, а такие высокочастотные в структуре составного глагольного сказуемого модальные глаголы, как *мочь* и *хотеть*, вообще ее не имеют:

– Так и *пусть сумеет* сам *вынести пользу* себе из этого наказания (Н. Гейн.).

Вспомогательная часть составного глагольного сказуемого может иметь фазовое значение и соответственно выражаться фазовыми глаголами *начинать/начать, прекращать/прекратить, продолжать/продолжить, приниматься/приняться, пускаться/пуститься, бросаться/броситься, бросать/бросить, переставать/перестать, заканчивать/закончить, стать* и под. Эти глаголы представляют фазу действия, т.е. его начало, продолжение или конец. Для этой группы глаголов практически не существует ограничений в функционировании форм наклонения, времени и лица, возможны абсолютно все формы, но, как и в случае с модальными глаголами, продуктивность этих форм разная. Более продуктивными являются формы изъявительного наклонения прошедшего, настоящего и будущего времени, менее продуктивными – условного и повелительного:

В школе сегодня на занятиях курсант Малометкин *продолжал строить козни* против меня (В. Гельф.). Гости *продолжали пожинать плоды* своих более современных футбольных взглядов в Тбилиси (Н. Стар.). Эти слова надо понимать так: правительство *будет продолжать гнуть свою линию* (В. Сим.). А вдруг мы с тобой *начали бы носами крутить?* (А. Мар.). И если бы Туерогов увидел сейчас лицо своего гостя, он *перестал бы молоть вздор* (А. Буд.). Пошлите сказать известной женщине, что, ежели желает она облегчить свою судьбу, *пусть перестанет играть ту комедию*, которую она в присланных нам бумагах играет (Э. Радз.). Короче: *пусть прекратит отсиживаться в кустах*. Нам необходимо знать твердое мнение горного инженера Катинского о золоте Территории (О. Кув.). Человек с опухшим лицом больного водянкой грубовато сказал: – Вы, барин, *бросьте очки втирать* мне, я сам фельдшер... (М. Горький).

Третья группа вспомогательных глаголов, сочетающихся с инфинитивной формой процессуального фразеологизма в составном глагольном сказуемом, – глаголы с эмоционально-оценочным значением: *любить, предпочитать, нравиться, опасаться, бояться, страшиться, стыдиться* и под. Эти глаголы употребляются в основном в формах прошедшего и настоящего времени изъявительного наклонения:

Акакий Акакиевич об этом не хотел рассуждать с Петровичем, да и боялся все сильных сумм, какими Петрович *любил запускать пыль* (Н.Г.). Он (Л.Толстой – И.К.) *любил давать уроки* своим читателям, а через них человечеству (К.Сим.). У него много здравого смысла; ему хорошо знаком помещичий быт, и крестьянский, и мещанский; в трудных случаях он мог бы подать неглупый совет, но, как человек осторожный и эгоист, *предпочитает оставаться в стороне* и разве только отдаленными, словно без всякого намерения произнесенными намеками наводит своих посетителей – и то любимых им посетителей – на путь истины (И.Т.). ...Альфредо *опасается идти на контакт*. А тем временем их потерянный сын вырос в семье дяди Марикузы, но детство в доме приемных родителей не прошло для него бесследно – юноша стал абсолютно неуправляемым (Т.Дуд.). Но сила американского суда именно в том и состоит, что в случае политической необходимости он не *побойтс*я изобличить любого невинного и *отправить* его на тот свет (Н.Закр.).

Реже встречаются формы условного и повелительного наклонений:

Горемыкин пробормотал, что тоже *предпочел бы иметь дело* со старшим князем Щербатовым (А. Ал.). Он ни от кого не уезжал навсегда: его податливое сердце с алкогольной аритмией не вынесло бы такого расставания – или же расставание

затянулось бы на годы, превратилось бы в постоянное занятие Ивана, и он метался бы, словно очерченный кругом, *боялся бы потеряться из виду*. (О Слав.). *Не бойтесь бросить все на карту* И жизнь переменить свою! (Э. Ряз., Э. Браг.).

Глаголы этой группы уступают глаголам двух других как по употребительности, так и по количеству и разнообразию возможных грамматических форм в составе сказуемого.

Вспомогательная часть при основной части, выраженной процессуальным фразеологизмом, может иметь осложненную структуру.

Осложнение возникает в случае употребления во вспомогательной части краткого прилагательного или причастия с модальным значением в сочетании с глаголом-связкой в спрягаемой форме. Модель сказуемого в этом случае будет следующей: *вспомогательная часть*: краткое прилагательное или причастие с модальным значением + глагол-связка *быть* в спрягаемой форме (в том числе нулевая) + *основная часть*: инфинитивная форма процессуального фразеологизма:

Закон "О техническом регулировании" *не должен повиснуть в воздухе*, как это часто бывает (П. Ив.). Одна и та же песня последовательно исполнялась сначала отцу, затем матери, сестре, брату, подругам – всем, кто по правилам свадебной игры *должен принимать участие* в обряде ("Народное творчество"). Искусство *должно раскрывать глаза* на идеалы, самим народом созданные (А. Тал.). Илья Иосифович как опытный человек *должен был бы проявить большую сдержанность* в общении с капитаном (Л. Ул.). Мы *обязаны отдать приоритеты* молодежи – это, кстати, стабилизирует и общество ("Правда"). Я – чемпион этого кафе и *обязан давать фору* неизвестному игроку (А. Кот.). Маша остолбенела, смертная бледность покрыла ее лицо. Она молчала. Князь к ней подошел, взял ее руку и с видом тронутым спросил:

согласна ли она *сделать* его *счастье*. Маша молчала (А. П.). Из всех людей она одна *способна сводить* меня с ума, я и раньше обещал ей *немыслимое* – перпетуум-мобиле изобрету! (В.Тендр.). Звучит, согласен, несколько ультимативно, но я слишком много *должен буду поставить на карту* – судьбу и имя (В.Шах.).

Осложнение может образоваться за счет употребления во вспомогательной части имени существительного. Модель сказуемого такова: *вспомогательная часть*: существительное с модальным значением + глагол-связка *быть* в спрягаемой форме (в том числе нулевая) + *основная часть*: инфинитивная форма процессуального фразеологизма. В таких конструкциях употребляются существительные *мастер, искусник, охотник, любитель, не дурак, смельчак, умелец* и под.:

Не знал я, Шуренька, что ты такой *мастер балясы точить!* (А. Ч.). Он *был мастер вести* какую угодно *беседу*: серьезную, легкомысленную, ученую, пустую – и всегда был одинаково блестящ (А. Дж.). Протасов же *был мастер держать себя*, и с ним подобного не случилось (Н. Л.). Вообще *он был охотник заглянуть в чужую душу* (А. См.-Р.). Так, один из ораторов долго растолковывал, что следует разуместь под понятием "национальный гений", а другой – с горячностью, достойной лучшего употребления, – объяснял, что Николай Петрович был врагом крепостного права и не покончил с ним только потому, что русский мужик не мог обойтись без отеческой опеки помещика, ибо он (мужик) *не дурак выпить, подраться и пустить красного петуха* (С. Рез.). Во-первых, мы большие *умельцы доводить* самих себя до *отчаяния* и чрезвычайных ситуаций, а потом с гордостью говорить, сколь героически преодолевали трудности ("Правда"). – Не скажу, что я *не*

охотник переливать из пустого в порожнее, и мне было бы приятнее болтать с вами, нежели с нашими либералами, – если бы это было так же безопасно (Н. Черн.).

Наречие с модальным значением также может быть осложняющим компонентом вспомогательной части. В этом случае модель сказуемого такова: *вспомогательная часть*: наречие с модальным значением + глагол-связка *быть* в спрягаемой форме (в том числе нулевая) + *основная часть*: инфинитивная форма процессуального фразеологизма:

Но брат Эмиль сказал, что раз юридически отцу исполняется сто лет 11-го, то *вправе* ли сыновья юбиляра *вносить коррективы*? (И. Кио). Но баскетбольный болельщик в любом случае *был вправе принимать* югославский крах *близко к сердцу* (И. Пор.). Зато если на том же самом йогурте будет указана информация, не соответствующая действительности, или потребителю покажется, что йогурт больше похож, скажем, на сметану, он *вправе будет подать в суд* на производителя... (Е. Вых.). Возможно, у него лицензия. Возможно, он *вправе наложить проклятие*... Дело даже не в маге (С. Лук.). Читатель *вправе не поверить* мне *на слово*, если скажу, что было все, мягко говоря, не так ("Труд").

Вспомогательная часть также может осложняться инфинитивными глагольными формами. Модель сказуемого будет следующей: *вспомогательная часть*: модальный глагол в спрягаемой форме + фазовый глагол в форме инфинитива + *основная часть*: инфинитивная форма процессуального фразеологизма:

Если этот мир будет действительно утвержден, то может стать, что Питер не послушают в Москве и в других городах, и война будет все-таки продолжаться; во всяком случае немцы

могут продолжать играть с большевиками как кошки с мышами (Ю. Гот.). Расположившись "в вагоне", то есть овладев доверием и вниманием своих читателей (зрителей), сценарист *может начать вести рассказ* на свой манер, уже не опасаясь, что ему не поверят, что его не услышат (С. Лун.). Передавая ей пасквиль, начальство старалось ее убедить, что это чистая формальность, что она *может продолжать вести себя* по отношению к родителям как хочет, никто за ней следить не будет (С. Гол.).

Еще одна модель сказуемого при таком осложнении: *вспомогательная часть*: компонент с модальным значением (краткое прилагательное или причастие) + глагол-связка *быть* в спрягаемой форме (в том числе нулевая) + модальный глагол в форме инфинитива + *основная часть*: инфинитивная форма процессуального фразеологизма:

Чтобы быть эффективным, эксперт *должен уметь брать на себя ответственность* (А. Райк.). Он *должен уметь вводить в заблуждение* глаза и уши своих ... коллег и не допускать, чтобы они что-либо знали (А. Изм.). Он *должен был уметь держать себя* в обществе, *вести переговоры*, не напиваясь во время оных, но и принимая рюмку-другую, чтобы быть "своим" (Т. Солом.).

Единичны случаи осложнения вспомогательной части составного глагольного сказуемого модальной частицей, относящейся к спрягаемому глаголу. Модель сказуемого такова: *вспомогательная часть*: модальный глагол в спрягаемой форме + модальная частица + *основная часть*: инфинитив процессуального фразеологизма:

Аврора приняла его в пальмовой гостиной бабки, присела с ним у клавикордов, и он, под вальс Ромберга, уже *готовился было сделать ей предложение* (Г. Дан.).

Модальная частица *было*, омонимичная отвлеченной связке *было*, но не являющаяся таковой, осложняет вспомогательную часть сказуемого, создавая дополнительное значение неосуществленности, прерванности действия.

Наблюдаются также конструкции составного глагольного сказуемого, в котором обе части – вспомогательная и основная – выражаются процессуальными фразеологизмами, при этом вспомогательная часть может быть неосложненной:

Мы не имеем права пускать весеннее-посевную *на самотек* (Б. Мож.). Наша делегация *считает своим долгом довести до* вашего *сведения* суть принятых решений ("Комс. правда"). Он подчеркнул государственную заслугу юбиляра – ту, что он в годы смуты *имел мужество поднять* голос против государственного "воровства" (М. Меньш.). Отделаться от Половодова было не так легко, потому что он в некоторых случаях *имел терпение ходить по пятам* целые месяцы сряду (Д. М.-С.). – Но это же невыносимо! – закричал Бенедиктин. – Ты *не имеешь* никакого *права бросать* мне таких *упреков!* (Г. Мар.). – В том, что преступник – нахальный и опытный – до сих пор *имеет возможность* звонить по телефону и *морочить голову* Силсу и нам... (Н. Шп.);

или осложненной описанными выше способами:

Опекунская комиссия *должна иметь право* отрешать и *предавать суду* Опекуну и Попечителей, оказавшихся употребляющими во зло Доверенность, им сделанную, и на место их назначать других (П. Пест.).

В структуру сказуемого не входят объектные инфинитивные формы процессуальных фразеологизмов, выполняющие функцию дополнения

(*попросил оставить в покое*), и субъектные инфинитивные формы, выполняющие функцию обстоятельства цели (*приехали одержать победу*).

1.2.4. Процессуальные фразеологизмы в структуре составного именного сказуемого

Составное именное сказуемое – такой тип составного сказуемого, лексическое значение которого выражается основной частью, выраженной именной формой, а грамматическое значение – связкой. А. А. Потебня писал, что «связка – слово, важное не само по себе, а как средство присоединения атрибутива к подлежащему» [49, 118]. Связка в современном синтаксисе характеризуется как особый аналитический компонент сказуемого с присущими ему специфическими функциями и является предметом анализа в работах ряда лингвистов: Бариновой М.Ю.[7], Васильевой С.А. [13], Поповой Л.В. [48], Усачевой Н.Б. [62, 63, 64, 65] и др. Связка как вспомогательный компонент составного именного сказуемого выражает грамматические значения, актуальные для предложения, поэтому она представлена спрягаемыми формами неполнозначного, реже полнозначного, глагола: *быть, становиться/стать, делаться/сделаться, казаться/показаться, являться/явиться, представляться/представиться, называться/назваться, приехать, вернуться, наступить, стоять, сидеть, лежать, состоять* и др. Связочная часть составного именного сказуемого может быть неосложненной и осложненной. Процессуальные фразеологизмы употребляются только в осложненной связочной части составного именного сказуемого.

Осложненные формы составного именного сказуемого строятся на базе основных форм и отличаются от них добавочными грамматическими значениями [39,131]. Осложнение затрагивает только вспомогательную (связочную) часть, основная часть не осложняется, даже если выражается

аналитическими конструкциями: синтаксически цельными словосочетаниями, фразеологическими единицами. Осложняющими компонентами чаще всего выступают глаголы и процессуальные фразеологизмы, используются и другие части речи: краткие прилагательные и причастия, слова категории состояния, фразеологические единицы с призначной и модальной семантикой. Эти средства вносят в составное именное сказуемое дополнительные лексико-грамматические значения. Осложненные формы сохраняют основные структурные особенности составного именного сказуемого: функциональное размежевание основного и вспомогательного компонентов, средства и формы выражения именной части [39, 134].

Одним из средств осложнения вспомогательной части составного именного сказуемого являются процессуальные фразеологизмы. Наиболее активны в этом отношении фразеологизмы с модальной семантикой: *гореть желанием, иметь привычку, иметь возможность* и под. Они вносят в сказуемое добавочное значение оценки (исходящей от субъекта) факта обладания признаком [39, 132]. Наряду с грамматическими значениями синтаксического лица, времени и наклонения, эти единицы выражают модальные значения долженствования, возможности, способности, необходимости, неизбежности, желательности и т.д.

Структуру сказуемого можно представить следующим образом: *вспомогательная часть*: процессуальный фразеологизм с модальной или модально-эмоциональной семантикой в спрягаемой форме + связка в форме инфинитива + *основная часть*: именная часть речи или форма:

"Позвольте, ваше превосходительство, какой же он какой-нибудь, когда *имеет счастье быть другом* государя и *первым* после него *лицом* в империи" (Н. Гейн.). Между тем, многие из них *горят желанием стать* активными *преобразователями* природы ("Сталинское знамя").

Во вспомогательной части составного именного сказуемого процессуальный фразеологизм может употребляться в словоизменительных морфологических категориях лица, времени и наклонения. Наиболее частотны формы изъявительного наклонения, отражающие реальную модальность предложения в формах синтаксического времени:

– прошедшего

Вы нападаете на нас так, как будто думаете, что мы *имели возможность быть своего рода совершенством* (А. Ш-М.). Между тем Муравьев, как уверяют, *имел надежду быть обер-прокурором* вместо Нечаева, и надеялся на это «по праву», и действительно, кажется, имел такое право, ибо он из всех родовитых современников едва ли не один знал синодальные дела и членам синода был близок и любезен (Н.Л.);

– настоящего 1-го, 2-го и 3-го лица ед. и мн. числа

Я, к большому моему удовольствию, *имею счастье состоять пайщиком* в вашем товариществе... (Н. Вар.). С некоторых пор она стала очень странной, эта Варя. Бредит поступлением в монастырь. *горит желанием стать монахиней* (Л. Чар.). Смешался Пономарев, шепчет: "Позвольте заметить, Алексей Фёдорович Львов *имеет счастье быть флигель-адъютантом* его императорского величества..." (Ю. Дав.) и под.;

– простого и сложного будущего 1-го, 2-го и 3-го лица ед. и мн. числа

Между Еспером Иванычем и княгиней несколько минут уже шла переписка: княгиня, с видневшимися следами слез на каждом письме, умоляла его переселиться для лечения в Москву, где и доктора лучше, и она сама *будет иметь счастье быть при нем* (А. Писем.).

Процессуальные фразеологизмы в осложненной вспомогательной части могут употребляться в форме сослагательного наклонения, свидетельствующей о нереальной модальности и синтаксическом неопределенном времени:

Я был бы рад, если *бы имел возможность быть* вам чем-то *полезным...* (В. Бер.).

Редки в употреблении составные именные сказуемые, содержащие во вспомогательной части процессуальный фразеологизм в форме повелительного наклонения. В таких конструкциях наблюдается употребление формы повелительного наклонения в значении сослагательного:

Не имейте вы двое *привычку оставаться холостяками*, сейчас бы уже давно ощущали себя самыми счастливыми людьми на планете. А так... прозябание (К. Бир.).

В основной части составного именного сказуемого процессуальные фразеологизмы могут быть только в именной, т.е. причастной, форме. Более продуктивны в этом отношении страдательные формы, как краткие, так и полные:

Если Володя еще мог о нем "рассуждать", то я *был* раз и навсегда побежден и *поставлен на колени* (М. Осорг.). Домики, строенные наскоро в расчете на пять-шесть лет, садились, давали трещины и, покосившись набок, с нетерпением ждали пожара, а он все медлил; и жизнь *оказывалась выбитой из колеи*, недоуменной и растерянной (С. Крж.).

Структура такого сказуемого может быть неосложненной и осложненной. Не является осложненным составное именное сказуемое, построенное по модели: *вспомогательная часть*: глагол-связка в

спрягаемой форме + *основная часть*: причастная форма процессуального фразеологизма:

Преимущество "третьей идеи" он тоже вполне был способен понять, но в данном случае *оказался связанным по рукам и ногам*, не без моего участия (А. Сах.); ... я, с опостылевшей кашей во рту, *оставалась брошенной на произвол судьбы* безо всякого внимания заинтересованной публики (Д. Руб.). Серафим так повернул дело, что Гусаров *оказался повязанным по рукам и ногам* (И. Шт.).

Связка может быть незнаменательной, отвлеченной (глагол *быть*):

За несколько дней город *был стерт с лица земли* (Б. Хаз.). Лишенный подпитки от госструктур, Череп рано или поздно *будет уничтожен, стерт с лица земли* преступным сообществом России (А. Рост.). Давно *стерт с лица земли* город Патара, превратились в богом забытую деревушку великие Миры (ныне Демре)... (А. Ходь.). Автор, переодевшись в адвоката, прокрадывается в нарсуд и, тщательно маскируясь, заручившись укрывательством служителей правосудия, выведывает семейные тайны К. Но впоследствии *была* изобличена и *выведена на чистую воду*. Чем не детектив? ("Правда"). Но пусть они знают: один палач за другим *будет выведен к позорному столбу истории* и оставит там свое имя (А. Г.). Тем не менее адмирал М.А. Кедров старался предусмотреть все, в том числе и резерв судов, если часть их *будет выведена из строя* подпольщиками (Н. Кар.). Гиена, в которой я наконец узнаю старуху хозяйку, *выведена из себя* тем, что лев посмел пометить ее владения (А. Ил.);

полузнаменательной, полуотвлеченной (глаголы *казаться, становиться, оказаться* и под.):

А чего же Шланг *на перо оказался поставленным?* (В. Черк.). Бесцеремонные радители прав человека в других странах, но только не у себя дома, *оказались выведенными на чистую воду* ("Правда");

знаменательной (*жить, ходить, сидеть, родиться* и под.):

Девочек, Зою и Веру, беспечные родители сбыли-таки в Казым-Мыс к деду и бабке, и они *явились* под крышу родного дома уже «*поставленные на ноги*» (В. Аст.).

Многозначный глагол *являться/явиться* в разных значениях квалифицируется как полуотвлеченная связка в значении "оказываться, представлять быть кем-либо, каким-либо" или как знаменательная в значении "приходить, прибывать".

В качестве связочного компонента могут употребляться и процессуальные фразеологизмы в спрягаемой форме:

Уханов намеревался помочь главному сориентироваться, и вместо этого вдруг *почувствовал себя* обстрелянным и *загнанным в угол* (Г. Ник.). Терзаясь этим противоречием, *я чувствовал себя связанным по рукам и ногам* (А. Гр.).

В таких случаях в обеих частях сказуемого, вспомогательной и основной, содержатся формы процессуальных фразеологизмов.

Осложнение структуры составного именного сказуемого, в котором основная часть представлена причастными формами процессуальных фразеологизмов, также происходит за счет вспомогательной части. В ней могут употребляться краткие прилагательные или причастия, в этом случае модель сказуемого выглядит следующим образом: *вспомогательная часть*: краткое прилагательное (или причастие) с модальным значением +

связка в спрягаемой форме (в том числе нулевая) + связка в форме инфинитива + *основная (именная) часть*: причастная форма процессуального фразеологизма:

...землевладельцы ломают себе голову, что же делать с этим историческим районом, который по приказу правительства двадцатилетней давности *не должен быть стерт с лица земли* (И. Сок.). Это был капитал, который не мог оставаться без употребления и *должен был быть пущен в оборот* (А. Кони). Причем приговор *должен был быть приведен в исполнение* немедленно (Ю. Анд.). Проблема Калининграда, под которой в Брюсселе *должна была быть поставлена точка*, по сути лишь отсрочена – максимум на полтора года ("Известия").

Составное именное сказуемое с осложненной вспомогательной частью может иметь модель: *вспомогательная часть*: фазовый или модальный глагол в спрягаемой форме + связка в форме инфинитива + *основная (именная) часть*: процессуальный фразеологизм в причастной форме:

Но до поры до времени приходится смотреть сквозь пальцы на это, так как в противном случае мы *рискуем быть брошенными на произвол судьбы*, не найдя ни одного из них в одно прекрасное утро (М. Ал.-Ав.).

Описание именного сказуемого, включающего в свой состав формы процессуальных фразеологизмов, имеет большое значение в разработке вопроса о составном сказуемом, помогает решить задачи практического характера, связанные с определением пределов сказуемого, разграничением форм составных сказуемых и простых с присловными второстепенными членами, синтаксическим анализом сказуемого как

одного из главных членов предложения, выявлением взаимосвязи между типом и структурой сказуемого и типом простого предложения.

2. Процессуальные фразеологизмы в функции главных членов односоставного предложения

Односоставные предложения – это особый конструктивно-семантический тип простых предложений, в которых носителем предикативности является один главный член в форме сказуемого или подлежащего, информативно достаточный для выражения содержательного минимума предложения. Отсутствие одного из главных членов не нарушает полноты и смысловой целостности односоставного предложения: второй главный член не требуется ни структурно, ни семантически, в ряде случаев вообще невозможен. Предикативное ядро односоставных предложений одночленно.

Главный член односоставного предложения, по мнению А.А. Шахматова, нельзя отождествлять ни с подлежащим, ни со сказуемым: "...главный член бесподлежащих предложений по форме своей соответствует сказуемому двусоставного предложения. Но, конечно, это не сказуемое, точно так же, как в односоставных подлежащих предложениях нельзя говорить о подлежащем" [77]. Главный член односоставного предложения – специфическое синтаксическое явление: в нем семантика субъекта и семантика предиката сливаются воедино. Его также называют недифференцированным главным членом, так как он один образует предикативную основу предложения и выражает те же грамматические значения, что и два главных члена – подлежащее и сказуемое – в двусоставном предложении. Главный член односоставного предложения в форме подлежащего или сказуемого является синтаксически независимым компонентом: он организует второстепенные члены предложения, однако сам не подчиняется другим членам и не приспособливается к ним своих форм.

Среди односоставных предложений выделяют два структурно-семантических типа: 1) односоставные предложения с главным членом в форме сказуемого; 2) односоставные предложения с главным членом в форме подлежащего.

Процессуальные фразеологизмы, соотносимые с глаголами в семантическом и грамматическом плане, могут выступать в качестве главного члена только в предложениях первого типа, т.е. в глагольных односоставных предложениях, которые представлены несколькими разновидностями: определенно-личными, неопределенно-личными, обобщенно-личными, безличными и инфинитивными.

Классификация односоставных предложений строится на основе учета конструктивных, формальных и семантических признаков. По мнению некоторых синтаксистов, форма главного члена часто является определяющей, поэтому опознавательным признаком типа односоставного предложения является способ выражения главного члена. Однако в разных типах односоставных предложениях, а также в односоставных и неполных двусоставных, предикативное ядро может быть представлено одинаковыми формами, поэтому, на наш взгляд, следует учитывать оба признака: формальный и семантический.

2.1. Процессуальные фразеологизмы в функции главного члена определенно-личных предложений

Определенно-личные предложения представляют собой конструктивно-семантический тип односоставных предложений, в которых главный член выражен формой глагола или процессуального фразеологизма, указывающей на конкретное определенное лицо специальной морфемой (личным окончанием, суффиксом повелительного наклонения):

Ломакин придавил слив каблуком, внушительно пообещал:
– А будешь голосить, *перекрою кислород*. Через полчаса задохнешься (А. Изм.). Только ради бога, *держи язык за зубами*,
– сказал Гейгер (А. С., Б. С.).

Специфика семантики определенно-личных предложений состоит в том, что в них называются действия известных, определенных лиц, а именно непосредственных участников диалога, т.е. говорящего и собеседника.

– Ну, Борькой, – растерянно признался мальчик. – А ты откуда знаешь? Он подозрительно оглядел девочку и покосился на бородулинский дом. – Ладно, зубы не заговаривай. Зачем сюда забралась? За клубникой?..(А. Мус.) – В пятьдесят втором меня завалило, на Троицу... – *Морочишь голову*, – ответила бабка. – На Троицу ты себе руку полоснул по пьяному делу, а присыпало тебя уже потом, через два года (Г. Щерб.). – Вот тогда поздравь, когда Жогово *приберу к рукам*; тогда поздравляй сколько хочешь (А. Фет).

В определенно-личных предложениях процессуальные фразеологизмы используются как средство выражения главного члена, имеющего форму как простого, так и составного сказуемого.

Главный член, представленный конструкцией простого глагольного сказуемого, выражается формами 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа настоящего/будущего времени изъявительного или повелительного наклонения процессуальных фразеологизмов. Наиболее продуктивными являются формы настоящего времени:

Конечно, я понимал, что мои письма с начала до конца будут перлюстрироваться, понимал, что *ставлю под удар* не одного себя, но, повторяю, я ни в чем не раскаиваюсь (В. Шар.). Наматываем круги, репетируем вслух извинения, *мозолим глаза*

соседу дяде Грише, который уже с явным подозрением выглядывает из-за своего забора, беспокоясь, чего эти мы так упорно метим территорию по периметру Тетисветыного дома (Н. Абг.). Вы меня уверяли, что *держите руку на пульсе*, стало быть, ход расследования этого убийства должен быть вам известен (А. Мар.). В самом соку, сын мой, а бродишь по миру, *баклуши бьешь* (В. Лич.).

Будущее время реализуется в структуре определенно-личных односоставных предложений в простой и сложной форме:

... двадцать раз жизнь свою, даже честь *поставлю на карту*... но свободы моей не продам (М.Л.). *Не будем мозолить глаза Самсону, мне с ним жить* (Е. Завер.).

Частотны также формы повелительного наклонения, прежде всего синтетические формы 2-го лица единственного и множественного числа, выражающие волеизъявление непосредственно собеседнику (-ам):

– Нет, правда, *не мозоль глаза*, у меня здесь свидание... (Н. Деж.). Честное слово, так не может быть! – *Не бросай на ветер честного слова!* – строго посмотрел на него Волшебник (В. Губ.). Но дело в том, не осуждайте строго своей дочери, но и *не смотрите сквозь пальцы*; не говорите другим, а особенно себе: она невинна! (В. Нар.).

Также в функции простого глагольного сказуемого употребляются особые формы императива, называемые инклюзивными. Они обозначают приглашение к совместному действию, поэтому говорящий, изъявляющий волю, включен в число тех, кому эта воля адресуется. Инклюзивное повелительное наклонение связано с формой 1-го лица множественного числа, которая может быть синтетической и аналитической. Синтетическая форма омонимична формам 1-го лица множественного числа настоящего

или будущего времени изъявительного наклонения. В случаях, где это возможно, омонимия снимается постфиксом *-те* (ср. *споем* – *споемте*). Аналитическая форма образуется сочетанием частицы *давай* (*давайте*) с формами 1-го лица множественного числа:

Ну, *оставим в покое* заседателя и барана. Как же я рад! (Н. Г.). *Отдадим должное* Валерию Лобановскому, создавшему эту команду и отправившемуся на работу в ОАЭ ("Футбол"). ...*давайте* же наконец *дадим себе отчет* в том, что если один пытается построить церковь, а другой – общественный туалет, то ничего среднего быть не может ("Правда"). *Давайте* развенчаем нашего уважаемого завкафедрой, *выведем на чистую воду* (В. Шап.).

В определенно-личных односоставных предложениях частотны осложненные формы простого глагольного сказуемого, например такие, в которых употребляется лексически неполнозначный глагол в той же личной форме, что глагол-компонент процессуального фразеологизма:

– А что? *Возьму и поймаю* вас на слове (А. Сав.). Дурна я, как смертный грех? *Возьму и дам себе волю*... Хочешь идти в "Метрополь" – иди ... (А.Н. Т.). Вот *возьму и выйду замуж!* – сказала она, сердито глядя на его сытое, довольное лицо (А. Ч.).

Два компонента сказуемого, употребленные также в одинаковой грамматической форме: глагол *идти/пойти* с ослабленной семантикой движения и процессуальный фразеологизм – обозначают в сказуемом действие и его цель; форма *попробуй* и процессуальный фразеологизм образуют конструкцию с семантикой угрозы, предупреждения или попытки (в значении "попытайся"):

...А то *иди попробуй, ищи ветра в поле*. Без меня не найдут! (И. И., Е. П.). *Попробуй дай им волю!* (Г. Г.).

Простое глагольное сказуемое может быть осложнено фразеологизованной синтаксической конструкцией *частица только и + глагол делать в личной форме + союз что: только и делаю, что; только и делаем, что* и др., которая сочетается с процессуальным фразеологизмом в той же форме:

И все это время *только и делаю, что веду счет* потерям
(П. Бр.).

Процессуальные фразеологизмы в данном типе односоставных предложений могут быть компонентами составных сказуемых, как глагольных, так и именных.

В составных глагольных сказуемых процессуальные фразеологизмы чаще всего употребляются во вспомогательной части в формах 1-го и 2-го лица единственного или множественного числа настоящего или будущего времени (простого и сложного) изъявительного наклонения. Основная часть выражается инфинитивной формой глагола или процессуального фразеологизма:

– Что тебе в госпитале сказали? Только не ври, *имею возможность проверить* (К. Сим.). В это время распахнулась дверь, и мадам Климова появилась на пороге. – *Горю желанием познакомиться!* Мы все – одна семья: русская аристократия в изгнании (Н. Фед.). – Вид у вас азиатский вполне, ха, у Гензериха, наверно, бывали такие адъютанты... *имеете намерение устраиваться* в Москве? (Л. Леон.). Если Господь Бог даст мне здоровья, то надеюсь, что в конце настоящего года *буду иметь счастье* вас всех обнять, и тогда ты убедишься в верности моих слов (А. Корн.).

Процессуальный фразеологизм, будучи вспомогательным компонентом составного глагольного сказуемого, может употребляться в

синтетической форме повелительного наклонения 2-го лица единственного или множественного числа:

Если будешь писать мне, на что я очень надеюсь, пожалуйста, *не сочти за труд указать* на конверте, кому рассказываешь о своем житье-бытье (Ю. Дан.). *Имей мужество пользоваться* своим собственным умом! (Ф. Крох.).

Для выражения значения множественного числа используется формообразующий постфикс *-те*:

Я слышал это собственными ушами, поэтому не показывайте мне детское удивление на лице, а *имейте мужество выслушать* горькую правду (В. Ш.). *...не сочтите за труд написать* приказ батарею Василькова лично и *вручить* его мне (Б. В.).

Инклюзивное повелительное наклонение, имеющее значение приглашения к совместному действию, связано с формой 1-го лица множественного числа и употребляется как в синтетической:

Схема радиоприемника. Итак, *зададимся целью сделать* приемник, работающий на наушники с напряжением питания 0,7 ...1,3 В и минимальным потребляемым током, чтобы он мог работать и от земляного элемента, и от старых, поработавших в бытовой технике сухих элементов (В. Пол.).

так и в аналитической форме:

Так *давайте дадим* рабочим возможность самим *поделить* это одеяло ("Правда").

В качестве основной части составного глагольного сказуемого используются инфинитивы процессуальных фразеологизмов, которые сочетаются с названными выше формами фазовых, модальных и эмоционально-экспрессивных глаголов.

Фазовые глаголы употребляются во всех формах, возможных в данном типе односоставных предложений:

– формах 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа настоящего и будущего времени изъявительного наклонения:

Вот и получается, что незаметно для себя я с "наружки" перехожу на "нутрянку". И *в себе начинаю копать* (В. Шиг.). А то потом *претензии начнешь предъявлять*, а я этого не люблю (Е. Сух.). – Все еще *продолжаете валять дурака!* (Т. Окун.)

– формах 2-го лица единственного и множественного числа повелительного наклонения:

– *Брось валять дурака*. Возьми метлу, подмети лед вокруг штаба, завтра начальство приедет (М. Куц.). – Старик, *перестань играть в молчанку*. Пиши хоть мне (В. Акс.). *Прекрати морочить мне голову*, Натан, – прервала его Зара (Д. Руб.). – *Перестаньте распускать нюни*, нужно немедленно успокоиться... Вы должны ни в коем случае не подавать виду, что вам больно (Г. Паш.)

– формах 1-го лица множественного числа инклюзивного повелительного наклонения:

Поэтому *давайте прекратим играть в кошки-мышки* (Н. Леон.).

Модальные глаголы чаще используются в соответствующих типу односоставного предложения личных формах изъявительного наклонения:

В ваши родственные расчеты я *входить не обязан*, но коли захочу – *могу оказать давление* на вашего брата и помочь получить вам с него если не все, то хоть часть долга... (П. Боб.). – Лан, лан, *не умеешь спину гнуть* – и не учися (В. Аст.). Врач,

перевязывая ей руки, с ухмылкой сказал: "На будущее, если захотите серьезно покончить с собой, резать надо не поперек, а вдоль" (М. Шиш.). Если в июле вы попадете в Иисалми, то сможете принять участие в живописном пивном фестивале, а в Йоенсуу вас захватит фестиваль песни (И. Мур.).

Редки случаи употребления во вспомогательной части формы повелительного наклонения, так как многие модальные глаголы, ввиду особенностей семантики, имеют ограничения в функционировании данной формы, а такие высокочастотные в структуре составного глагольного сказуемого модальные глаголы, как *мочь* и *хотеть*, вообще ее не имеют:

Добиваясь нужных показаний, *не стремись выдавать авансы* (Е. Парн.). – Не-ет уж, господин оформитель, – расхохотался Карталов. – *Готовься разделить ответственность!* Чуть что – на тебя буду все лавры вешать (А. Бер.).

Эмоционально-экспрессивные глаголы употребляются во вспомогательной части составного глагольного сказуемого преимущественно в формах 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа настоящего и будущего времени изъявительного наклонения:

...я забыл особенности привычных доселе предметов и вынужден думать обо всех этих мелких вещах, словно нахожусь в гостях у неблизких людей и *опасаюсь попасть впросак* (М. Пал.).
Тороплюсь писать. *Опасуюсь сам лишиться жизни.* Поспешай... (В. Шиш.).
Почему не убьешь – *боишься пролить родную кровь?* (А. Григор.).
Если *не боишься запятнать мундир* члена литобъединения имени Листова общением со мной, – и язвительно рассмеялся (М. Пет.).

Менее продуктивны формы 2-го лица единственного и множественного числа повелительного наклонения:

Возьми его в руки. *Не бойся сделать усилие*. Видишь теперь, как его, горячего, горячо любит земля, не позволяя ни на мгновение оторваться от своего живота (Б. Попл.). *Опасайся попасть в его западню!* Потому что мы часто даже не знаем, в каком образе он является и какие мысли нашептывает в часы сомнений (А. Лад.). – А чего?.. сорняк из поля вон, полезному злаку воля. – *Ошибку в спешке совершить не опасаетесь?* Агей только кольнул искоса собеседника медвежьим глазком (Л. Леон.). – Да на что мне работница? – *То-то, чужими руками жар загребать любишь*. Знаем мы вашего брата (И.Т.).

В определенно-личных односоставных предложениях не требуется подлежащее, так как семантика субъекта действия включена в семантику предиката. Достаточность одного главного члена в форме сказуемого обусловлена "причинами чисто грамматическими" [58, 6]: личные флексии или суффиксы синтетической формы повелительного наклонения процессуальной единицы указывают на определенное лицо, источник действия, которым может быть говорящий (-ие) или собеседник (-и). Такие предложения типичны для монологической и диалогической речи, живого общения:

В шестом часу вечера *отдаю приказ*: готовить обоз, грузить тяжелораненых и штабное имущество (Д. Мед.). Я своими руками приведу его сюда и сдам под арест, а там пусть прокурор решает. Злобыня, будь другом, *отдай приказ*, чтоб его не трогали (А. Белян.).

Предложения этого типа синонимичны двусоставным предложениям с подлежащими *я, мы, ты, вы*, легко трансформируются в них, при этом сохраняя предикативную семантику:

– Пишите рапорт, – кратко сказал Бахирев. – *Я дам приказ об увольнении* (Г. Ник.). – Хотите? Сейчас *дам приказ* (Л. Соб.).

Личные местоимения 1 и 2 лица являются плеоназмами, информативно избыточными единицами, так как дублируют уже выраженные в главном члене грамматические значения.

Временное правительство не способно воевать с немцами, *мы возлагаем все надежды* на вас, – сказал первый лорд (А. Ал.-С.). Возможно, спустаться еще сложней. Большие *надежды возлагаем* на саперов, продвигающихся впереди: где срежут крутой выступ, где построят мост из бревен, где взорвут скалу, где камнем и щебенкой выстелют топкий участок. Без них мы бы пропали! (О. Смир.). Теперь, когда Нина Алексеевна в отдельной палате, *я имею возможность уделять* ей значительно *больше и времени и внимания* (М. Халф.). И я очень довольна, что наконец *имею возможность отвести душу*...нас не принуждают говорить то, чего мы не хотим (Л.Осип.). ...секите, мол, меня и рубите, а если не виноват ни в чем, то все равно признаюсь, *выведу себя на чистую воду* (В.Пот.). Однако пусть боятся те, кто природе вредит. Все равно их *на чистую воду выведем* (Г. Петр.). Прошу не прогневаться, мы вас *выведем на чистую воду*... (М. Заг.). – Меня их неправда подлая за сердце ела! – Пропадать так пропадать, шут возьми, я им открою глаза! Все *на чистую воду выведу!* (А.Ч.). Афоня: Так погодите ж вы, погодите! Будет вам нас обманывать, *выведу я вас на свежую воду* (А. Ост.). – Раньше чем ты поедешь к градоначальнику, я Пташникову напишу... Я

выведу тебя на свежую воду с твоими дурацкими коммерциями (А. Купр.).

Иногда в контексте требуется актуализировать действующее лицо, в таком случае оно выражается грамматически в структуре двусоставного предложения местоимениями *я, ты, мы, вы*, а в устной речи произносится с логическим ударением.

2.2. Процессуальные фразеологизмы в функции главного члена неопределенно-личных предложений

Неопределенно-личные предложения – это конструктивно-семантический тип односоставных предложений, в которых субъект действия формой главного члена не выражается и мыслится как неопределенный:

Будь уверен, что тебя *водят за нос* (А. Гр.). Ничего ты не подумал, – понял я, – это всё там тебе *вбили в голову* (Ю. Домбр.)

Специфика семантики неопределенно-личных предложений состоит в том, что в них называются действия неизвестных, неопределенных лиц, знать о которых неважно, необязательно, так как важно само действие, а не его производитель:

Я бы никогда не решился. Но меня *загнали в угол*. И действия какие-то уже почти экстремистские, и намеки гнусные (А. Слап.). Они обличают Браунштейнер и сообщают имена других палачей. И снова неугомонному следователю *подставили ножку*. Однажды утром, придя на работу, он обнаружил, что все письма и документы исчезли (Б. Стр.). Его, как мальчика, *взяли на испуг*, и постыднее всего был внезапный приступ немоты, яростного безъязычия, в чем Шувалов мог усмотреть признаки

вины, отчаяние бессловесное и тем более очевидное (Л. Юзеф.).
Дуся зарыдала, ей уж казалось, что ее тоже возьмут в тюрьму,
посадят на хлеб, на воду – уж никогда не будет у ней ни своего
мужа, ни сына – все погибло (В. Пот.).

Отсутствующее действующее лицо соотносится с субъектами
разного количественного состава и разной характеристики по
определенности / неопределенности. Чаще всего субъект множественный,
действие производится группой неизвестных лиц:

С 1840 по 1870 год десятки изобретателей пытались создать
лампу накаливания. Неудача следовала за неудачей, и на идею
уже *махнули рукой* ("Трамвай"). Я догадываюсь, вам неприятно
ощущение, будто вас *водили за нос* (Б. В.).

Субъект не называется, если действие совершается рядом лиц,
перечисление которых невозможно:

Мне признавались в любви, я получала мешки писем, мне
предлагали руку и сердце (С. Нов.). От их имени *наставляли на*
путь истинный дружественные народы и клеймили романы,
которых не дали прочесть (И. Жур.). Им это по телевизору
каждый день *вбивают в голову* (С. Алек.).

Действующие лица могут быть известны из ситуации, поэтому
называть их нет необходимости:

Кузнецов порой брюзжал на то, что его, старенького, тут
мало любят и *держат в черном теле*, кормя вегетарианской
пищей (А. Ак.). В отряде стали появляться девушки-разведчицы.
На них *возлагали большие надежды*. Первой пришла Галина
Финская ("Правда"). Азин тоскливо подумал: "Сняли меня. *Дали*
по шапке. Дофанфаронился" (А. А.-С.).

Субъект может быть единичный, но неназываемый опять-таки в силу большей значимости для повествования самого действия:

Хочу известить вас, мой повелитель, что я намерена выйти замуж. Мне *предложили руку и сердце*. – И кто он? (Л.Зор.).

Процессуальные фразеологизмы, употребляемые в качестве главного члена неопределенно-личных предложениях, приобретают формы, типичные для этого типа односоставных конструкций, а именно: формы 3-го лица множественного числа настоящего/будущего времени изъявительного наклонения, формы прошедшего времени множественного числа изъявительного наклонения, формы множественного числа условного наклонения. Значение неопределенности поддерживается формой множественного числа. Именно это значение, а не значение множественности субъекта, хотя последнее весьма частотно, является, по мнению Н.С. Валгиной, основным значением глагольной формы в неопределенно-личных предложениях [11; 12].

В неопределенно-личных предложениях процессуальные фразеологизмы используются как средство выражения главного члена, имеющего форму как простого, так и составного сказуемого. Наиболее продуктивными являются формы простого глагольного сказуемого, выражаемого процессуальными фразеологизмами прошедшего времени множественного числа изъявительного наклонения:

Я тоже пытался поначалу протестовать, но мне быстро *«дали по шапке»*, сказав, чтобы я не лез, куда не просят (Ш. Тарп.). Поднимается много дел, на которые раньше *смотрели сквозь пальцы*, – считает Дмитрий Абзалов, президент Центра стратегических коммуникаций ("Эксперт"). Как *лоб мне забрили*, отец мой, ямщик с Покровки, и говорит: найдешь там на службе Федора Васильевича, передай поклон и пушай приветит он тебя (Д. Ур.).

Второе место по продуктивности принадлежит формам 3-го лица множественного числа настоящего времени изъявительного наклонения:

Ведите себя скромно и сдержанно, если вам *бросают перчатку*. (А. Слап.). Он то и дело жаловался, что сыну *ставят палки в колеса*, что все внимание властей уделяется только Карпову и Каспарову (Е. Гик).

Менее продуктивны формы 3-го лица множественного числа будущего времени (простого и сложного):

В общем, еще чуть-чуть – и кого-то наконец разоблачат и *выведут на чистую воду* (В. Кич.). Избавившись от ненужной метафизики, математика и другие науки впервые стали прогрессировать с неестественной быстротой, достигнув результатов, которых никогда еще не знало человечество; и они, математика и науки, будут развиваться дальше, – при условии, что им *не будут ставить палки в колеса*, нехстати напоминая о неопределимости числа (В. Биб.).

и формы множественного числа условного наклонения:

Если *бы* меня *не довели до бешенства*, я бы никогда этого не сказал – я прекрасно знаю, что можно говорить на службе, а чего нельзя, – сказал Швец в интервью газете "Сегодня" ("Новый регион"). Вот кабы он (Ведерников) не признавался, скрытничал, вводил всех в заблуждение, клеветал, изворачивался, утаивал, отпирался, наводил тень на других, все было бы ясно. Тут его бы на потеху и на радость присутствующим *вывели бы на чистую воду* и объяснили бы ему, кто он есть и чего достоин (А. Прист.).

Структура простого глагольного сказуемого может быть осложнена дополнительными компонентами. Так, например, модальная частица *было*, глагольная по происхождению и потому омонимичная форме прошедшего

времени среднего рода единственного числа, входит в состав сказуемого и привносит в него значение неосуществленности, прерванности действия или ликвидации последствий только что совершенного, начатого действия:

Семен Семеныч его на счет потребиловки и записал... *Взяли было* его в шоры, но он третьим разом дело поправил, умнее поступил: до Коломны довез, а там – гужом (Ф. Кр.).

Частицы *чуть не, чуть было не* используются для указания на то, что действие (чаще всего нежелательное) с большой вероятностью могло осуществиться, но не осуществилось:

Они позавтракали в аэропорту, взяли такси (в очереди на такси Горяеву *чуть было не намяли бока*) и отправились на речную пристань, откуда, как сказали, ходили катера в Березань (В. Акс.).

В неопределенно-личных предложениях процессуальные фразеологизмы могут входить в структуру составных сказуемых, глагольных и именных, и употребляться как в основной части, так и во вспомогательной.

Вспомогательная часть составных глагольных и именных сказуемых в неопределенно-личных предложениях может быть выражена процессуальными фразеологизмами в формах, характерных для этого типа односоставных предложений: 3-го лица множественного числа настоящего/будущего времени изъявительного наклонения, прошедшего времени множественного числа изъявительного наклонения, множественного числа условного наклонения:

– в составных глагольных:

Хотя скоро придется с ней расстаться, по просьбе общественности. *Горят желанием открыть* здесь музей. – Музей чего? (Е. Прош.). Персииков под вой и грохот, сыплющийся

с потолка, заявил Марье Степановне, что он будет судиться с директором, что он сломает ему этот приемник, что он уедет из Москвы к чертовой матери, потому что, очевидно, *задались целью его выжить* вон (М. Булг.). *Не горят желанием* в Брюсселе и реально *сотрудничать* с Россией над созданием ПРО для европейского ТВД (В. Лит.);

– в составных именных:

Здесь *задались целью стать монополистами* на несуществующем пока рынке – рынке частного городского воздушного сообщения (А. Вол.).

В качестве основной части процессуальные фразеологизмы употребляются в составных глагольных сказуемых в форме инфинитива, сочетающегося со вспомогательной частью – фазовыми, модальными и эмоционально-экспрессивными глаголами в формах, обусловленных семантико-грамматической спецификой неопределенно-личных предложений:

Стараниями Иевлева папу *могут взять под стражу* в любой момент (Т. Сах.). – *Беднейших на ноги хотят поставить*, – сказал негромко маленький Афоня Сидору, с которым они стояли в стороне молча (П. Ром.). В 1915-1916 годах от царского правительства ждали чуда и никак *не могли взять в толк*, почему оно так отказывается его сотворить (А. Ал.). При дворе ведь *любят делать шум*, хотя, по этикету, и полагается полнейшая тишина (В. Дор.).

В составном именном сказуемом процессуальные фразеологизмы в основной части используются в именной (причастной) форме. Вспомогательная часть в таком случае выражается отвлеченными/

полуотвлеченными связками или полнозначными глаголами в названных выше формах:

В июле прошлого года к компании "Базовый элемент" *были предъявлены претензии* о недоначислении налогов на сумму свыше 100 млн. руб. (Н. Ст., Е. Гр). Домовладельцам *будут сделаны предложения* о надлежащем укреплении вывесок, навесов над подъездами и пр. ("Русское слово").

Сложность квалификации предложений данного типа состоит в том, что в них формально присутствует именительный падеж существительного. Эта форма возникает в результате трансформации из винительного падежа у фразеологизмов модели "глагол + сущ.вин.п. без предлога": *делать/сделать предложение (-ия), предъявлять/предъявить претензии, делать/сделать замечание (-ия), делать/сделать акцент (-ы)* и под. – при употреблении их в страдательной форме: *сделаны предложения, сделаны замечания, сделаны акценты, предъявлены претензии*. Существительное в форме именительного падежа остается компонентом фразеологической единицы и, следовательно, частью сказуемого. Конструкции с подобными предикатами имеют синтаксические синонимы, в которых главный член выражается личной формой процессуального фразеологизма 3-го лица множественного числа настоящего/будущего времени или множественного числа прошедшего времени:

В июле прошлого года к компании "Базовый элемент" *были предъявлены претензии* о недоначислении налогов на сумму свыше 100 млн. руб. (Н. Ст., Е. Гр) – Ср.: ... к компании "Базовый элемент" *предъявили претензии* о недоначислении налогов на сумму свыше 100 млн. руб. ...к компании "Базовый элемент" *предъявляют претензии* о недоначислении налогов на сумму свыше 100 млн. руб.

Вспомогательная часть составного именного сказуемого может осложняться краткими прилагательными или причастиями с модальным значением в форме множественного числа, глагольная связка при этом может быть нулевой или выраженной формой прошедшего или будущего времени множественного числа:

– У нас есть правило: если сигнал дается вне расписания, меня *должны поставить в известность* (А. Макарян). Ведь компьютер оперативно выдавал наверх распечатку его мыслей, и после вчерашней ночи на нем *должны были поставить крест* (А. Глад.). Правда, все это дело начиналось где-то вне территории подведомственной товарищу Медведеву, но все-таки, его, Медведева, *должны были поставить в курс дела* (И. Солон.).

И основная, и вспомогательная части в одном сказуемом могут выражаться процессуальными фразеологизмами:

Ссылкою хотят их наказывать, работами бесплатными и принудительными *имеют намерение привести в чувство и раскаяние*, да, кстати, и выместить тем на них неудовольствие и презрение общества (С. Макс.). В штаб-квартире Ferrari, видимо, *задались целью окончательно сбить с толку соперников* (М. Коз.).

Неопределенно-личные предложения лишены грамматического субъекта – подлежащего. Это не означает, что действия, обозначенные формами глаголов или процессуальных фразеологизмов, протекают бессубъектно, как, например, в безличных предложениях. Источник действия есть – это неопределенный множественный (реже единичный) субъект, который по ряду причин не называется в предложении. Информация о действующих лицах (или лице) может быть косвенно

представлена в контексте с помощью второстепенных членов – дополнений и обстоятельств:

В Seiko Epson *задались целью* в течение трех ближайших лет *вывести на рынок* экраны на основе органических светодиодов (Organik Light Emitting, Diode, Oled), которые можно будет применять в телевизорах и различных дисплеях ("Computerworld"). Теперь они ходят вокруг меня на цыпочках, после того как им *накрутили хвост* из Горсовета! (Л. Верт.). Дело не только в нем... А в этом доме вообще *задались целью одурманивать* людей чем попало! (Н. Евр.).

Неопределенность лица и, как следствие, его неназванность не влекут за собой "снижения его активности как производителя действия, только сам по себе этот производитель действия не имеет значения, важно лишь производимое им действие" [17, 15].

2.3. Процессуальные фразеологизмы в функции главного члена обобщенно-личных предложений

Обобщенно-личные предложения – это конструктивно-семантический тип односоставных предложений, в которых обозначаемое действие (состояние) приписывается обобщенному производителю действия или носителю состояния, оно не связывается с конкретным деятелем, а относится к любому лицу, попавшему в определенную ситуацию, требующую совершения каких-либо типичных для этой ситуации действий, проявления типичных свойств или состояний:

...в произвольной программе, кроме прыжков, различные вращения, комбинации скоростных шагов и множество других элементов, которые *по полочкам сразу не разложишь* ("Наука и

жизнь"). Когда идешь по такой дороге, то *отдаешь* *должное* каждому усилию (И. Куп.). В Барселоне *закрываешь* *глаза* на некоторую музейную скудность города в сравнении, скажем, с Лондоном или Парижем, потому что в здешних музеях все продумано до мелочей, начиная от самих зданий и заканчивая расположенными у выхода сувенирными лавками, которые подчас более интересны, чем коллекции (А. Асл.).

В обобщенно-личных предложениях наиболее продуктивной формой главного члена является форма простого глагольного сказуемого. Оно выражается чаще всего процессуальными фразеологизмами в форме 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени изъявительного наклонения:

Цвет и даже оттенок обивки таких предметов определялся заказчиком – дело важное, *на самотек не пустишь* (С. Ер.). Вот и *смотришь* *сквозь пальцы*, как выносят из склада (А. Глад.).

Такое сказуемое может быть осложненным, например, повтором глагольного компонента фразеологизма:

Вот я вам сейчас покажу письмо от старосты: *ломаешь, ломаешь* *голову*, а вы говорите: *беззаботный!* (И. Гон.).

Также средством выражения простого глагольного сказуемого являются формы 2-го лица единственного числа (реже множественного) повелительного наклонения (синтетические формы):

Вымогательство не вымогательство, а милиции только *повод дай* – найдет, за что взять (А. Слап.). Это был огромный закром природы – не ленись, *протяни руку!* (В. Пес.). А уж чтоб за Аношку кто поехал – и *в уме не держи!*.. (А. Эр.). Такие же лопоухие, кривоногие, любого из них посади на место Чонкина, Чонкина *поставь на его место* – ничего не изменится (В. Войн.).

Однако наиболее частотны эти формы в придаточных уступительных сложноподчиненных предложениях, сопровождаемые союзными сочетаниями типа *сколько ни, сколько бы ни, когда ни, когда бы ни, как ни, как бы ни, что ни, что бы ни* и под.:

Но *сколько ни води за нос* наших дорогих россиян, они постепенно прозревают и сами отказываются от навязанных сомнительных подарков ("Известия"). Как ни бодришь, *как ни ставь себя на пьедестал*, но ведь нельзя же выносить таких мерзостей (П. Боб.). Мотива у дракона и категорически не просматривается, *как ни ломай голову* (А. Буш.). *Как ни ломай голову*, а объяснить такое решение можно только какими-то экономическими, может, рваческими, шкурными интересами (В. Ерш.).

В таких конструкциях формы повелительного наклонения не имеют императивного значения.

Значительно реже употребляются формы 3-го лица множественного числа настоящего и будущего времени изъявительного наклонения. Такие предложения иногда называют неопределенно-обобщенными: по форме совпадая с неопределенно-личными, они совмещают в себе значение обобщения и неопределенности действующего лица [3,50; 11, 156]. Формы глаголов и процессуальных фразеологизмов имеют в таких предложениях вневременное значение:

Но это предложение, это объяснение в любви – это были фурии-мучительницы полковника, это были призраки, которые встречали его у постели и утром и вечером, становились в рядах солдат, маршировали на ученьях и, как полковые знамена, не покидали его. Как *предлагают руку и сердце?* Как говорят: *люблю вас?* (Н. Пав.). На здоровье *руки не греют* ("Сов.спорт").

По всей Армении на детей только что не молятся, с них *сдувают пылинки* и позволяют им решительно все (М. Асс.)

В других формах процессуальные фразеологизмы не употребляются в обобщенно-личных предложениях, тогда как глаголы, особенно в пословицах и поговорках, реализуют практически все возможные формы (*Кашу маслом не испортишь; Любишь кататься – люби и саночки возить; Цыплят по осени считают; В ком чаем, того и величаем; Называет другом, а обдирает кругом; На печи сидел, кирпичам молился; Изнизал бы тебя на ожерелье, да носил бы в воскресенье*).

Процессуальные фразеологизмы в обобщенно-личных предложениях могут быть компонентом составного глагольного сказуемого, например, основной его частью:

Начнешь такого на ум-разум *наставлять*, а он смотрит на тебя с обидной ленивой ухмылкой и явственно думает: "Дурак ты, дурак..." (Е. Лук.). Один раз надуют, так *перестанешь* вообще в долг *давать* (А. Сар.).

Во вспомогательной части употребляются фазовые и модальные глаголы в форме 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени изъявительного наклонения:

Только *начнешь терять сознание*, он тогда приоткрывает ладонь, чтобы глотнул воздуха, и снова перекрывает дыхание (М. Шиш.). Когда *можешь убрать с дороги* любого "ненужного человека", отшвырнуть его, как мусор, не утруждая себя ни гуманностью, ни законностью – очень трудно этого не сделать (Н. Холм.).

Процессуальные фразеологизмы с модальной и модально-эмоциональной семантикой могут использоваться как вспомогательные компоненты составного глагольного сказуемого в обобщенно-личных

предложениях. В этом случае они принимают форму 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени изъявительного наклонения.

Где нет троп, в тех местах лучше не пытаться карабкаться, если, конечно, *имеешь намерение вернуться* (Ю. Друж.).

Кроме того, особенностью таких конструкций является то, что основная часть сказуемого может быть представлена не только глаголами, но и процессуальными фразеологизмами, вследствие чего сказуемое приобретает модель "вспомогательная часть: процессуальный фразеологизм с модальной или модально-эмоциональной семантикой + основная часть: процессуальный фразеологизм":

Великолепно, когда *имеешь возможность бесстрашно смотреть в свой завтрашний день и в завтрашний день* твоей страны (В. Пан.).

В качестве основного значения обобщенно-личных предложений называют образное выражение общих суждений, обобщенного коллективного жизненного опыта.

Формами наклонений процессуальных фразеологизмов создается общее модальное значение реальности/ирреальности, которое конкретизируется в предложении частными модальными значениями.

По семантике обобщенно-личные предложения можно разделить на две группы. Первая группа предложений с модальной семантикой, в них в грамматической форме главного члена выражаются субмодальные значения неизбежности, необходимости, возможности, бесполезности, целесообразности/нецелесообразности и т.п. действия.

Во второй группе для выражения житейской мудрости используются предикаты с императивными значениями назидания, наказа, совета, рекомендации.

В обобщенно-личных предложениях с процессуальными фразеологизмами в функции главного члена передаются следующие значения:

– значение невозможности (формы 2-го лица единственного числа будущего времени изъявительного наклонения употребляются с частицей не):

Ни сенокосилку, ни конные грабли, ни волокуши, ни телегу здесь *в дело непустишь* – болотина (А. Ив.). Из соломы не построишь башни Эйфеля, руками двух рабочих *непустишь в ход* ротационную машину (А. Чаян.). *Не можешь* сам *взять под полный контроль* правительство, тогда не позволяй и партнеру по коалиции сделать это (П. Шер.);

– значение неизбежности (формы 2-го лица единственного числа будущего времени изъявительного наклонения):

– Пожалуй, вы правы... Действительно, *начнешь задавать вопросы* судьбе! (В. Дуд.). Так можно дойти до того, что *пустишь себе пулю в висок* или увидишь себя раздвоенным не только внутренне, но и внешне, увидишь своего двойника здесь же, наедине с собой в комнате, как в большом зеркале, но только не имитирующего, а делающего свои собственные независимые движения (М. Зен.). И вообще – когда жизнь ткнет тебя мордой в что-нибудь сугубо твердое и ты на своей шкуре почувствуешь, что такое юридическая тенденциозность, – вот тогда *начнешь подвергать* все сомнению (Ю. Дан.);

– значение нецелесообразности (формы 2-го лица единственного числа будущего времени изъявительного наклонения употребляются с частицей не):

Шестнадцатилетнего парня в угол не поставишь, ремешком *уму-разуму не поучишь* (М. Халф.). Конечно, карьер по опасности *не поставишь в один ряд* с инфарктом, но зато по распространенности... ("Химия и жизнь"), Нет, *не поставишь в один ряд* уютные кафешантаны и величественный замысел Петра.... (Д. Кар.);

– значение долженствования (формы 2-го лица единственного числа будущего времени изъявительного наклонения; формы 2-го лица единственного числа повелительного наклонения):

А по нашему, старому поверью, от мужа-героя и скромное словцо *мимо ушей пропустишь* и толчок стерпишь: для молодца все нипочем, а уж от негодного-то труса, ленивца... сохрани Господи!.. (И. Скоб.). Работаете, работаете, стягиваетесь на хозяйство, подрос сын – справь на службу, пришел со службы, жени, если не женат до службы, отдели, построй хату, одним словом, *поставь на хозяйство* (Е. Яким.);

– значение возможности действия в будущем при наличии определенных условий (формы 2-го лица единственного числа будущего времени изъявительного наклонения):

Раньше сядешь – раньше выйдешь, быстро схватишь – быстро *пропустишь сквозь себя*, быстрее привыкнешь к стеклам под ногами и к алмазной пыли в пищеводе (Д. Сим.). Когда помотришь, до чего довела простонародье русская интеллигенция-бюрократия, то невольно, за редкими

исключениями, всю ее справедливо *поставишь в кавычки* (А. Жирк.);

– значение условия, при котором может осуществиться или осуществляться какое-либо действие (формы 2-го лица единственного числа будущего времени изъявительного наклонения, обычно в придаточных условных в сложноподчиненных предложениях, а также в безличных сложных и сложносочиненных предложениях с условно-следственными или условно-временными отношениями):

Если же *начнешь качать права*, противная сторона обычно действует сообразно рыбацкой поговорке "зацепил – поволок, сорвалось – не спрашивай" (И. Вас.). Похоже, именно в Кокушкине жизнь преподнесла Ульянову первый урок прагматизма и конструктивного мышления: да, в том, чтобы "умереть по-шляхетски", "с честью", есть своя правда, но если *хочешь делать дело*, то надо уметь идти на компромиссы (Л. Дан.). Неправильно *руку* вначале *поставишь* – потом за всю жизнь переучиться не сможешь (В. Ланг). Да, осуждать легко, но *поставишь себя на его место* и призадумаетесь – ни кола ни двора, ни денег, ни родителей (Л. Ив.). Вас *поставишь перед фактом*, так вы сразу отключаетесь и ничего уже больше слушать не желаете (С. Сам.);

– значение повторяемости действия в прошлом (формы 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени изъявительного наклонения в сочетании с вводным словом бывало):

Бывало, и *слезу пустишь*: не поздравил... Уже и солнце садится, день на исходе (Н. Морд.). Этого мало; бывало, *пустишь в ход* все поставки да велишь глаза закрыть, чтоб не испугаться... (А. Вельт.);

– значение отстраненного от говорящего действия (формы 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени изъявительного наклонения):

В себя ли заглянешь – там прошлого нет и следа (М. Л.).
Хоть и не живешь вовсе, а выживаешь, как дикое зверье какое – прячешься ото всех на свете, *боишься оказаться не в то время и не в том месте*, мерзнешь и голодаешь, всегда молчишь и все терпишь (М. Яс.);

– значение совета, наказа, назидания (формы 2-го лица единственного или множественного числа повелительного наклонения):

Возьми на заметку: вода для полива не должна содержать известь ("Лиза"). *Не встречайте с ходу в штывки* непривычные слова, необъяснимые поступки ваших друзей и недругов (И. Свет.).

В обобщенно-личных предложениях, как и в неопределенно-личных, смысловой акцент также переносится на действие, но оно представляется не реально производимым в настоящем времени, а постоянным, характерным для определенных ситуаций и оформляется как обращение, адресованное вообще всем или широкой группе лиц. Обобщенно-личные предложения используются для обобщенного представления мыслей и чувств, которые при описываемых обстоятельствах проявляются у всех.

2.4. Процессуальные фразеологизмы в функции главного члена безличных предложений

Безличные предложения – это конструктивно-семантический тип односоставных предложений, в которых главным членом в форме

сказуемого обозначается процесс, действие или состояние, не зависящие от активного деятеля, происходящие как бы сами по себе.

Только теперь мне *бросилось в глаза*, как мы похожи (М. Шиш.). – Мама, раз ему *сошло с рук*, два сошло – но ведь в конце концов он попадет в тюрьму! (В. Мак.). Как тебе *могло войти в голову*, что я могу этого самого неоперенного скворца допустить к своей дочери, когда у него, кроме посвиста, ни дупла, ни гнезда, ни скворечницы? (Е. Перм.).

У безличных предложений большой, по сравнению с другими односоставными предложениями, арсенал средств для выражения главного члена, среди которых особое место занимают формы процессуальных фразеологизмов.

Процессуальные фразеологизмы в безличных предложениях организуют структуру как простых, так и составных сказуемых.

В функции простого глагольного сказуемого используются безличные процессуальные фразеологизмы (а также безличные формы процессуальных фразеологизмов):

1) в форме прошедшего времени изъявительного наклонения единственного числа среднего рода:

У него даже *дух захватило* – так красива, так широка была его родная река! (В. Аст.). Он уже хотел как следует отчитать Ветлугину, но потом благоразумно решил превратить все в шутку. Репинского *бросило в пот* (А. Мус.). А сегодня и погода сломалась. Надоело здесь, *набило оскомину*. Главное, просвета нет, выходного дня, что ли, время – как песок (Н. Раб.). – Помним, помним! – неожиданно вмешивается Мыкола Гринько, видимо, *задело за живое* (А. Куп.). А она осталась думать. И опять *на ум пришло*, что начинался день нескладно, и в школе

продолжился наперекосьяк, так ждать от него и далее хорошего нечего (А. Прист.).

2) в форме настоящего времени изъявительного наклонения 3-го лица единственного числа:

Тем более рельефно все это выглядит, что это изучение поэтической работы стало возможным поневоле – трагическая бесквартирность стоит за каждым наблюдением, и рассказано об этом так, что *хватает за душу* (В. Шал.). Меня даже *бросает в пот*, когда на исходе 14-й минуты звучит сирена (В. Панюш.). Я вот думал, думал – ничего *на ум не идет* (М. Гл.). Занавеска в пустоту отодвинута, а там: *дух захватывает* от распахнутости пространства небу (Д. Зам.).

3) в форме простого будущего времени изъявительного наклонения 3-го лица единственного числа:

Здесь такие красивые места! У тебя просто *дух захватит*. – Сел? – сказала Марина, подъезжая ко мне (А. Гел.). Трет ли миндаль или толчет что-нибудь для него, так трет и толчет с таким огнем, с такой силой, что ее *бросит в пот* (И. Гон.). [Липочка] Кого *не заденет за живое*: все подружки с мужьями давно, а я словно сирота какая! (А. Ост.). Им и *в голову не придет*, что деньги-то у меня (В. Тендр.).

4) в форме условного наклонения единственного числа среднего рода:

Тогда *бы бросилось в глаза*, что мадьяры и китайцы были подхвачены русским революционным энтузиазмом (Г. Пом.). Кому *бы пришло в голову*, что в октябре, перед ледоставом Камы, учась в шестом трудном классе, где нужно дорожить каждым учебным часом, Маврикий отправится в Петроград! (Е. Перм.).

Парень стоял к нему спиной. Кириллу никак *не пришло бы в голову*, что это Мишка, если бы он не узнал свои брюки (А. Бит.).

5) в простой форме повелительного наклонения 2-го лица единственного числа, не имеющей семантики волеизъявления, а употребляемой в значении изъявительного наклонения; такие случаи редки, мы относим их к области переносного употребления форм наклонений; так, например, эта форма в контексте может принимать значение внезапного спонтанного действия:

Гена, и люди говорят, и сама сколько раз видела. Вот как-то шла – вы на бревнах вместе сидели. Но мне даже *и в голову не приди*, что вы в его компании (В. Карп.).

Значительно реже употребляются в безличных предложениях спрягаемые возвратные формы процессуальных фразеологизмов:

Тут *бросается вызов* всему существующему миру с его законами, моралью, религией (П. Новг.). *Выбивается почва из-под ног* тех людей, кто не пьянствует и не бездельничает, а работает, тянет всю страну, наше огромное маргинальное поле (С. Миг.). Я требую ввода во владение... а тут *отдается приказ*: по казенным недоимкам продать сельцо Ветрово сукционного торгу (И. Т.).

Использование возвратных форм процессуальных фразеологизмов в составе сказуемого безличного предложения имеет ряд особенностей. При образовании возвратных форм процессуальных фразеологизмов модели "глагол+сущ.вин.пад.без предлога" (*бросить вызов, развязать руки, отдать приказ, нанести ущерб*) внутри сверхсловной единицы происходит трансформация винительного падежа именного компонента в именительный и изменение ее модели: модель словосочетания → модель двусоставного предложения – *бросить вызов (вин.пад.) кому,-чему-либо* –

бросается вызов (им.пад.) кому-чему-либо; развязать руки (вин.пад.) кому-либо – развязываются руки (им.пад) кому/у кого-либо; нанести ущерб (вин.пад.) чему-либо – наносится ущерб (им.пад.) чему-либо. Формальное присутствие именительного падежа в структуре фразеологической единицы обуславливает невозможность ее употребления с подлежащим, грамматическим субъектом, что является одним из дифференциальных признаков безличных предложений. Действие или состояние представляются в отрыве от деятеля/носителя, однако не исключается возможность обозначения семантического субъекта при названных формах сказуемого косвенными падежами, например творительным:

Получив утвердительный ответ, генерал Деникин сообщил, что им *отдается приказ* о назначении меня его преемником (П. Вр.).

Частотен семантический субъект, выраженный формой родительного падежа с предлогом *у*:

Есть у нее одно несомненное достоинство: с ней у всякого *развязывается язык* (Л. А.).

Таким образом, сказуемое в безличном предложении выражается возвратной формой процессуального фразеологизма, получившего в результате трансформации модель двусоставного предложения.

Следует также отметить, что в сказуемых такого типа может присутствовать форма множественного числа, которая, как известно, невозможна у глаголов в безличных предложениях. Реализованная внутри фразеологической единицы, она не противоречит семантике безличности:

Если в обществе усиливается атмосфера психоза и ежедневного ожидания нового взрыва, то у силовых структур *развязываются руки* (В. Порт.);

Эта форма привносит оттенок повторяемости или постоянства в значение действия, которое представлено происходящим вне связи с субъектом. Ср.:

Лихачева и Дмитриева посадили в крепость, но по сделанному строгому исследованию донос оказался ложным. Император приказал провести их обоих в ту комнату, где обыкновенно *отдавались приказы*, в то время, когда еще в одной все находились (Е. Ком.). И тогда, как пишет Тацит, гребцам *отдается приказ* – накренить и затопить судно (И. Гр.).

Обе формы фразеологизма *отдаются приказы/отдается приказ* синонимичны безличному глаголу *приказывается/приказывалось*:

В ней (директиве) среди прочего *приказывалось*: "1. Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу" (Г.Бак.). – Королю отпустить лент пять аршин! – *приказывается* третьей, и получившая такое приказание панночка подходит к королю, берет его за руки и протягивает их, как будто меряя на аршин и целуя при каждом отмеривании (Г. Кв.-Ос.).

Процессуальный фразеологизм может иметь модель, не содержащую формы винительного падежа без предлога, но управляет внешним объектом в этой падежной форме. В таких случаях в именительный падеж преобразуется форма управляемого слова: *брать в расчет что-либо* (вин. пад.) – *берется в расчет что-либо* (им. пад.); *принимать во внимание что-либо* (вин. пад.) – *принимается во внимание что-либо* (им. пад.) и под., поэтому возвратные формы фразеологизмов такого типа регулярно употребляются в двусоставных предложениях, но, распространяясь объектным инфинитивом или придаточным изъяснительным, возможны также в структуре безличных предложений:

Не принимается во внимание, что не только содержание, но и факт передачи, т.е. выбор между молчанием и речью, вплоть до отказа мысли от сказанного ("нет, я не то хотел сказать", "лучше бы уж я ничего не говорил"), – тоже интимное дело мысли (В. Биб.).

Наряду с этими единицами, широко используются предикаты-фразеологизмы модели двусоставного предложения, т.е. уже имеющие в своем составе форму именительного падежа: *голова кружится у кого-либо, руки опускаются у кого-либо, глаза разбегаются, мурашки по спине побежали у кого-либо; небо с овчинку показалось кому-либо; голова кругом идет у кого-либо* и под.

Процессуальные фразеологизмы модели двусоставного предложения являются морфологически изменяемыми, глагольный компонент фразеологизма способен принимать формы наклонения и времени, допустимые, с одной стороны, строением фразеологической единицы, ее моделью, с другой стороны, структурой безличного предложения, в котором употребляется подобный предикат.

Наиболее продуктивны формы изъявительного наклонения прошедшего времени:

При виде кимоно у женщин *глаза разгорелись* (П. Саж.). У моего друга *глаза на лоб полезли*, он забыл о невесте и, не отрываясь, следил за нами (Л. Ив.). "Струсил ты, признайся, когда молодцы мои накинули тебе веревку на шею? Я чаю, *небо с овчинку показалось...* А покачался бы на перекладине, если бы не твой слуга (А. П.). Это у меня *поджилки затряслись*, это у меня глаза *вылезли на лоб...* (Е. Кол.). Уж очень у него усы были красивые: черные, как вороново крыло, и так лихо расстилались по его курносому лицу, что у начальника *рука не поднялась* на такого молодца (А. Н.-П.).

Широко представлены в подобных конструкциях формы изъявительного наклонения настоящего времени:

Как набоишься дома, так и за границей *небо с овчинку кажется* (М. С.-Щ.). "Вот когда *небо с овчинку кажется*" – думал по-русски Иван Петрович и по-немецки обратился к Тоблеру... (А. Вин.). У лучших колхозников *опускаются руки*: да что же мы, обязаны век трудиться за лодырей? (В. Овеч.). Я стою в надменной позе, а у самого *поджилки трясутся* (М. З.). У него *глаза разгораются*, он весь выходит из себя, когда читает или слушает о каком-нибудь важном сражении (М. Пог.).

Формы будущего времени также возможны внутри модели процессуального фразеологизма, употребляемого в безличном предложении:

Мне кажется, ни у кого *рука не подымет* на такого, как я, даже и женщина теперь не ударит; даже Ганечка не ударит! (Ф. Д.). Надо шибче прятаться, а то тебе *небо с овчинку покажется*... (Н. Дуб.). Столько всего, что поневоле *опустятся руки*: пропади оно все пропадом (В. Расп.). Теперь не выйдут из головы думы, что будет с Машей, а у Славы *опустятся руки* от всякой работы (В. Сав.). Рывкнет, у вас *поджилки затрясутся*, выроните ружье и с патроном, да давай бог ноги (Н. Бер.). Расчет был прост: у китайских купцов при виде мехов *глаза разгорятся*, и они, дав взятки чиновникам, добьются того, что корабли Крузенштерна никто не станет гнать из Кантона (Н.Чук.).

Фразеологизмы модели двусоставного предложения употребляются в безличных предложениях в форме условного наклонения:

Разрубить отданный шкап на щепки было выгодней и целесообразней, но у них *рука бы не поднялась* на это (Б. Паст.).

Вы просто не представляете, какой ужас пишет о вас западная пресса. У вас *волосы встали бы дыбом*. Приходите завтра в "Иностранную литературу", мы вам дадим подборки, вырезки (А. Солж.). Эти последние два стиха и особенно последнее полустишие: "а паче трепетали", Яковлев произнес так просто, но вместе с тем так энергически-повелительно, что, если бы действие происходило не на сцене, то у всякого Герцида и Аммона с товарищи *душа*, как говорится, *ушла бы в пятки* (С. Жих.). Эта слава, от которой *закружилась бы голова* у самого твердого из стойков, оставила ее совершенно безучастной и равнодушной, точно дело ее вовсе не касалось (С. С.-К.).

Характерной особенностью сказуемых, выраженных процессуальными фразеологизмами модели двусоставного предложения, является то, что число и род у них не ограничены, как в безличных предложениях с предикатами-глаголами, формами единственного числа настоящего/будущего времени и среднего рода прошедшего времени и условного наклонения, а могут быть разными: они определяются внутри модели фразеологизма – *голова идет/пойдет/пошла кругом* у кого-либо; *поджилки трясутся/затрясутся/затряслись* у кого-либо; *сердце падает/упадет/упало* у кого-либо; *язык не поворачивается/повернется/повернулся* у кого-либо и под., но формируют значение синтаксического времени и наклонения у предложения в целом:

Я бы и сам готов сказать, но *язык не поворачивается* (А. Саль.). Ирина набрала в грудь побольше воздуха... Ирине *кровь бросилась в голову*. Она инстинктивно отдернула ногу и испуганно ойкнула (Е. Ром., Н. Ром.). Они спросили, знает ли Марина Андреевна, что Лору увезли в приют. У Севрюгиной *сердце упало*: "Кто? Куда?" (К. Ар.). – А *на душе* у тебя, поди, *кошки скребут*, – и он вдруг засмеялся (Э. Радз.). Тихонькая,

скромненькая, смиренная, неслышно скользящая, она так иногда взглянет своими выцветшими заплаканными глазами (о чем она плакала на своем веку, желал бы я знать?), так страдальчески вздохнет, так покорно сложит губы, что у меня *кошки заскребут* (А. Эр.) Я еще не знал, какое это время наступает и зачем ему надо наступать именно на меня, но вдруг ощутил такой холод, такую жуть, что у меня даже *мурашки побежали по коже*, и заломило под ногтями (Ю. Домбр.). У начальства *волосы встали бы дыбом*, узнай оно, что Ира пересказала (Гамсуна, Гофмана, в то время запрещенных) (Г. Пом.). *Рука бы не поднялась, и язык не повернулся бы...* (И. Солон.).

В безличных предложениях продуктивны формы составных сказуемых, в структуру которых входят процессуальные фразеологизмы.

Процессуальные фразеологизмы в основной части составного глагольного сказуемого употребляются в инфинитивной форме:

И хотя Астрахань находится в тройке лидеров по объемам "аварийки", в России есть еще полтора десятка регионов, где нам *придется ломать голову* над решением подобной проблемы (Л. Бар.).

Модель сказуемого представлена вариантами: "вспомогательная часть неосложненной структуры + основная часть, выраженная инфинитивной формой процессуального фразеологизма" и "вспомогательная часть осложненной структуры + основная часть, выраженная инфинитивной формой процессуального фразеологизма".

Вспомогательная часть неосложненной структуры выражается формой одного из наклонений глагола с фазовой, модальной или эмоционально-оценочной семантикой. В рассматриваемых нами безличных предложениях круг этих единиц заметно сужается. Функционируют лишь некоторые модальные глаголы и, что крайне редко,

эмоционально-оценочные и фазовые: *мочь, хотеться, приходится/прійтись, нравиться, начинать/начать* и нек. др. Парадигма этих глаголов в структуре безличных предложений ограничена формами настоящего/будущего времени 3-го лица единственного числа, прошедшего времени единственного числа среднего рода, условного наклонения единственного числа среднего рода:

Только писателю *может прийти в голову*, что он в состоянии размножаться подобным образом (И. Гр.). Андрей Каретников не допустил бы, что и ему придется через два года отправиться в Солову на длительное время. И уж, конечно, ему *не могло прийти в голову*, что там произойдет (Е. Перм.). Так даже скажу: если и напредки тебе на этот счет *языком побаловать захочется*, так ты вспомни пословицу: язык мой – враг мой, и, вспомнивши, плюнь (М. С.-Щ.). А если все же *захочется* на сон грядущий *пощекотать нервы*, то можно посмотреть по телеку городские новости (О. Зай.). Между тем Женечке чем дальше, тем больше *нравилось делать добро* (О. Слав.). Но мне *нравилось проводить* с ними время (А. Лавр.). Вообще-то Геннадию Андреевичу *нравилось держать слово* (П. Гал.). – Знаешь ли, – продолжала она через минуту, – как-то я думала, что если *бы* мне *пришлось поставить на карту* спокойствие матери и какое-нибудь хорошее дело, то я пожертвовала бы последним... (А. Ш.-М.). Когда радости вашей *начнет приходиться конец*, когда вы уже почувствуете, что вы друг другу дали все, что вы только могли дать, что нового вы ничего не можете сказать, что вы можете только повторять: "Я тебя люблю", но выразить это не можете по-новому, тогда прислушайтесь к тому, что Бог говорит в ваших сердцах, прислушивайтесь глубоко к тому, что Он вам скажет, – и что бы

Он вам ни сказал, то сделайте, и тогда вода обычной жизни – серость жизни, бесцветность ее – вдруг просияет (мит. Ант.)

Безличная форма процессуального фразеологизма используется в составном глагольном сказуемом в качестве вспомогательного компонента при основной части, выраженной инфинитивом глагола или другого процессуального фразеологизма. Модель такого сказуемого: "вспомогательная часть неосложненной структуры, выраженная безличной формой процессуального фразеологизма + основная часть, выраженная инфинитивной формой глагола":

Действительно, каждое из этих государств должно понимать, что, размещая на своей территории новые американские ракеты, оно навлекло бы на себя опасность ответного удара в том случае, если хозяевам этих ракет *взбредет на ум запустить их* ("Правда"). А мне и *в голову бы не пришло продать* этот гиблый лес на топливо для кирпичного завода (Е. Перм.).

Процессуальные фразеологизмы в качестве вспомогательной части употребляются также с основной частью, выраженной инфинитивной формой другого процессуального фразеологизма. В этом случае модель сказуемого будет следующей: "вспомогательная часть неосложненной структуры, выраженная безличной формой процессуального фразеологизма + основная часть, выраженная инфинитивной формой процессуального фразеологизма":

Есть ощущение, что им *доставляет известное удовольствие морочить голову* иностранцу, выдавая себя за бóльших диссидентов — или, наоборот, бóльших американофобов, чем они есть (Л. Дан.).

При этом фразеологическая единица может иметь модель как словосочетания, так и предложения, зачастую двусоставного:

Мы просидели целый вечер, но мне *в голову не пришло спросить* Штуббе про антифашистскую группу в Бухе (Д. Гран.). Допустим, что у нас *имеется возможность определить*, есть иголка в стоге или ее там нет (Л. Тр.). В семидесятые годы мне *выпало счастье участвовать* в Днях советской культуры в Монголии (А. Рек.). Да и Белинский в самых своих дерзновенных мечтах, конечно, не смел и надеяться, что ему *выпадет счастье обращаться* непосредственно к народу (К.Ч.). Воля ваша, но я не знаю, как надо ненавидеть Турцию или Египет, не говоря об Италии, чтобы поехать не в Анталию или Рим, где все включено, а в Кувшиново или Солигалич, где все выключено, да еще и по разбитым на мелкие осколки дорогам. *Язык не поворачивается на это сетовать* (М. Бару). Но ведь и дети хотели бы последнюю мамину просьбу исполнить, и у них *руки не поднимаются* просто на помойку *выкинуть* – хотя рано или поздно этим и кончается (Б. Илиз.).

Процессуальные фразеологизмы с фазовой семантикой практически не употребляются в структуре составных сказуемых, несмотря на то что фразеологический фонд русского языка располагает такими единицами (*брать/взять начало, класть/положить начало, класть/положить конец*), но они не сочетаются с инфинитивными формами, а в силу своих семантических и конструктивных свойств распространяются существительными:

Новое восстание туркмен в начале второй половины двенадцатого века *положило конец* власти и этой династии (Г. Ф.). Казалось мне, что уже один вид корабля *кладет начало* какому-то бесконечному приключению, серии романов и потрясающих событий, овеянных шумом волн (А. Гр.).

Употребляясь в форме какого-либо наклонения, времени и лица, эти единицы, несмотря на аналитизм структуры, выполняют функцию простого глагольного сказуемого.

Единицы типа *пробил/пробьет час, настал/настанет час, пришло/придет время, настало/настанет время* употребляются во вспомогательной части составного глагольного сказуемого, совмещая фазовое значение с модальным – 'необходимо начинать/начать какое-либо действие':

Оказавшись один, я подумал, что *пришло время удирать* на берег, но стыд перед учителем был сильнее страха (Ф. Иск.). Так, наверное, чувствует себя ребенок в материнской утробе, дожидаясь, пока *настанет час* ему *родиться* на свет (А. Рек.). Старичок хлебал свой чай с удивительной решимостью и торопливостью. Наконец *пробил час идти* в департамент (В. Солл.).

Перечисленные фразеологизмы находятся на периферии процессуальных единиц, движутся в класс слов и фразеологизмов категории состояния, и хотя по семантике сближаются с последними, но в процессуальных их удерживает наличие парадигмы форм времени:

– настоящего:

Приходит время будить свою забытую милую душу, спящую в усыпальнице (А. Солж.). *Настает час поспорить* с Мартином Хайдеггером, утверждавшим, что "язык – это дом бытия" (И. Яр.). Тогда для нее *настает час вытаскивать* мужа буквально клещами, со скрипом, как ржавый гвоздь из трухлявой доски (А. В.). Затем *наступает время пожинать плоды*: эффективные фирмы начинают процветать, производство – расти, уровень жизни и занятость – подниматься (С. Шел.);

– прошедшего:

Может быть, действительно *пробил час "приобщаться к праотцам"*, и прежде всего к отцу (В. М.-М.). Когда *настал час прощаться*, мама долго нас не отпускала (В. Зап.). Однако дело, несмотря на удачный, как ему казалось, визит к высокому начальству, не двигалось, комиссия все не работала, и он упорно и методично обивал порог все более настороженной Коняги и доказывал, что *настало время обновить* существующее здравоохранение (Л. Ул.);

– будущего:

"Когда это они еще с Никитой придут...– подумала Катя и решила, что у нее есть возможность поразмяться, прежде чем *настанет время затевать* очередной прикол (М. Зос.). Так, наверное, чувствует себя ребенок в материнской утробе, дожидаясь, пока *настанет час* ему *родиться* на свет (А. Рек.). Зная пути духа в спирали вечного восхождения, ждем, когда *пробьет час* для каждого *вступить на путь жизни* (Б. Аб.). *Наступит время сбросить* ношу, И Облегчение придет, И тяготы твои раскрошит (А. Бит.).

Фразеологические единицы данного типа "выражают отношения, которые детерминированы объективными факторами, в частности, временной обусловленностью необходимости действия" [65, 93].

Вспомогательная часть составного глагольного сказуемого может быть осложнена, тогда модель сказуемого в общем имеет вид: "вспомогательная часть осложненной структуры + основная часть, выраженная инфинитивной формой глагола или процессуального фразеологизма".

Если процессуальный фразеологизм является компонентом вспомогательной части, то последняя может осложняться модальными глаголами в спрягаемой форме, модель сказуемого следующая: "вспомогательная часть: модальный глагол в спрягаемой форме + процессуальный фразеологизм в инфинитивной форме + основная часть: глагол или процессуальный фразеологизм в инфинитивной форме":

Автору и в голову не может прийти дать определенный *ответ* на этот вопрос, ибо Бог не посвятил его в свои планы (К. Гл.). Мне и в голову не могло прийти *шантажировать* ее этим письмом, но я считал необходимым теперь, когда мы остались одни, намекнуть, что послание дошло до цели, что великий акт соединения душ произошел во всей своей красоте и бескорыстии (Ф. Иск.). Никто с них не брал никакого слова, но их держали в таком тесном кругу друзей проверенных, что и самому отчаянному *не могло бы прийти в голову нарушить* негласную дружинную *клятву* (Б. В.). Иные промышляли, например, одним перекупством, а продавались иногда такие вещи, что и в голову не могло прийти кому-нибудь за стенами острога не только *покупать и продавать* их, но даже *считать* вещами (Ф. Д.).

Вспомогательная часть может осложняться словами категории состояния, модель сказуемого следующая: "вспомогательная часть: слово категории состояния + глагол-связка *быть* в спрягаемой форме (в том числе нулевая) + процессуальный фразеологизм в инфинитивной форме + основная часть: глагол или процессуальный фразеологизм в инфинитивной форме":

Моя свобода дорога мне, но гораздо *важнее* для меня – и это отнюдь не ради личной корысти – *иметь счастье предстать* перед лицом великой покровительницы Англии (П. Вейнб.).

При основной части составного глагольного сказуемого, выраженной инфинитивной формой процессуального фразеологизма, вспомогательная часть также может осложняться словами категории состояния с модальным значением. Но модель сказуемого в таком случае будет иной: *вспомогательная часть*: слово категории состояния с модальным значением + глагол-связка *быть* в спрягаемой форме (в том числе нулевая) + *основная часть*: инфинитивная форма процессуального фразеологизма.

Глагол-связка в форме прошедшего времени изъявительного наклонения:

Надо было сделать вид, что я приехал зачем-то к себе на дачу и по дороге зашел ее проведать (В. Бел.). Это гораздо сложнее, потому что раньше *можно было свалить вину* за свои промахи на цензуру или излишнюю идеологизированность, то теперь отсутствие контроля и запретов налагает ответственность на тебя самого (А. Гул.).

Глагол-связка в нулевой форме, что свидетельствует о синтаксическом настоящем времени в предложении:

Теперь даже *трудно взять в толк*, как это, налаживая новые формы жизни в этих краях, не направили усилия на развитие животноводства и таежных промыслов, то есть укоренившихся и проверенных вековым опытом занятий, наиболее выгодных и надежных в условиях таежного Севера (О. Вол.). – Отношения не имеют перспективы. *Неохота терять время*. Он сильно старше, я его не люблю (А. Руб.).

Глагол-связка в форме будущего времени изъявительного наклонения:

Им очень *трудно будет держать ответ* перед избирателями, почему они обещали одно, а в парламенте реализовывали другое (И. Мель.). Отцу уже не раз намекали что дочери его *трудно будет выйти замуж*: если математика и медицина еще могут пригодиться хорошей хозяйке, то механика и оптика девушку только испортят (О. Он.). ...Его *трудно будет поставить в тупик*. На текст он отвечал текстом, против цитаты выставлял цитату, грубое замечание отражал ядовитой шуткой, заставлял нередко врагов смеяться против собственной воли (В. К.).

Глагол-связка в форме условного наклонения, что свидетельствует о нереальной модальности и неопределенном синтаксическом времени в предложении:

Если б хоть ненадолго заставить его замолчать, *можно было бы собраться с мыслями* (И. Грек.). Ей было это даже на руку, потому что благодаря Петруньке из девчонки *можно было веревки вить* (Д. М.-С.). Всеми силами ума и духа мы ищем врага, на которого *можно было бы взвалить ответственность* за то, что мы делаем сами (А. Сим.). Тут *бы* самое время *воздать хвалу* мужеству и негибамости, нашего героя, и это, согласитесь, было бы вполне справедливо. (В. К., А. Л.).

Слово категории состояния в структуре вспомогательной части может использоваться в форме сравнительной степени сравнения:

...профессор в свое время специально предупреждал ее, что в эту часть города *лучше* без особой нужды *нос не совать* (Ю. Слеп.). «Указания» качивались следующими словами: «Чем более явной будет становиться подготовка к операции

«Барбаросса», тем *труднее* будет вводить противника в заблуждение...» (Л. Безым.).

Во вспомогательной части могут употребляться местоимения и наречия с отрицательной семантикой. Модель сказуемого в таком случае следующая: *вспомогательная часть*: отрицательное местоимение или наречие + глагол-связка быть в спрягаемой форме (в том числе нулевая) + *основная часть*: инфинитивная форма процессуального фразеологизма:

Нам, болельщикам, *ничего пудрить мозги*, мы-то знаем, что и в тот, и в другой хоккей на солидном уровне играют в двух-трех странах, но почему предпочтение отдается канадскому хоккею в России? ("Футбол-Хоккей"). Их не на кого было свалить, *некому бросить в лицо злой упрек* (Г. Влад.). Оно изнежилось, размякло, и *некому было бить тревогу* среди райских фонтанов, когда тени космического зла заволокли звезды (А. Ив.). Завтра его, быть может, ждет смерть, и его тело будет лежать в окопе, растерзанное осколком снаряда, или останется висеть на колючей проволоке на ничейной полосе, разорванное пулеметной очередью, и *некому будет закрыть глаза и предать его тело земле* (Н. Пост.).

Отрицательное местоимение в дательном падеже без предлога, т.е. *некому*, в безличном предложении способно выражать разные значения, а именно: а) значение отсутствующего субъекта-лица, т.е. нет того, кто мог бы совершить какое-либо действие или испытать состояние; б) значение отсутствующего объекта-лица, т.е. нет того, кому можно было бы адресовать действие или состояние:

Кроме меня, *некому (субъект) оказалось дать* ждущей бабушке *ответ* (С. Крив.). Я думаю, это оттого происходит, что я одна, все одна, со всем моим добром, со всем моим злом. *Некому*

(объект) протянуть руку. Кто подходит ко мне, того не надобно; а кого бы хотела... тот идет мимо (И.Т.). Она позвала к себе подружку Регинку, больше *некому (объект) оказалось излить душу* в обмен на безоговорочную поддержку (С.Крив.). Даже *проводить ее в последний путь по-человечески некому (субъект)* (М.Трауб).

Значение этой формы конкретизируется в контексте, с учетом общей семантики предложения или группы предложений. В ряде случаев с целью снять омонимию используется второй дательный падеж:

Бьётся сердечко, мыслишки толкутся, пытаются разгадать истинный смысл: он глубоко несчастен в семье, *ему (субъект) некому (объект) излить душу* (Ю.Бун.).

Значительно реже используются в безличных предложениях формы составных именных сказуемых с компонентами, выраженными процессуальными фразеологизмами.

Единицы типа *пробил/пробьет час, настал/настанет час, пришло/придет время, настало/настанет время* употребляются во вспомогательной части составного именного сказуемого, как уже говорилось выше, совмещая фазовое значение с модальным – 'необходимо, пора начинать/начать какое-либо действие'. При использовании фразеологизмов с фазовой семантикой значение обладания признаком со стороны субъекта представляется не как факт, а как процесс в какой-либо фазе, а сказуемое имеет следующую структуру: *вспомогательная часть*: фазовый процессуальный фразеологизм в спрягаемой форме + связка в форме инфинитива + *основная часть*: именная часть речи или причастная форма процессуальной единицы:

Государь, *пришло время быть самодержавным!* Долго ли еще вы будете терпеть близ себя флорентинку Галигаи, околдовавшую вашу родительницу! (К. Бир.).

Вспомогательная часть может быть представлена процессуальным фразеологизмом с эмоционально-оценочной семантикой, сказуемое в таком случае имеет следующую модель: вспомогательная часть: процессуальный фразеологизм с эмоционально-оценочной семантикой в спрягаемой форме + связка в форме инфинитива + *основная часть*: именная часть речи или причастная форма процессуальной единицы.

Многое зависит от человека, на долю которого *выпадет счастье стать волшебником* (Д. Ливш.). Таким образом, вопрос о получении инженерного образования был закрыт, а нам *выпало счастье быть современниками* замечательного актера и поэта (В. Бык., О. Дер.). Неуклюжая, здоровенная фигура Бориса в изодранных джинсах, в обрубках резиновых сапог на ногах предстала перед нами. Ему *выпало счастье быть первым*. Поднялся первый шлагбаум (А. Шат.). Ассистенты и ординаторы Гейдельбергской клиники, которым *выпало счастье быть свидетелями и участниками* этого творческого процесса, помнят, что, когда в 1894 г. вышла "Психиатрия" Циэна, проводившего узко симптоматологическую точку зрения, это послужило для Крепелина своего рода сигналом к бою (Ю. Кан.).

Осложнение структуры составного именного сказуемого, в котором основная часть представлена причастными формами процессуальных фразеологизмов, также происходит за счет вспомогательной части. В ней могут употребляться слова категории состояния в сочетании с отвлеченной связкой в спрягаемой форме и связкой в форме инфинитива. Модель сказуемого такова: *вспомогательная часть*: слово категории состояния с модальным значением + связка в спрягаемой форме (в том числе нулевая)

+ связка в форме инфинитива + *основная часть*: причастная форма процессуального фразеологизма:

А так как при этих болезнях затронуты сосудистые железы вообще и щитовидные в частности, то *легко быть введенным в заблуждение* и приписать старости то, что зависит от инфекции (И. Меч.).

Безличные предложения характеризуются общей семантикой состояния, которая конкретизируется на основе значения предиката, несущего в себе информацию об отображаемой ситуации.

Синтаксисты отмечают богатство и разнообразие семантики безличных предложений. Однако употребление в качестве предиката фразеологических единиц ограничивает возможности этих конструкций в выражении некоторых значений. Это связано с антропоцентризмом фразеологической подсистемы языка, который проявляется в том, что семантика ФЕ отражает в первую очередь области человеческих переживаний, чувств, конфликтов и примирений, сферы действительности, вызывающие повышенную эмоционально-оценочную реакцию личности [2; 10; 20; 32; 53; 80]. Поэтому безличные предложения с предикатами, содержащими процессуальные фразеологизмы, чаще всего обозначают:

1) внутренние ощущения человека, его физическое или психическое состояние:

– Прощай, Кодратович, – сказал Шульга, и у него так *защемило на сердце*, легче в гроб лечь (А. Ф.). – Помним, помним! – неожиданно вмешивается Мыкола Гринько, видимо, *задело за живое* (А. Куп.). – Ничего в этом нет неожиданного, – возразил Аззелло, а Коровьев завыл и заныл: У меня у самого *поджилки затряслись!* Бух! (М. Булг.). Дмитриева даже *бросило в пот*, когда он все это вдруг сообразил (Ю. Триф.).

2) состояния, которые характеризуются неосознанностью, немотивированностью, необдуманностью:

Государю *хочется поставить во главе* дела Великого князя Николая Николаевича, но Дума основательно говорит: во главе дела должен стоять ответственный человек! (А. К.). Это стало для него – человека, чувствовавшего себя невинно ошельмованным, – главным, *хотелось взять реванш* (С. Спив.). *Не хочется ставить знак равенства* между собой, солидным человеком со среднетехническим образованием, и персонажем плохого анекдота (А. Тр.). Архитектурный ансамбль площади окончательно сложился в XVIII веке, и ничто среди нарядных фасадов не напоминает о "Стокгольмской кровавой бане" 1520 года, когда Кристиану II, вошедшему в город после четырехмесячной осады, *вздумалось сводить счеты* с оппозицией и рубить на Стурторьет головы священникам, сановникам и прочей протестной белой кости (Г. Гольд.).

3) зрительное и слуховое восприятие:

Ей уже *не резало слух*, что Валерий Захарович зовет ее на "ты" (П. Ак.). Если *режет глаз*, просто пропускайте слова типа "аксиома", "теорема", "выводы" и получите вполне читабельный текст (Д. Мед.). Сразу *бросается в глаза*, что в этом разделе всего два ролика (А. Фаус.). Только теперь мне *бросилось в глаза*, как мы похожи (М. Шиш.).

4) произвольно возникающие речемыслительные процессы:

А она осталась думать. И опять *на ум пришло*, что начинался день нескладно, и в школе продолжился наперекосяк, так ждать от него и далее хорошего нечего (А. Прист.). Недавно мне *пришло в голову позвонить* дежурной телятнице (Е. Перм.). Мне

иногда *приходит в голову* не где-то, а в нашем рябиновом краю *создать* хотя бы небольшое предприятие северных вин (Е. Перм.). После новгородской бойни Ивану *взбрело на ум*, что в Москве были соучастники новгородской измены (Н. Кост.). В первый раз за этот месяц *язык повернулся* опять *назвать* ее Марсикой (Б. Врон.). Как у тебя *язык поворачивается* *говорить* про меня, будто я бессовестный? (М. Ш.).

5) состояния, характеризующиеся наличием каких-либо препятствий к реализации желаемого или необходимого:

Никогда у меня на женщину *рука не поднимается* (Г. Яб.). Она теперь ничего тебе не приписывает, а велела только мне написать, что ей так много надо говорить с тобой, так много, что теперь у ней *рука не поднимается* *взяться за перо*, потому что в нескольких строках ничего не напишешь, а только себя расстроишь; велела же тебя крепко обнять и переслать тебе бесчисленно поцелуев (Ф. Д.). У меня даже *язык не поворачивается* это *произнести* (О. Дем.). Помнишь врача (да у меня *язык не поворачивается* *назвать* его врачом!), его звали Альфредом, и никто не называл его по отчеству (Л. Дур.).

б) оценка действия с морально-этической стороны:

А вот Маруся Ш. говорит, что студенчеству *стыдно брать на себя* этот журнал, лучше отдать его молодежи средних учебных заведений, так как журнал, издаваемый ими в гимназии, еще был гораздо содержательнее этого (Н. Аг.). Так что *не грех предоставить* им *возможность* наслаждаться безупречными копиями (Д. Руб.). *Не грех бы* этот опыт *взять на вооружение* и нашим парням (В. Ив.).

7) состояния, связанные с действием роковых, фатальных сил, с реализацией везения/невезения:

От одной мысли, что кого-нибудь *угораздило делить* с чаровницей *ложе*, меня передернуло, и я подошел к ней облобызаться и поздравить с заслуженным триумфом (С. Ганд.). Всякий порядочный человек должен любить место своего рождения лишь за то, что его *угораздило появиться на свет* именно там, а не в соседнем вонючем городишке или местечке (Д. Мар.). Лишь в понедельник на рынке госдолга "быкам" *удалось взять верх* над "медведями", но, как выяснилось, победа была локальной ("Эксперт"). Выигрывают все: Россия и Франция, Европа и мир, МГИМО (У) и Парижский институт политических наук, конкретные люди, которым *выпало счастье пройти* эту восхитительную *школу жизни*, науки и дружбы ("Дипломатический вестник"). С Раневской мне *выпало счастье сниматься* в картине "Золушка" (А. Щег.). В 1978 году в 21-м рейсе научно-исследовательского судна "Дмитрий Менделеев" мне впервые *посчастливилось принять участие* в одном из первых погружений на океанское дно в подводном обитаемом аппарате "Пайсис", незадолго до этого построенном по заявке нашего института в Канаде (А. Гор.).

8) состояние межличностных отношений:

Пономарева потом плакалась: дескать, толку-то от этих журналистских статей – собака лает, ветер носит, корми только всех даром! Теперь между дамочками *черная кошка пробежала* (Т. Мос.). В конце прошлого года между мной и Олесей *черная кошка пробежала* – она вдруг перестала со мной здороваться, а я не стал доискиваться причин (Г. Ел.). Вскоре меня перебросили в самый Сталинград, и наши с Лопаткиным *пути разошлись*

(С.Ал.). В начале века благодаря влиянию Горького братья Зиновий и Яков – молодые горячие революционеры Нижнего Новгорода, находящиеся под надзором полиции. Но потом их *пути разойдутся* (Э. Ряз.). Здесь их *пути расходятся*: Флоренский идет служить, а Топоров продолжает ходить вокруг храма, заводя песнь (В. Ем.).

9) различные модальные оттенки в обозначении действия или состояния:

а) возможность или невозможность действия:

Рассказав о доводах ученых одному высокопоставленному партийному руководителю в Пекине, я услышал, что полностью искоренить коррупцию действительно не удастся. Однако ее *можно держать под контролем*. Он обратил мое внимание на то, что в китайском политическом лексиконе нет слова "олигарх" (В. Овч.). Съезд создал как бы "ножницы", разрыв между общественным сознанием масс (массы у нас, мы теперь можем сказать, умные, все понимают; понимают лучше даже, чем многие в руководстве; и, во всяком случае, их уже *нельзя* дальше *держат в заблуждении*) (А. Сах.).

б) долженствование:

Но с таким гигантом *ухо надо держать остро*, чтобы не оказаться в роли младшего брата (А. Сал.). В мои года *не должно сметь Свое суждение иметь* (А. Гриб.). Правда, случается иногда, что мощная рука охраняет некоторых из счастливых писателей и что некоторые из них, по родству или связям, вовсе чуждым литературе, имеют самостоятельность и голос в обществе; но это исключения, которых *не должно ставить в пример* (Ф. Бул.). Перед Великой Отечественной войной шефство

над ВВС взял комсомол, сейчас настало время, когда Военно-воздушным силам *нужно брать под свое крыло* будущее России – молодежь (В. Михайл.);

в том числе долженствование в отношении времени совершения действия:

Недосуг управляющему "Кадиллаком" *обращать внимание* на то, где в данный момент находится рубиновая стрелка спидометра (С. Кл.). Нам, государственным людям, *некогда делать предложения* с цветами, вздохами и так далее (Е.Шв.). Когда разъехались все смежники, мы в своем кругу, подводя итоги трудного разговора, решили, что *пора брать в свои руки* не только руководство испытаниями на полигоне, но обязательно и управление полетом до планеты (Б. Чер.).

в) целесообразность:

Если позволяет место, идею *стоит взять на заметку* (Н. Бахр.). Неплохой ритуал, и как всякий неплохой ритуал, его *стоит взять на вооружение*, его стоит апробировать при случае, а почему бы и нет? (У. Н.). «Новая Юность» позиционирует себя как литературно-художественный журнал тех и для тех, кому за тридцать, кому уже *ни к чему* ни с младенческим пылом *свергать с пьедесталов* недавних идолов, ни упорно отстаивать литературную старину (А. Краев.). По дороге Белек уверял меня, что скотина пробудет в отключке до утра, поэтому совсем *ни к чему ставить* о ней в известность проводников (А. Макарев.). – Сдавайтесь в полон. *Не резон держать оборону* (В. Аст.). Но в любом случае, *есть резон вести* на наших страницах *дискуссии*, имеющие общенациональное значение (В. Леб.). Однако если продолжить разговор об особенностях горяевской графики, то,

как нам кажется, *есть резон обратить внимание* на две ее черты (С. Данг.). Но, право, олепинским девушкам *не резон*, да и *некогда на лету схватывать* столичные моды (В. Сол.);

г) вынужденность совершения действия или пребывания в состоянии:

Чемберлен, выглядевший страшно подавленным и говоривший таким безжизненным голосом, сознался, что 18 месяцев назад (в момент отставки Идена!) он молил небо, чтобы ему *не пришлось брать на себя ответственность* за объявление войны, но сейчас он боится, что ему не избежать этой ответственности (И. Майс.). И в полку, где нередко *приходится сидеть на пище св. Антония* или мерзнуть целую ночь без сна в цепи на аванпостах, несмотря на эти лишения, везде раздаются заливчатские песни, гремит полковая музыка, свирепствует отчаянный штосс, кипит по-своему беспардонная бивуачная жизнь... (В. Гурь.).

д) модально-волевые импульсы:

Хотя букварь есть, никому *неохота напрягать мозги* и заниматься обучением ребенка (А. Евт.). *Кому охота брать на себя ответственность* за судьбу дома с грузом очевидных проблем? (В. Дуб.). За исключением Юстиниана, Рим был полностью предоставлен самому себе, то есть визиготам, вандалам и всем прочим, кому *было не лень сводить* с бывшей столицей древние или новые *счеты* (И. Бр.). Мне даже кокетничать редко охота, *лень надевать* эту маску, вступать в игру (С. Алек.).

е) модальное значение, выражающее проявление чего-либо в достаточной степени и необходимость прекращения действия:

Все! *Хватит распускать нюни!* – одернул себя Гуров. – Если так дальше пойдет, то останется только уйти из главка и сесть смотреть "мыльные оперы"! (Н. Леон.). В перерыве вице-спикер Любовь Слиска, в "комиссарском" кожаном пиджаке, давала интервью региональным телеканалам: *"Хватит давать пустые обещания – пора работать!"* (Р. Фал.). *Хватит ломать голову:* "товарищ инструктор был одет в легкий спортивный костюм синего цвета с белыми полосами – униформа советской олимпийской команды (А. Глад.). – Я умру. – *Хватит ломать комедию,* надоело. Гони сумку, скупердяй несчастный (А. Кузн.). Когда оно съезжилось, растаяло и лишь след поцелуя остался на металле, Шувалов опасно принял шашку, не зная, что с ней дальше делать. – *Довольно ломать комедию!* – взорвался Хотек. – Ваши актеры хороши, но почему вы не удосужились объяснить им, что Людвиг задушили подушками? (Л. Юзеф.).

Семантика безличных предложений с предикатами процессуальными фразеологизмами зачатую синкретична, в ней совмещаются различные оттенки значений. Это в первую очередь характерно для предложений с составными сказуемыми, во вспомогательной части которых используются слова категории состояния, безличные глаголы и фразеологизмы, вносящие в конструкции различные модальные оттенки.

Специфика безличности, по словам В.В. Бабайцевой, создается тем, что "...надо изобразить действие в отрыве от деятеля, как стихийный процесс" [3, 57]. Семантика безличности исключает употребление грамматического субъекта – подлежащего в именительном падеже, однако не исключает употребления семантического субъекта – носителя признака, состояния. Наличие такого семантического субъекта отнюдь не мешает воспринимать действие как совершающееся само по себе, как возникающее и существующее "независимо от производителя действия и носителя признака" [3, 53].

И *в голову не приходило* тогда, что все это минет. Пройдет, кончится (Е. Перм.). Детство есть детство – свои радости я имел, *в голову не приходило*, что жизнь может быть иной (В. Тендр.). Глаза поскорей зажмуришь, а *в голову* уже само собой *лезет*: до конца срока еще больше тысячи суток осталось (Н. Дем.). Но тогда, в начале 70-х, городскому начальству хотелось избавиться от этого человека. Им и *в голову не приходило*, что память его будут чтить (Д. Гран.). Хуторной и Ярцев побаивались затяжных дождей, но им и *в голову не приходило*, что может ударить такой крепкий заморозок (В. Греб.). Казалось бы — ничего особенного: каток с деловито снующими отдыхающими, вход в химчистку с деревцем сбоку — а *берет за душу*, как что-то родное, дорогое, где-то когда-то виденное, забытое и вдруг нахлынувшее сметающим сознание потоком (И. Коз.). Поласкал я его тут молча, по щеке потрепал. Так меня тогда *взяло за сердце*. Только раз один за всю жизнь так его приласкал (Н. Шм.). Рассказывал, рассказывал ему так-то про наше горькое горе, вот Филипыча-то и *взяло за сердце...* (Г. Усп.). И сейчас стало страшно идти с Лапиным. *Заскребло на сердце*. Снова поднялись видения гражданской войны, Гайдук и Магда Могилевская, но это продолжалось одно мгновение (П. Крас.). Я ей простил ее хохот, потому что у ней у самой *скребет на сердце* (Ф. Д.).

Указание на лицо, обладающее каким-либо признаком, состоянием или претерпевающее изменение признака, состояния, характерно в первую очередь для предложений с предикатами процессуальными фразеологизмами, которые, как мы уже отмечали выше, в силу антропоцентричности русской фразеологии, ориентированы на сферу человека, служат для характеристики морально-нравственных, волевых, интеллектуальных, эмоциональных свойств и состояний личности.

Способы репрезентации семантического субъекта в безличных предложениях с предикатом процессуальным фразеологизмом разнообразны.

Значение семантического субъекта чаще всего принимает форма дательного падежа без предлога: *пришло/приходит/придет на память кому-либо, развязало/ развязывает/ развяжет язык кому-либо, набило/набивает/ набьет оскомину кому-либо, ударило/ударяет/ударит в голову кому-либо* и под.

Бедному глухому и *в голову не могло прийти*, что Муму себя визгом своим выдаст (И. Т.). Тебе и *в голову не приходило* меня упрекать, естественно... (В. Тендр.). ... никому *не придет в голову рыскать* по лесу в поисках одного человека (В. Закр.). Какому немцу, встретившему мальчика у себя в тылу, *могло прийти в голову*, что это неприятельский разведчик? (В. К.). "Что же это значит?" – с удивлением задает себе Маша вопрос, и вдруг ей *пришло на память*, что у них в Колтовской и на Петербургской стороне неоднократно, бывало, рассказывали, как разные мошенники, около Мытнинского и Крестовского перевоза, держат по зимам ночлеги в пустых бараках, выходя оттуда на грабеж и даже, случается, людей иногда убивают (В. Крест.). Он удобно, ладно чувствовал свое дородное, но послушное, мускулистое тело, знал, что движения его упруги и ловки, и если Вагнеру *взбрело на ум тайком наблюдать* своего гостя, то, к огорчению своему, он не обнаружит в нем примет старческой немощи (Ю. Наг.). И вдруг Сергею *ударило в голову*: они заранее договорились! (Ф. Иск.). Ему сразу *ударило в голову*, и среди закружившихся мыслей огненным столбом вспыхнуло... (Г. Яб.).

Дательный субъектный употребляется также с фразеологизмами, имеющими модель двусоставного предложения:

Спал долго: весь этот день, и всю ночь, и даже на другой день до обеда, а когда проснулся с головной болью и тоскливым чувством на душе, то отец, видя, что я чуть не умер, задал мне с братом такую лупцовку розгами, что мне *небо с овчинку показалось...* (И. Ив -Касс.). Остальные смотрели мрачно, иные со страхом и отчаянием, точно удивляясь своей смелости, но ясно, что *вожжа попала под хвост* всем (Л. Соб.).

Семантический субъект иногда может быть выражен формой родительного падежа без предлога, которая является вариантом формы дательного падежа. В окружении процессуальных фразеологизмов возможна мена дательного и родительного падежей – *пришло в голову кому-либо/пришло в голову кого-либо; взбрело на ум кому-либо/взбрело на ум кого-либо* и под.:

Чеканцику ваз и в голову не приходило, что среди них окажутся те, чья сила и чье богатство могут омрачить светлые чувства мастера (Е. Перм.). И в голову Трофима *пришла* странная мысль, никогда такие не приходили раньше... (В. Тендр.).

Такая мена объясняется особенностями структурной организации фразеологизмов: будучи раздельнооформленными единицами, состоящими из слов-компонентов, они могут употребляться с дательным субъектным, предопределенным валентностью единицы в целом (*пришло в голову кому-либо*), и с родительным субъектным, предопределенным валентностью именного компонента (*пришло в голову кого,-чью-либо*), при этом семантика конструкций остается тождественной – 'кто-либо подумал'.

Формой репрезентации семантического субъекта в безличных предложениях с предикатами процессуальными фразеологизмами является также форма винительного падежа без предлога: *бросило в жар кого-либо, взяло за душу (сердце) кого-либо* и под.

Меня *бросает в жар*, кода моя сестра берется проповедовать свое учение и старается перетолковать Евангелие в свою пользу (А. Ч.). Он устал от этого напряженного положения, и даже его немного *бросило в пот* (И. Гон.). Што она, не знала, што ли? Тут и Чудика *задело за живое*. – А в чем дело, вообще-то? – громко спросил он, не брата, кого-то еще (В. Ш.).

Родительный с предлогом у как форма семантического субъекта типичен для процессуальных фразеологизмом модели двусоставного предложения: *голова кругом идет у кого-либо, рука не поднимается у кого-либо мурашки по спине побежали у кого-либо поджилки трясутся у кого-либо глаза разбегаются у кого-либо дух захватило у кого-либо сердце в пятки ушло у кого-либо* и др.

– Это сидеть-то? – вскидывался Чапаев. – Когда у Колчака только *пятки сверкают*? (Д. Фур.). Как умно он ему подыгрывал: "Ах, у меня *голова идет кругом*" – и как резко сменил тон, когда увидел по его глазам, что он отказывается (А. Глад.).

Реже употребляются с субъектным значением формы других косвенных падежей:

– творительного с предлогом и без предлога

Давно уже между ними (Левски) и торговым сословием *пробежала черная кошка* (З. Ст.). Не показалось вам, что кто-то из них нервничает или сердится? Или между ними *черная кошка пробежала*? (А. Мар.). А когда в августе немецким комендантом *был отдан приказ* об организации гетто, начался обмен квартир (С. Геб.).

– предложного

В нем вдруг *взыграла кровь* донского степняка, он вскочил, вмиг облапил завизжавшую девушку, два раза чмокнул в щечку,

а третий раз в уста (В. Шиш.). Крестьянская *кровь* все-таки *заговорила* в ней: то, чего она не хотела делать для пошлой свеклы и моркови, делала с нежностью и страстью для рододендронов и шуазий (Л. Ул.).

Семантический субъект может быть представлен формами притяжательных местоимений:

Может быть, именно профессиональная неудача, в которой ни тогда, ни теперь мой *язык не поворачивается* его обвинить, толкнула его мысли в другое русло (Е. Чиж.). Да, буржуазные министры, а равно и пославшие их, видимо, чувствовали, что их *руки развязаны* – пока Чернову и Церетели послушен Совет (Н. Сух.).

Безличные предложения – один из самых представленных типов односоставных предложений с предикатами процессуальными фразеологизмами. Они разнообразны как по форме выражения главного члена, который может быть представлен фразеологизмами различных моделей (словосочетания, односоставного и двусоставного предложения), так и по семантике, передающей тонкие оттенки в обозначении состояний человека в силу более сложной, по сравнению с лексемами, семантической структуры фразеологизмов.

2.5. Процессуальные фразеологизмы в функции главного члена инфинитивных предложений

Инфинитивные предложения – это конструктивно-семантический тип предложений, в которых в качестве главного члена в форме сказуемого употребляется одиночный независимый инфинитив, выражающий различные модальные значения.

Наряду с инфинитивными формами глагола, в предложениях этого типа регулярно используются инфинитивные формы процессуальных фразеологизмов.

Действие в инфинитивной форме не представлено как протекающее во времени, а заявлено лишь как потенциальное.

Данный тип односоставных предложений, содержащих независимый инфинитив в качестве сказуемого, представлен двумя типами: предложениями реальной и нереальной модальности.

В инфинитивных предложениях реальной модальности (без частицы бы) формируется модальность долженствования, необходимости, желательности, невозможности и т.п. [27, 153]:

– значение долженствования: будущее действие определяется осознанием собственной ответственности, долгом, внутренне обусловленной необходимостью:

Незабываемые минуты... Я почувствовал себя архипастырем – духовным вождем многострадального холмского народа. Между мною и толпой, взаимно, словно пробежал ток... Сладостное ощущение родственной близости с паствой: я – и мои дети, Господом мне дарованные, за которых мне *держат ответ* перед Богом и историей (мит. Евл.). Я решился, поэтому, высказать Государю свои недоумения по этому поводу и спросить Его, как мне *держат себя* при неизбежных беседах со мною, в особенности в Париже, где мое появление впервые после моего назначения Председателем Совета Министров не могло не сопровождаться разговорами на общие политические темы (В. Коков.). Ему брата *на ноги ставить*, поэтому пойти учиться он не сможет ("Смена");

– значение предопределенности: действие, которому предстоит совершиться, не зависит от воли субъекта, а заранее предначертано силой обстоятельств:

Как ни крути, а снова *идти на поклон* все к тому же председателю колхоз или директору совхоза ("Комс. правда");

– значение невозможности: действие в будущем не может совершиться вообще, в принципе, или из-за наличия каких-либо препятствий; это значение поддерживается употреблением отрицательной частицы *не* перед сказуемым:

Бранью *следы* грязных дел *не замести* ("Комс. правда"). Упражнениями в схоластических интерпретациях тут *проблемы не решить* ("Правда"). Многое говорит о том, что коммерсанта польско-белорусских кровей не развести на местечковый патриотизм и *не взять на понт* губернаторским окриком (Н. Маус).

В этих предложениях долженствование, необходимость, невозможность действия для субъекта "утверждается как реальный факт" [27, 154].

Инфинитивные предложения реальной модальности противопоставлены инфинитивным предложениям нереальной модальности (с частицей *бы* и с побудительной интонацией [27, 153], в которых также выражаются различные модальные значения:

– значение целесообразности (часто в форме совета, рекомендации):

Тебе *бы* *взять* их методы *на вооружение*, – сказал он неприятным тоном, – отобрать издательства, которые имеет смысл опекать, не обижать авторов, которые могут оказаться полезными (Н. Клим.). А вам *бы* умнее быть, вам *бы* *справки навести*, а уж после строить (А. Слап.);

– значение опасения, что какое-либо действие может совершиться:

Ему и боязно – *не попасть бы впросак*, а с другой стороны, уж больно удачно нашла Фиса словечко – аттракцион (Е. Гинз.);

– значение предрасположенности к какому-либо действию, как правило негативному, и потому имеющее оттенок укора или неодобрительной оценки:

Тебе *бы* только водочку с приятелями хлебать да *языком трепаться*, а на серьезные дела тебя нет (А. Шал.);

– значение желательности: действие, обозначенное инфинитивной формой, мыслится говорящим или пишущим как желательное для него самого или какого-либо другого субъекта и неопределенно отнесенное в будущее:

Тебе *бы* только *с рук сбыть*, бабка называется! – разъярилась Клавдия. – Господи, сколько раз зарекалась к ней обращаться! (Ю. Триф.). Сейчас происходит переориентация расходов государства на социальные цели – больницы, школы и прочее. Но разве можем мы ждать две-три пятилетки, чтобы они вступили в строй? Им *бы дать зеленую улицу* ("Труд").

Объективно-модальная семантика реальности опирается исключительно на форму независимого инфинитива, а семантика ирреальности поддерживается сочетанием инфинитива с частицей *бы*.

Инфинитив часто используется как средство выражения побуждения, причем категоричного, обязательного для исполнения, оформленного как приказ, призыв, наставление:

Надо все переделать наново, не так, как было, ну, а ежели обратно ничего не выйдет – обломки *пустить под откос!* (С. Зал.). Не сдать Киев! *Дать отпор* врагу! Строили оборону с

запада по течению Днепра, правее Киева, то есть на правом фланге, выше города (Н. Х.). – *Принять* надлежащие *меры!* – сказал комендант, снимая очки и складывая бумагу. – Слышь ты, легко сказать. Злодей-то, видно, силен, а у нас всего сто тридцать человек... (А. П.). Судьба «неперспективных» деревень по прихоти чиновного мира была предсказана. *Стереть с лица земли!* ("Труд").

Важное значение приобретает, по мнению Г.В. Макович, особая, побудительная интонация, которая «помогает передать волеизъявление, приказ, адресованный субъекту, всегда предполагаемому ситуацией, но в ряде случаев не выраженному в языковой форме [42, 139].

Односоставные инфинитивные предложения с ирреальной модальностью часто являются придаточными цели в составе сложноподчиненных предложений. Сказуемое в них не квалифицируется по тем же причинам:

Сходство было достаточно большим, *чтобы заморочить голову* посторонним, правда, один из них, учитель, носил окладистую бороду и пышную прическу, а второй, писатель, коротко стригся и гладко брился (А. Мар.). У вас еще нос не дорос, *чтобы меня обвести вокруг пальца* (Г. Мат.).

Инфинитивные формы процессуальных фразеологизмов, вне зависимости от количества компонентов (их число может варьироваться от 2 до 5), выполняют функцию одного члена предложения – главного члена в форме сказуемого в односоставном инфинитивной предложении:

– Только вот как быть с моими подопечными? *Бросить на произвол судьбы?* Это же дети... (М. Мил.). *Чтобы не морочить голову* себе и другим, я не задумываясь поставил дату своей рукой, купил билет и отправился в свое путешествие (А. Сайв.).

Если же *поставить знак равенства* между добром и удовольствием, то нет того падения и чудовищного порока, которое бы не освящалось этим принципом. (С. Бул.). *Не переливать из пустого в порожнее* одни и те же ни разу не проверенные рекомендации только потому, что они подписаны «не по-нашему» (С. Коз.).

Такое сказуемое не относится ни к простым, ни к составным глагольным сказуемым по причине отсутствия в нем спрягаемых форм, представляющих грамматические категории синтаксического наклонения, времени и лица.

2.6. Трудные случаи квалификации сказуемого

К особым случаям употребления традиционно относят сказуемые, выраженные независимым инфинитивом глагола в инфинитивном односоставном предложении: *Кто грамоте горазд, тому не пропасть. Всем встать!* и под. Такие сказуемые не квалифицируются ни как простые, ни как составные, потому что их формы лишены необходимых предикативных категорий и не употребляются со вспомогательными глаголами или связками, которые могли бы представлять их в предложении. В качестве таких сказуемых, наряду с глаголами, нередко употребляются инфинитивные формы процессуальных фразеологизмов:

Чтобы *оказать помощь* восставшим варшавянам, советские и польские войска были перенаправлены через Вислу и захватили в Варшаве часть набережной (Г. Ж.). ...Верочка тут же толклась в одной юбке, не зная, какому из своих платьев *отдать предпочтение* (Д. М.-С.). Оба, оказывается, заядлые парусники, и как гонки – все готовы отдать, только б *утереть нос* друг другу (А. Нек.). Здесь трагедия и здесь – мучительное счастье

подлинного скифа: ему никогда *не почивать на лаврах*, никогда ему не быть с практическими победителями, с ликующими и поющими «славься» (Е. Зам.).

Иначе рассматривается сказуемое, выраженное инфинитивом формой глагола или процессуального фразеологизма, в двусоставном предложении, где указанная форма вступает «в предикативные отношения с грамматическим субъектом, обозначая активный процессуальный признак как приписываемое ему свойство самостоятельно, без помощи вспомогательной лексемы» [42, 136]. Такое сказуемое квалифицируют как несогласованное простое глагольное, так как координация с подлежащим существительным или местоимением невозможна в силу отсутствия словоизменительных категорий у инфинитивной формы, которая употребляется как синоним изъявительного наклонения, обозначая начало действия, а также действие быстрое, мгновенное или неожиданное:

Вырвалось слово, а ты тут же *на карандаш брать*. Зачем так? ("Комс. правда").

Неоднозначно трактуется сказуемое в двусоставных предложениях с предикативной основой "номинатив – инфинитив". Мы, вслед за П.А. Лекантом, указывавшим на возможность выражения основного компонента составного именного сказуемого неизменяемыми словами – наречием или инфинитивом [39, 109], также относим такие единицы к формам составного именного сказуемого:

Наша жизнь – в грядущее рваться, *оббивать* его *порог*, вы ж грядущее это в двадцать расшагаете громом ног (В. М.).

В качестве именной части одинаково продуктивна инфинитивная форма как глагола, так и процессуального фразеологизма.

По мнению П.А. Леканта, инфинитив в составном сказуемом выражает оценочное значение благодаря соотношению с подлежащим,

имеющим определенную семантику – "назначения" (цель, задача, назначение и пр.) или "деятельности" (дело, занятие, работа и пр.); например: Дело художника – рождать радость (Пауст.) [38, 109].

Содержание таких предложений, как правило, соотносится с синтаксическим настоящим временем, для которого характерна нулевая форма отвлеченной связки *быть*:

Наша ближайшая задача – *дать отпор* политике правительства, *вести борьбу* против империализма, за переустройство общества ("Правда"). Поэтому первоочередная задача – сохранить государство, *дать отпор* экстремистам (Г. Поп.).

Считается, что парадигма временных форм предложений такой структуры представлена только настоящим временем, наличие нулевой связки зачастую отрицается. Однако, по нашим наблюдениям, употребление связки для выражения других форм синтаксического времени (особенно прошедшего) возможно, что является аргументом в пользу квалификации сказуемого как именного:

Задача *была выявить*, как по Европе распределяются красивые женщины, где их больше, где меньше (Д. Гран.). Первая задача *была оградить* институт от всяких грабежей и порчи оборудования (Д. Гран.). Анна Моисеевна ничего не ответила, ее задача *была не разговаривать* с нами, а сразу *отрезать, показать*, что мы чужие (А. Рыб.). После того как вылечу зубы и просвечусь, моя главная задача *будет*, слежа за здоровьем, *поднапереть* на учебу и *выдержать* испытания (Г. Эф.).

Кроме того, двойственная природа инфинитива (имя действия) позволяет ему выступать в качестве основной части составного именного

сказуемого. В ряде случаев допускается синонимическая замена инфинитивной формы отглагольным существительным:

Дело художника – *рождать* радость (К. П.); Дело художника – *рождение* радости; ... его задача – *вести борьбу* с танками и самоходными орудиями противника, встречающимися на пути движения войск ("Сборник боевых документов Великой Отечественной войны"); ... его задача – *борьба* с танками и самоходными орудиями противника, встречающимися на пути движения войск.

Кроме того, предложения названного типа являются конструкциями тождества и обладают обратимостью, что проявляется в возможности смены позиций главных членов, т.е. подлежащее (определяемое) может становиться сказуемым (определяющим) и наоборот.

Порядок слов может становиться существенным фактором при квалификации главных членов предложения в конструкциях, где инфинитивная форма сочетается со словом-омонимом на -о в положительной, простой сравнительной или составной превосходной (модели форма простой сравнительной степени сравнения + всех) степенях сравнения: словом категории состояния или краткой формой имени прилагательного среднего рода единственного числа.

Словоформа на -о в препозиции к инфинитиву квалифицируется как слово категории состояния и является частью составного глагольного сказуемого в односоставном безличном предложении:

Никоненко *трудно было вывести из себя*, но этой мымре в узеньких злых очечках ничего не было об этом известно (Т. Уст.). И очень понятно, что власть *легко было ввести в заблуждение*... разным Юнусовым (А. Эр.). Конечно, все знали, чем, в конечном счете, завершилась гражданская война, но *лучше было поставить точку* в другом месте (Г. Фукс). Тогда он задумается: а каков

уровень руководства, кого бы лучше поставить во главе предприятия? ("Труд").

В предложениях с такими конструкциями выражается оценка состояния, возникающего по отношению к действию, названному инфинитивной формой.

Словоформа на -о в постпозиции к инфинитиву квалифицируется как краткое прилагательное среднего рода (с суффиксами -ее/ -е как прилагательное в какой-либо степени сравнения) в функции составного именного сказуемого двусоставного предложения с инфинитивным подлежащим:

Провести параллели между ним и Гуровым будет сравнительно трудно для человека, с Терентьевым незнакомого (Н. Леон.). Выговор несправедливый, потому что за полгода дивизию *поставить на ноги невозможно* (К. Сим.). Сторожа *сбить с толку не трудно*, я берусь (П. Арц.). Поэтому его *сбить с толку очень мудрено* (М. С.-Щ.).

В предложениях с таким порядком слов независимая инфинитивная форма обозначает потенциальное действие, которое становится предметом характеристики со стороны сказуемого: в этих предложениях выражается отношение "...между отвлеченно представленным действием или процессуальным состоянием и его предикативным признаком – качественной квалификацией" [51, 317]. По мнению Е.М. Галкиной-Федорук, глагольный признак, "не осложненный ни формой лица, ни формой времени, стал мыслиться не как название действенного процесса, а лишь как название деятельности, которую можно представить себе оторванной от деятеля, как нечто, которому стало возможно приписывать признак или давать характеристику данного названия деятельности, тогда инфинитив в подобных предложениях стал осознаваться как нечто предсказуемое другим определяющим словом, т.е. логически – как

предмет суждения, грамматически – как подлежащее" [17, 297-298]. Продолжая эту мысль, можно сделать вывод о том, что сказуемое при таком подлежащем скорее будет выражено прилагательным, а не наречием, как считают многие синтаксисты. Инфинитив хотя и не субстантивируется, но в определенных синтаксических условиях становится синонимичным существительному в обозначении названия деятельности и может быть заменен им: *Читать полезно. Чтение полезно.* С другой стороны, сказуемое тоже может быть трансформировано в сочетание полного прилагательного с существительным с указательно-предметной семантикой или местоимением: *Читать – полезное занятие; Читать – дело полезное; Читать – это нечто полезное.*

3. Процессуальные фразеологизмы в функции второстепенных членов предложения

Процессуальные фразеологизмы, как и глаголы, обладают богатой и разветвленной системой форм, которые способны выполнять синтаксические функции разных членов предложения. Однако в качестве второстепенных членов могут выступать строго определенные типы форм, а именно неспрягаемые: инфинитивные, причастные, деепричастные.

3.1. Процессуальные фразеологизмы в функции определения

Определением является второстепенный член предложения, распространяющий как главные, так и другие второстепенные члены предложения с предметным значением, обозначающий признак, свойство, качество предмета и связанный с определяемым словом атрибутивной связью по способу согласования, реже – по способу управления или примыкания.

Традиционно в русском синтаксисе в зависимости от синтаксической связи с определяемым словом и способа выражения выделяют различные виды определений: согласованные, несогласованные, приложения. Для процессуальных фразеологизмов в определенных грамматических формах доступны функции согласованных и несогласованных определений.

3.1.1 Процессуальные фразеологизмы в функции согласованного определения

Определения, связанные с определяемым словом посредством согласования в роде, числе и падеже, являются согласованными. Они относятся к главному слову, выраженному существительным или его аналогом. Процессуальные фразеологизмы в причастной форме, т.е. обладающие адъективным склонением, способные изменяться по родам числам и падежам, могут употребляться в функции согласованных определений:

Странно надрывно звучал его *берущий за душу* голос, и странен был Бахиреву весь этот вечер (Г. Ник.).

Причастная форма процессуального фразеологизма *брать/взять за душу кого-либо* является согласованным определением; будучи раздельнооформленной, она имеет цельное значение: *берущий за душу – волнующий, тревожащий, будоражащий*; согласуется с определяемым словом *голос* в роде, числе и падеже, вся единица характеризуется этими грамматическими категориями, но средство согласования, флексия, находится в глагольном компоненте фразеологизма. Независимо от количества компонентов процессуального фразеологизма, а оно может варьироваться от 2 до 5, причастная форма выполняет функцию одного члена предложения:

Скоро хозяин дома стал похрапывать, а *поставленный в тупик* Ванек колупал чистым пальцем чистую стенку и все думал и думал свою горькую думку (В. Мих.). В *оказавшей сопротивление* Лежанке, насильно мобилизованной революционным Дербентским полком, добровольцы, потеряв в бою несколько человек, расстреляли пленных несколько сотен (С. Баб.). *Поставленный в неловкое положение* кавалер был

вынужден подхлопывать и подтопывать, наблюдая со стороны, как лихо Павел Николаевич ведет партнершу (С. Тар.).

Более продуктивны в функции согласованного определения страдательные причастные формы прошедшего времени:

Он боялся переезжать к Вере Николаевне, боялся ее натиска и своего слабоволия, и этот *загнанный в угол* мужчина, без крыши и с неустойчивой зарплатой, вдруг проявил такую прыть и такую изобретательность, что, как говорится, вам и не снилось (Г. Щерб.). *Принесенные в жертву* тысячи людей на жертвенник войны были напрасны, так как прорвать немецкое железное кольцо было невозможно, и последняя отчаянная попытка генерала Булгакова прорваться на Гродно – рухнула! (А. Усп.). Любопытно только, что *поднятый на щит* как едва ли не определяющий качество и значение книги гипертекстовый принцип играет здесь далеко не главную роль (М. Бут.). Вот ушли, а взбудораженный, *выбитый из колеи* узник с обостренным чувством того, что он в заточении, начинает метаться взад и вперед по камере, желая утишить волнение (В. Ф.). Дисквалификация таких спортсменов превратилась в закономерность. И еще вчера *вознесенный до небес* кумир болельщиков становится фигурой нарицательной ("Сов.спорт"). И где-то там неведомо как коротал ночь надломленный, *поставленный на колени* доктор Будах, затравленный, но живой... (А. С., Б. С.).

Действительные причастные формы процессуальных фразеологизмов настоящего и прошедшего времени также достаточно частотны:

Из широкой открытой двери тянулась густая, тяжелая вонь и слышался этот *бередящий* душу, истошный крик больной (И. Наж.). ...*сводящий с ума* запах шоколада обусловлен наличием в нем 40 летучих соединений ("Семейный доктор"). ... на некоторых предприятиях избирали руководителями разных рангов "удобных" людей: нетребовательных, *смотрящих сквозь пальцы* на нарушение дисциплины, и т.д. ("Правда"). "Спартак" вдруг почувствовал *наседавшего на пятки* грозного соперника (Н. Стар.).

Реже фигурируют в этой функции страдательные причастные формы настоящего времени:

Непосредственный анализ сознания, *не сбиваемый с толку* никакими ложными предпосылками, дает право утверждать, что "данное мне" есть уже сам внешний мир, вступивший в мое сознание в подлиннике (Н. Лосс.). Король сердился, ворчал, обещал сократить расходы, ассигновывая *бросаемые на ветер* суммы на более полезные предприятия (К. Бир.).

Компоненты причастных форм процессуальных фразеологизмов, выполняющих функцию согласованных определений, могут располагаться дистантно:

Где-то в скитах или крестьянских избах хранились, переписывались и распространялись сочинения *преданного* церковью *анафеме* Аввакума (Д. Ж.).

Причастные формы процессуальных фразеологизмов, употребляясь с зависимыми словами, образуют обороты, аналогичные причастным, в которых они являются главными компонентами. Такие обороты, в соответствии с общими условиями обособления, могут быть обособленными и необособленными:

Совершенно *сбитый с толку* бухгалтер вынул из бумажника две трешки и показал шоферу (М. Булг.). Одновременно с Поливановым был уволен министр внутренних дел А.Н. Хвостов (племянник), *строивший козни* против своего благодетеля Распутина (А. Ал.). Абакумов, несколько *сбитый с толку* Пряничковым, но не принявший всерьез легкомысленного юнца, был доволен теперь, что Бобынин выглядел внушительно (А.Солж.). Негативные явления в экономике, *оказывающие давление* на страховой рынок, были замечены еще в первом квартале прошлого года (Е. Об.).

Могут обособляться причастные формы процессуальных фразеологизмов без зависимых слов, не образующие оборотов, обычно в постпозиции к определяемому слову, а также в ряду с другими обособленными членами или относящиеся к личному местоимению:

– Да я ведь не про него, – сказал я, *сбитый с толку*, – я про своего учителя (Ю. Домбр.). – Но постойте, – сказал я, *сбитый с толку*, – революция-то кончилась в 22-м году вместе с гражданской войной (Ю. Домбр.). *Сбитый с толку*, повинувшись секундным, неосознанным порывам, я отбросил его к стене и сам отчего-то подался вслед... (А. Григ.). Забила тревогу печать, взволновалось общественное мнение, но полиция, *поставленная на ноги*, тщетно билась в поисках злодеев (А. Кош.).

Формально такие конструкции похожи на причастные обороты, однако ими не являются, а представляют собой причастные формы процессуальных фразеологизмов: *сбивать/сбить с толку* – *сбивающий с толку*, *сбивавший с толку*, *сбиваемый с толку/сбивший с толку*, *сбитый с толку*. Именной компонент является частью фразеологической единицы. Обороты возникают в случае употребления данных форм с зависимыми словами: *сбивающий с толку* своей непохожестью; *сбивающий с толку*

покупателей; *сбивший с толку* собеседника, совершенно *сбитый с толку*, *сбитый с толку* оппонентом.

3.1.2 Процессуальные фразеологизмы в функции несогласованного определения

Определения, связанные с определяемым словом посредством управления или примыкания, являются несогласованными. Согласования в роде, числе, падеже между определяемым и определяющим словом нет, или оно вообще невозможно в силу грамматических свойств последнего, являющегося неизменяемой частью речи или неизменяемой формой. Одним из таких случаев является употребление в функции несогласованного определения инфинитивной формы процессуального фразеологизма, примыкающего к существительному:

Я далек от желания *обратить вас в свою веру*, но отказываюсь думать, будто вы всерьез верите в советское происхождение европейских коммунистов (А. Крив.).

Инфинитивные формы процессуальных фразеологизмов поясняют отвлеченные существительные с модальными значениями желательности, необходимости, долженствования, возможности, волеизъявления и, реже, существительные, обозначающие эмоционально-этические или интеллектуальные понятия – *желание, стремление, намерение, необходимость, возможность, способность, повеление, решение, обещание, полномочия, установка, жажда, мечта, страсть, счастье, боязнь, умение* и др.:

Искреннее желание *взять на себя ответственность* за решение наболевших проблем отрасли и текущих вопросов быстро сблизило его с коллективом ("Лесное хозяйство").

Смотрите на это назначение как на временную командировку, – мое намерение *поставить* вас *во главе* полиции остается неизменным (П. Кур.). Выручала его только удивительная *способность* заболтать, *ввести в ступор*, парализовать на короткое время этой своей беспредметной болтовней (Н. Чер.). С точки зрения общественного мнения, для полководцев и офицеров основным критерием героизма стало умение *одерживать победы*, которое рассматривалось как результат отличных интеллектуальных способностей и крепкой воли (К. Пах.). Глава государства указал на необходимость *оказать помощь* пострадавшим в результате субботнего теракта в Тушино, а также "сделать все, что зависит от нас, поддержать морально и материально родственников погибших" ("Газета"). Необычайная важность, игривый генеральский тон, фамильярное обращение с иностранными авторами, умение с достоинством *переливать из пустого в порожнее* – все это для меня непонятно, страшно... (А. Ч.). Валентина же при *попытке вправить мозги* мужу получала в глаз, отлетала в угол кухни, и на этом все разборки заканчивались (М. Тр.). Президент Советского Союза указал в этой связи, что опасные *попытки* некоторых политических сил «*погреть руки*» на трудностях, связанных с перестройкой в СССР, на сложностях преобразований в странах Восточной Европы не должны мешать Европе ("Известия"). «Может, в тот трудный год особенно проявилась близость братьев – не просто братьев, но истинных друзей, проявилось и умение Игоря *подставить* другу свое *плечо* в трудную минуту...» (В. К., А. Л.). Правда, на одном очковтирательстве без знания предмета далеко не уедешь, тем не менее именно эта моя *способность втирать очки*, или, как теперь принято говорить, – арапствовать, – способствовала моему успеху (В. Труб.). Влас

радовался *возможности* кое-что из привезенного с пасеки *пустить в оборот* и получить стопроцентную прибыль (Г. Мар.). Однако *попытка дать бой*, как говорится, не пытка, а наши регбисты, выходя на поле, уверен, мечтали только о победе ("Сов.спорт"). После череды страшных терактов кремлевские власти заговорили о необходимости консолидации страны с *целью дать отпор* террористам (Б. Ключ.). Надо обладать особо изощренной порочностью, чтобы ради абстрактной *идеи пустить под нож* свой народ (Н. Деж.).

Инфинитивная форма процессуального фразеологизма является в функциональном отношении синкретичной, если относится к отглагольному существительному с неярким, отошедшим на периферию значением действия:

Присоединяюсь к уже выступившим товарищам с *просьбой дать слово* Максиму (А. Ф.). Ильм, тишина, дрозды – что еще нужно умному человеку? Если человек этот, к тому же, никогда не отличался ни алчностью, ни любовью к роскоши, ни *стремлением* кого-либо удивить, поразить, *пустить людям пыль в глаза* (Н. Шм.). Звучит голос общественности с *требованиями навести порядок* в «видеобизнесе», *поставить заслон* фильмам, откровенно пропагандирующим культ жестокости и насилия ("Сов. Россия").

В таких конструкциях инфинитивная форма может быть квалифицирована как несогласованное определение или косвенное дополнение.

3.2. Процессуальные фразеологизмы в функции дополнения

Дополнением считается второстепенный член предложения, как правило, присловный, называющий предмет, лицо или явление, по отношению к которому осуществляется действие или проявляется признак. Дополнение в предложении относится к членам предложения, выраженным такими частями речи, лексико-грамматические свойства которых определяют их употребление с объектом. Дополнение характеризуется многообразием способов и средств выражения, в числе которых фигурирует также инфинитивная форма глагола или процессуального фразеологизма. Такое дополнение обозначает действие как объект, на который направлено другое действие. Несмотря на то что присловное дополнение может относиться к разным частям речи (глаголу и его формам, существительному, прилагательному, наречию, слову категории состояния), выраженное инфинитивом, оно связано преимущественно с глаголом.

Дополнение, выраженное инфинитивом, является неморфологизованным, т.е. для данного члена предложения такая форма выражения не является типичной. В роли дополнения употребляется, как правило, объектный инфинитив. Объектный инфинитив является зависимым, он подчиняется другим глагольным формам: спрягаемым (в этом случае дополнение относится к простому глагольному сказуемому) или инфинитивным (в этом случае дополнение формально относится к основной части составного глагольного сказуемого).

Зависимый объектный инфинитив обозначает действие не субъекта-подлежащего (поэтому не может входить в состав сказуемого), а другого субъекта, названного в предложении формами косвенных падежей собственных и нарицательных существительных, личных местоимений:

Харченко приезжал к Татьяне за объяснениями, она попросила *оставить* ее в покое (А. Слп.).

Субъектом действия *попросила* является Татьяна, а субъектом действия *оставить в покое* Харченко, таким образом, глагол *попросила* выполняет синтаксическую функцию простого глагольного сказуемого, а процессуальный фразеологизм *оставить в покое* является дополнением.

Нельзя да и незачем заставлять весь мир *плясать под свою дудку* каждый волен жить так как он хочет, не обязательно являясь при этом "врагом всего прогрессивного" ("Комс. правда"). Утром Еременко сообщил Захарову о своем решении отправиться в Сталинград и велел ему *принять на себя* командование (В. Гросс.). Бог велел нам *взять на свои руки* девицу (Д. Ф.).

Субъект действия, выраженного инфинитивной формой, может быть невербализованным в предложении:

Командир дивизии *приказал произвести разведку* в тылу противника, выяснить характер этой перегруппировки, наличие резервов и танков противника и сообщить все данные командованию по радио (Э. Каз.).

В этом предложении грамматическая основа *командир приказал* (подлежащее + простое глагольное сказуемое), функцию дополнения выполняет инфинитивная форма процессуального фразеологизма *произвести разведку*, обозначающая действие, адресованное неназванному субъекту.

Я *не позволю*, даже ради родной дочери, *дать пищу* для пересудов (В. Шуг.). Внимательно выслушал рассказ о самоубийстве Огородника, прервал лишь в одном месте – *попросил не вдаваться в детали* (В. Кев.). Он лишь *посоветовал*

держат язык за зубами (А. Зин.). *Облачность заставила ломать голову*, придумывать «строгие» выдержки (П. Коз.).

Инфинитивное дополнение может относиться к простому глагольному сказуемому, выраженному спрягаемой формой процессуального фразеологизма, т.е. возникает конструкция «сказуемое (процессуальный фразеологизм) + дополнение (процессуальный фразеологизм)»:

Это *дало*, как вспоминает А.М.Василевский, *повод* Верховному *бросить упрек* Генштабу, что по его настоянию он чуть было не отменил столь удачно развивающуюся операцию (Г. Ж.). Ни классово-прагматически, ни в самом принципе федерализма нет того момента, который *дал бы* нам *право поставить знак равенства* между безгосударственностью и федерализмом (И. Гр.-Р).

Некоторые лингвисты отмечают также случаи употребления в роли дополнения субъектного инфинитива: Вернувшись поздним вечером в районный центр, они *уговорились встретиться* назавтра (П.Павленко) [11, 122.]. Субъект действия, названного спрягаемой формой глагола, совпадает с субъектом действия, названного инфинитивной формой, которая приобретает объектное делиберативное значение – значение содержания речи: *уговорились о чем? встретиться*.

Значительно реже дополнения, выраженные инфинитивами процессуальных фразеологизмов, относятся к именам прилагательным, обозначая действие как объект, по отношению к которому обнаруживается или проявляется признак. Такие сочетания обычно используются в составе обособленных конструкций:

К своему чувству подходил Павел с осторожностью и опаской, он не считал Тоню, как дочь каменотеса Галину, своей,

простой, понятной и недоверчиво относился к Тоне, *готовый дать резкий отпор* всякой насмешке и пренебрежению к нему, кочегару, со стороны этой красивой и образованной девушки (Н. Ост.). Самоуверенный, пузатый, настороженный. Заранее *готовый дать отпор*. Гриша растерялся (А. Бар.).

Объектная инфинитивная форма процессуального фразеологизма зачастую синонимична падежной или предложно-падежной форме существительного с объектным значением: ср. *готовый дать отпор* – *готовый к отпору*; *дало повод бросить упрек* – *дало повод к упреку* и под.

3.3. Процессуальные фразеологизмы в функции обстоятельства

3.3.1. Процессуальные фразеологизмы в функции обстоятельства цели

Обстоятельство – второстепенный член предложения, обозначающий непредикативный признак действия, состояния или другого признака со стороны их качества, количества или различных обстоятельств их протекания, проявления.

Процессуальные фразеологизмы в инфинитивной форме при глаголах движения, перемещения, изменения положения в пространстве, расположения выполняют функцию обстоятельства цели:

И она, и другие учителя понимали, что Кондакова с Матушкиным (эта Лиса Алиса с Котом Базилио) *пришли зачем? с какой целью? дать бой* директрисе, вернее, добить ее, Кондакова рвалась на ее место (А. Буз.).

В такой функции используется субъектный инфинитив процессуального фразеологизма, т.е. инфинитив, относящийся к тому же субъекту, что и подчиняющий глагол:

Кораблев *пришел* *делать предложение* Марье Васильевне (В. Кав.).

Субъект общий (*Кораблев*) у двух процессуальных единиц – у спрягаемого глагола *пришел* и у инфинитива фразеологической единицы *делать предложение*.

[Дикой]: *Баклуши* ты, что ль, *бить* сюда *приехал*? (А. Ост.).
...Как же, на великое дело собрался – монастырям *иду пороги обивать* (Ф. Абр.). Позднее, когда я *отправилась* в Москву *обивать пороги* комиссии партийного контроля, мне пришлось еще раз встретиться с предложением, напоминавшим вариант Авдотьи Васильевны (Е. Г.).

Инфинитивная форма процессуального фразеологизма обозначает действие как цель, мотив при глаголах движения.

Чаще всего инфинитив в функции обстоятельства цели относится к субъектным глаголам *идти/пойти*, *лететь/полететь*, *ехать/поехать*, *отправляться/отправиться*, обозначая цель движения субъекта (подлежащего). Инфинитив в функции обстоятельства цели может также относиться к объектным глаголам *посылать/послать*, *отправлять/отправить*, обозначая цель движения объекта (дополнения), вербализованного или невербализованного в предложении: ср. *отправился оказать помощь* – *отправил оказать помощь*; *поехали принять участие* – *послали принять участие* и под.

Значительно реже инфинитивная форма глагола или процессуального фразеологизма в функции обстоятельства цели сочетается с глаголами иной семантики, например, бытийности, существования, социальных действий и отношений и др.: *жить*, *родиться*, *нанимать/нанять*, *звонить*, *приглашать/пригласить* и под.

Ведь нужен я кому-то, ведь *родился жить*, как и они, пускай им станет дорога моя жизнь, пускай пожалеют... (О. Павл.). А слезлив был Степан Яковлевич по причине склонности к горячительным напиткам, и *нанял* его всего за два рубля *сыграть* небольшую *роль*, которую тот и провел с успехом (Ю. Тын.). Это Рубашкин его за десять целковых *нанял ... комедию отколоть* (Г. Дан.).

Обычно инфинитивная форма процессуального фразеологизма в функции обстоятельства цели относится к спрягаемой форме глагола, т.е. к простому глагольному сказуемому:

Ведь многие союзные депутаты *приехали* на Съезд *дать* Президенту *бой*, а после заявления министра иностранных дел забыли об этом и говорили только о нем. ("Комс. правда").

Инфинитивная форма с целевой семантикой может относиться к другому инфинитиву, например, в структуре составного глагольного сказуемого, или к объектному инфинитиву, являющемуся дополнением:

Он проходит каждый год в Доме Ханжонкова на Пушкинской площади. *Хочу вас пригласить принять участие*. – Приму, – сказал я (К. Сел.). В один день увидел он на столе своем записку, в которой Академия художеств *просила* его, как достойного члена, *приехать дать суждение* свое о новом, присланном из Италии, произведении усовершенствовавшегося там русского художника (Н. Г.).

3.3.2. Деепричастные формы процессуальных фразеологизмов в функции обособленных обстоятельств

Существуют такие члены предложения, которые могут включаться в предложение, только будучи обособленными. В необособленной позиции они не употребляются с определяемым (или поясняемым) словом, то есть именно их форма препятствует подобной сочетаемости. К таким членам предложения относятся обстоятельства, выраженные деепричастной формой глагола/процессуального фразеологизма или деепричастным оборотом, конструкцией, в которой деепричастная форма глагола или процессуального фразеологизма распространяется зависимыми словами.

Деепричастные формы процессуальных фразеологизмов обладают большей, по сравнению с глаголами, способностью к обособлению, так как, будучи раздельнооформленными, даже без зависимых слов представляют собой аналитические структуры.

Я начинаю любить эти мучения за красоту, любить свои фантазии и, *витая в облаках*, не могу с ними расстаться (В. Шар.). Деловые, занятые люди отдыхали с ним, а люди праздные любили Пуговкина за то, что он был еще празднее их и всегда доставлял возможность проводить время, *переливая из пустого в порожнее* (Н. Л.).

Распространяясь зависимыми словами, деепричастные формы процессуальных фразеологизмов образуют обороты, обособляемые в предложении. Ср.:

Суд оправдал Митягина, *приняв во внимание*, что крик Семена Тетерина, предупреждавший об опасности, прозвучал слишком поздно (В.Тенд.). И эта мечта исполнилась: *приняв во внимание мою отличную физическую подготовку*, меня взяли в десант (Г. Сад.). Дрались, вырывая врагу глаза. *Одержав победу*,

французское командование воспрянуло духом (С. Бал.). Он искоса поглядывал на Рубахина, на его руки, на автомат и про себя мимолетно улыбался, *как бы играючи одержав победу над этим огромным, сильным и таким робким детиной* (А. Мак.).

Большинство обособленных обстоятельств, выраженных деепричастной формой глагола или процессуального фразеологизма, относятся к обстоятельствам времени, хотя и не всегда допускают временной вопрос. Это объясняется тем, что названные формы обозначают добавочное действие, совершающееся одновременно с основным, а также до или после него, то есть формируют в контексте семантику одновременности, предшествования или следования:

Прибрав к рукам заимки и леса Дарьи Видинеевой, Никита подумывал захватить и мощный мясопромышленный комбинат датчан в Зауральске (Н. Гл.) – значение предшествования;

Я спал по три, по четыре часа, по утрам вскакивал с постели легко и быстро, мылся и одевался особенно заботливо, молился богу с уверенностью, что бог непременно поможет мне даже в аористах, выходил из дому с твердым спокойствием, крепко *держал в уме и сердце* все то, что было завоевано вчера и что ныне требовалось донести и передать куда следует стойко и полностью (И. Б.) – значение одновременности;

Сначала, оказавшись на углу вратарской, он изящно набросил мяч Евсееву, в прыжке поразившему открытые Чичкиным ворота, а через несколько мгновений Максим уже самостоятельно забил "Ротору" с центра штрафной, *поставив точку* в игре (Ю. Дудь) – значение следования.

Кроме функции обстоятельства времени, деепричастные обороты могут выполнять функцию обстоятельств с другими значениями.

Обстоятельства образа действия обозначают качество или способ действия (как? каким образом, способом?):

Для конвоиров Кон Коныч был преступник, и они с важностью и напряжением, *не спуская глаз* с его широкой спины, провели его не прямой улицей, а мимо японского консульства (Г. Кон.). Штольц, не отвечая, продолжал смотреть на него, глубоко *заглядывая* ему в душу (И. Гон.). Церковь битком набита, едва можно пробраться, при содействии Конона, который идет впереди, бесстрашно *пуская в ход* локти (М. С.-Щ.). Тихомиров – юрист по образованию, столбовой дворянин по происхождению, опасный, но неуличный внутренний враг империи – жил в доме своего отца, генерал-лейтенанта в отставке, тоже подозреваемого в неверности государю, жил, *не давая* полиции даже самых малейших *поводов* для подозрения его к причастности к политической деятельности (Е. Перм.).

Обстоятельства уступки обозначают факт, вопреки которому совершается поясняемое действие, событие (несмотря на что? вопреки чему?):

Потерпев фиаско с планом создания «маронитского государства», Тель-Авив продолжал инспирировать кровопролитные столкновения между христианами и мусульманами, добиваясь распада Ливана на кантоны (Правда). Действительно, изящные ароматные пельмени были необычайно хороши. *Отдавая* им *должное*, Сергей тем не менее надеялся поговорить с Симкиным о том, что обоих волновало (Г. Петр.). И Свежевский, *ставя все на карту*, смело лез Квашнину на глаза со своим угодливым хихиканьем (А. Купр.).

Деепричастные формы и обороты в функции обстоятельств уступки синонимичны придаточным частям с аналогичной семантикой в сложноподчиненных предложениях, а также предложно-падежным формам с предлогами *несмотря на, вопреки*:

Прекрасно *отдавая себе отчет* в неизбежности рокового исхода болезни, Мечников сохранял душевное спокойствие и находил слова ласки и утешения для близких (Б. Мог.) – Мечников сохранял душевное спокойствие, несмотря на то что прекрасно отдавал себе отчет в неизбежности рокового исхода болезни. Несмотря на осознание неизбежности рокового исхода болезни, Мечников сохранял душевное спокойствие...

Обстоятельства причины указывают на причину, повод, основание того действия, свойства, признака, которое названо сказуемым (почему? по какой причине? вследствие чего?):

Лев Шкунаев, незримо, но цепко *прибирая к рукам* областные рычаги, становился буквально незаменимой фигурой во всех сферах (А. Злоб.). Как ни полезна вещь, *цены не зная* ей, Невежда про нее свой толк всё к худу клонит, А ежели невежда познатней, Так он ее еще и гонит (И. Крыл.). Офицеры подтянулись, *отдавая ему честь* (В. Пик.).

Такие обстоятельства синонимичны придаточным частям с семантикой причины в составе сложноподчиненных предложений или предложно-падежным формам:

Механизаторы величали его не Боковым, а Боговым, *имея в виду* его технические знания (В. Кожев.) – Механизаторы величали его не Боковым, а Боговым, потому что имели в виду его технические знания. Механизаторы величали его не Боковым, а Боговым по причине его технических знаний.

Обстоятельства условия обозначают предпосылки, условия, которые делают возможным то или иное действие, описываемое событие (при каком условии?):

Принимая во внимание волнение, новизну обстановки, освоение акустики и прочее, спектакль прошел в общем удовлетворительно (В. Пет.).

Обстоятельства условия, выраженные деепричастными формами или оборотами, синонимизируются с придаточными условия или предложно-падежными формами с той же семантикой:

Если принять во внимание волнение, новизну обстановки, освоение акустики и прочее, спектакль прошел в общем удовлетворительно. При условии учета волнения, новизны обстановки, освоения акустики и прочего, спектакль прошел в общем удовлетворительно.

Обстоятельства цели называют цель действия (зачем? для чего? с какой целью?):

Провожающие вначале приумолкли, *отдавая дань* уважения советскому дипломату, но вскоре возобновились прежние разговоры и шутки (А. Кот.). У Дулесовых и Векшегоновых случались и светлые полосы длительных перемирий и большой дружбы. Тем и другим хотелось породниться, *положив* этим *конец* возможным раздорам и сварам (Е. Перм.).

Названные обстоятельства являются грамматическими синонимами целевым придаточным в сложноподчиненных предложениях и предложно-падежным формам с целевой семантикой:

Тем и другим хотелось породниться, *чтобы положить этим конец возможным раздорам и сварам*. Тем и другим хотелось породниться *для прекращения возможных раздоров и свар*.

Не обособляются фразеологизмы, имеющие модель деепричастного оборота, утратившие процессуальную категориальную семантику и приобретшие качественно-обстоятельную:

Однако в бой он ринулся не *сломя голову*, а заранее оповестив заинтересованную общественность, что и его тылы вовсе не оголены (А. Рыкл.). Молодые математики, физики, химики *засучив рукава* брались решить ветхозаветные проблемы биологии (Д. Гран.).

Эти и подобные фразеологизмы получили способность, наряду с наречиями, обозначать непроцессуальный признак действия или состояния и образовали вместе с ними общий класс качественно-обстоятельных единиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что теория простого предложения разрабатывается довольно длительный период времени, она продолжает содержать определенные вопросы, которые до сих пор не решены однозначно. К их числу относятся и те, которые связаны с функционированием фразеологических единиц в строе предложения.

Результаты исследования процессуальных фразеологизмов в структуре простого предложения подтверждают общность их синтаксического поведения и синтаксического поведения глаголов в пределах одного класса единиц с процессуальной семантикой. Специфика функционирования процессуальных фразеологизмов в простом предложении связана с такими базовыми их свойствами, как семантическая целостность и раздельнооформленность (сверхсловность). Цельность значения фразеологической единицы обуславливает ее функционирование, несмотря на раздельнооформленность и, как следствие, наличие определенного количества составляющих ее слов, в качестве одного структурного компонента предложения: одного члена предложения или одной части в аналитических формах некоторых членов предложения, прежде всего составных сказуемых. Кроме того, раздельнооформленность предполагает наличие у фразеологической единицы структурной модели (словосочетания или предложения), что играет определенную роль в синтаксической организации предложения. Прежде всего это касается процессуальных фразеологизмов модели двусоставного нераспространенного или распространенного предложения, которые состоят из компонентов, соответствующих главным (подлежащему и сказуемому) и второстепенным членам, но выполняют тем не менее функцию одного члена предложения и формально

представляют собой синтаксические конструкции "предложение в предложении".

Глаголы и процессуальные фразеологизмы обладают системой функций, в центре которой морфологизованные члены предложения, а на периферии неморфологизованные.

Процессуальные фразеологизмы, как и глаголы, активно участвуют в формировании предикативной (грамматической) основы предложения, как двусоставного, так и односоставного, его конструктивного, формального и смыслового центра, вступая в качестве главных членов – сказуемого и подлежащего.

Типичной (морфологизованной) функцией для процессуальных фразеологизмов, как и для глаголов, является функция сказуемого: простого глагольного, составного глагольного, для определенных форм составного именного. Специфика обнаруживается в плане выражения категорий предикативности: синтаксического наклонения, синтаксического времени, синтаксического лица. Средства их выражения сосредоточены в одном компоненте процессуального фразеологизма – глагольном, который является основой формирования не только общего категориального значения сверхсловной единицы, но и грамматических значений, необходимых для соотнесения сообщения с тем или иным временным планом действительности. В разных типах сказуемых, прежде всего составных, процессуальные фразеологизмы выступают в спрягаемых и неспрягаемых формах как компоненты основной или вспомогательной частей (а нередко в той и другой одновременно), усиливая таким образом анализм конструкций и, как следствие, проблему определения границ сказуемого, включения или не включения в него каких-либо компонентов, квалификации компонентов в составе сказуемого, а также квалификации самого сказуемого.

Неспрягаемые формы процессуальных фразеологизмов (инфинитивные, причастные, деепричастные) чаще выступают в функции

неморфологизованных членов предложения: подлежащего и второстепенных членов предложения.

Инфинитивные формы с функциональной точки зрения занимают особое положение в общей системе форм процессуальных единиц: они полифункциональны, способны выполнять функции любых членов предложения, как главных (сказуемого, подлежащего), так и второстепенных, причиной этого является "промежуточное" положение между существительным и глаголом, категориальный статус инфинитива – имя действия. "Двуприродность" инфинитивной формы позволяет ей выполнять синтаксические функции как глагола, так и имени.

Именные свойства обуславливают способность инфинитива занимать позицию подлежащего в двусоставных предложениях. С инфинитивными подлежащими, выраженными процессуальными фразеологизмами, употребляются составные сказуемые (глагольные и именные) определенных моделей.

Причастные формы процессуальных фразеологизмов, в силу своего именного характера и наличия адъективного склонения, дающего им возможность уподобляться определяемому слову в числе и падеже, а в единственном числе еще и в роде, употребляются в функции согласованного определения, морфологизованного члена предложения, так как способ его выражения определяется морфолого-синтаксической природой этих форм.

Деепричастные формы процессуальных фразеологизмов обладают только одной возможной для них синтаксической функцией – функцией обособленного обстоятельства, причем способность к обособлению у них выше, чем у глаголов, так как, будучи раздельнооформленными, даже без зависимых слов представляют собой аналитические структуры.

Исследование типов сказуемого с компонентом процессуальным фразеологизмом, подлежащего и второстепенных членов, выраженных непрягаемыми формами процессуальных фразеологизмов, способствует

дальнейшей разработке теории простого предложения и вносит определенный вклад в развитие национального синтаксиса.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

А. Ак. - А. Акимов	А.Григ. - А. Григорович
А. Ал. - А. Алексеев	А.Григор. - А. Григоренко
А. Ал.-С. - А. Алдан-Семенов	А. Гул. - А. Гулина
А.Арс. - А.Арсентьев	А. Дж. - А. Дживелегов
А. Асл. - А. Асланянц	А.Евт. – А. Евтушенко
А. Бар. - А. Барбакару	А. Жирк. - А. Жиркевич
А.Бел. - А.Белый	А. Зин. - А. Зиновьев
А.Белян. - А. Белянин	А.Злоб. - А.Злобин
А. Бер. - А. Берсенева	А. Ив. - А. Иванов
А. Бит. - А. Битов	А. Изм. - А. Измайлов
А.Буд.- А. Будищев	А. Ил. - А. Иличевский
А. Буз. - А. Бузулукский	А.К. – А. Киреев
А. Буш. - А. Бушков	А.Кир. - А. Кириллин
А.В, Г.В. - А.Вайнер, Г.Вайнер	А.Корн. - А. Корнилович
А.Вельт. - А. Вельтман	А.Кот. - А.Котов
А. Вин. - А. Виноградов	А.Кош. - А.Кошко
А.В. - А. Волос	А. Краев. – А. Краевский
А. Вол. - А. Волков	А. Крив. - А. Кривицкий
А. Г. - А. Герцен	А. Кузн. – А. Кузнецов
А. Гел. - А. Геласимов	А. Куп. - А. Купер
А. Глад. - А. Гладилин	А.Купр. - А.Куприн
А. Гор. – А. Городницкий	А. Лавр. - А. Лавриненко
А. Грач. - А.Грачев	А. Лад. - А. Ладинский
А.Гр. - А.Грин	А. Лар. - А. Ларина
А. Гриб. – А. Грибоедов	А. Льв. - А. Львов

А. Мак. - А. Маканин
А.Макар. - А. Макаренко
А.Макарев. – А. Макаревич
А. Мар. - А. Маринина
А. Мик. - А. Микоян
А.Мить. - А.Митьков
А. Мус. - А. Мусатов
А.Н.-П. - А. Новиков-Прибой
А.Н.Т. - А.Н. Толстой
А. Нек. - А. Некрасов
А.Ост. - А.Островский
А.П. - А. Пушкин
А. Писем. - А. Писемский
А. Прист. - А. Приставкин
А. Райк. - А. Райков
А.Рек. - А. Рекемчук
А. Рост. - А. Ростовский
А. Руб. - А. Рубанов
А. Рыб. - А.Рыбаков
А.Рыкл. - А. Рыклин
А.С., Б.С. - А.Стругацкий, Б.Стругацкий
А. Сав. - А. Савельев
А. Сайв. - А. Сайвальд
А. Сал. – А Салуцкий
А. Саль. - А. Сальников
А. Сар. - А. Сарибан
А. Сах. - А. Сахаров
А. Сер. – А.Серафимович
А. Сим. - А. Симонов
А. Слап. - А. Слаповский
А.См. - Р. - А. Смирнова- Россет
А. Солж. - А. Солженицын
А. Т.-Г. - А. Тахо -Годи
А. Тал. - А. Таланов
А.Тв. - А. Твардовский
А. Тр. – А. Троицкий
А. Усп. - А. Успенский
А.Ф. - А. Фадеев
А. Фаус. – А. Фаустов
А. Ходь. - А. Ходьков
А.Ч. - А.Чехов
А. Чайн. - А. Чайнов
А.Шал. - А. Шалин
А. Шат. – А. Шатравка
А.Ш.-М. - А. Шеллер-Михайлов
А. Щег. – А. Щеглов
А. Эр. - А. Эртель
Б. Аб. - Б. Абрамов
Б.В. - Б. Васильев
Б. Врон. – Б.Вронский
Б. Илиз. - Б. Илизаров
Б. Ключ. - Б. Ключников
Б.Мог. - Б. Могилевский
Б. Мож. - Б. Можаяев
Б.Паст. - Б. Пастернак
Б. Попл. - Б. Поплавский

Б.Сарн. - Б.Сарнов	В.Ер. - В. Ерофеев
Б. Стр. - Б. Стрельников	В. Ерш. - В. Ершов
Б.Фир. - Б. Фирсов	В. Закр. - В. Закруткин
Б. Хаз. - Б. Хазанов	В. Зап. - В. Запашный
Б. Чер. – Б. Черток	В. Ив. – В. Иващенко
В.Акс. - В. Аксенов	В.К. - В. Катаев
В. Анд. - В. Андреев	В.К., А.Л. - В. Кучмий, А. Любимов
В.Ард. - В. Ардановский	В. Кав. - В. Каверин
В. Арс. - В. Арсеньев	В. Карп. - В. Карпов
В. Аст. - В. Астафьев	В. Кев. - В. Кеворков
В. Бел. - В. Белоусова	В. Кич. - В.Кичин
В. Бер. - В. Бережков	В.Кожев. - В.Кожевников
В. Биб. - В. Бибихин	В. Коков. - В. Коковцов
В. Бык. – В. Быков	В.Кор. - В.Коротич
В.В. - В. Виноградов	В. Крест. - В. Крестовский
В. Вал - В. Валеева	В. Кул. - В. Кулаков
В. Войн. - В. Войнович	В. Леб. – В. Лебедев
В.Гельф. - В. Гельфанд	В. Лип. - В.Липатов
В. Гол. - В. Голубев	В. Лит. - В. Литовкин
В.Горб. - В. Горбачев	В. Лич. - В. Личутин
В. Греб. - В. Гребенюк	В. М. - В. Маяковский
В. Гросс. - В. Гроссман	В. Мак. - В. Маканин
В. Губ. - В. Губарев	В. М.-М. - В.Малахиева-Мирович
В. Гурь. – В. Гурьев	В.Мед. - В. Медведев
В. Дор. - В. Дорошевич	В. Мез. - В. Мезенцев
В. Дуб. – В. Дубовский	В. Мих. - В. Михальский
В. Дуд. - В. Дудинцев	В. Михайл. – В. Михайлов
В. Ем. – В. Емельянов	В. Нар. - В. Нарезный

В.Ник. - В.Николаенко	В. Шап. - В. Шапко
В. Обр. - В. Обручев	В. Шар. - В. Шаров
В. Овеч. - В. Овечкин	В. Шах. - В. Шахиджанян
В. Овч. – В. Овчинников	В.Шиш.- В.Шишков
В.Ос. - В.Осеева	В. Шуг. - В. Шугаев
В. Пан. - В. Панова	В.Щиг. - В. Щигельский
В. Панюш. - В. Панюшкин	Г. Бак. - Г. Бакланов
В.Пет. - В.Петелин	Г.Баш. - Г. Башкуев
В.Пел. - В. Пелевин	Г. Влад. - Г. Владимов
В.Пес. - В. Песков	Г.Г. - Г.Гулиа
В.Пик. - В. Пикуль	Г. Гольд. – Г. Гольденцвайг
В. Пол. - В. Поляков	Г. Дан. - Г. Данилевский
В.Порт. - В. Портников	Г. Ел. – Г. Елин
В.Пот. - В.Потанин	Г. Ж. - Г. Жуков
В. Расп. - В. Распутин	Г. Кв.- Ос. - Г. Квитка-Основьяненко
В. Сав. - В. Савельев	Г. Кон. - Г. Коновалов
В. Сим. - В. Симонин	Г. Мар. - Г. Марков
В. Сол. – В. Солоухин	Г. Мат. - Г. Матвеев
В.Солл. - В. Соллогуб	Г. Ник. - Г. Николаева
В.Сунд. - В.Сундеев	Г. Паш. - Г. Пашковский
В. Тендр. - В. Тендряков	Г.Петр. - Г.Петров
В. Труб.- В.Трубецкой	Г. Пом. - Г. Померанц
В.Ф. - В. Фигнер	Г. Поп. - Г. Попов
В.Хайр - В. Хайрюзов	Г. Сад. - Г. Садулаев
В.Ход. - В. Ходасевич	Г. Усп. - Г. Успенский
В. Черк. - В. Черкасов	Г.Ф. - Г. Федоров
В.Ш. - В. Шукшин	Г.Щерб. - Г.Щербакова
В. Шал. - В. Шаламов	Г.Эф. - Г. Эфрон

Г. Яб. – Г. Яблочков
Д. Бен. - Д. Бендицкий
Д. Гран. - Д. Гранин
Д. Драг. - Д. Драгунский
Д. Евд. - Д. Евдокимов
Д. Ж. - Д. Жуков
Д. Зам. - Д. Замятин
Д. Кар. - Д. Каралис
Д. Ливш. – Д. Лившиц
Д. Мар. – Д. Маркиш
Д. Мед. - Д. Медведев
Д. Мереж. - Д. Мережковский
Д. Руб. - Д. Рубина
Д. Сим. - Д. Симонова
Д. Ур. - Д. Урнов
Д. Ф. - Д. Фонвизин
Д. Фур. - Д. Фурманов
Е. Вых. - Е. Выхохолева
Е. Гинз. - Е. Гинзбург
Е. Гр. - Е. Григорьева
Е. Зам. - Е. Замятин
Е. Завер. - Е. Завершнева
Е. Кол. - Е. Колина
Е. Ком. - Е. Комаровский
Е. Лук. - Е. Лукин
Е. Об. - Е. Обухова
Е. Парн. - Е. Парнов
Е. Перм. - Е. Пермьяк
Е. Прош. - Е. Прошкин
Е. Ром., Н. Ром. - Е. Романова, Н. Романов
Е. Сух. - Е. Сухов
Е. Топ. - Е. Топильская
Е. Шв. – Е. Шварц
Е. Яким. - Е. Якименко
З. Г. - З. Гиппиус
З. Масл. - З. Масленикова
И. Алекс. - И. Алексеева
И. Арх. - И. Архипова
И. Б. - И. Бунин
И. Баб. - И. Бабанский
И. Бр. – И. Бродский
И. Вас. - И. Васюченко
И. Воль. - И. Вольнов
И. Вольс. - И. Вольский
И. Гон. - И. Гончаров
И. Гр. - И. Грошек
И. Грек. - И. Грекова
И. Евд. - И. Евдокимов
И. Ефр. - И. Ефремов
И. Жур. - И. Журавская
И. И., Е. П. - И. Ильф, Е. Петров
И. Ив. - Касс. - И. Ивин-Кассиров
И. Коз. - И. Козлов
И. Крыл. - И. Крылов
И. Куп. - И. Купцов
И. Кур. - И. Курчавов

И. Лаж. - И. Лажечников	Л. Верт. - Л. Вертинская
И. Майс. – И.Майский	Л. Дан. - Л. Данилкин
И. Мель. - И. Мельников	Л. Дур. – Л.Дурнов
И. Меч. - И. Мечников	Л. Зор. - Л. Зорин
И. Мур. - И. Муравьева	Л. Ив. - Л. Иванова
И. Наж. - И. Наживин	Л.Касс. - Л.Кассиль
И. Пор. - И. Порошин	Л.Лан. - Л. Ланник
И.Свет. - И. Светловский	Л.Леон. - Л. Леонов
И. Скоб. - И. Скобелев	Л.Осип. - Л. Осипова
И. Сок. - И. Соколова	Л. Соб. - Л. Соболев
И. Солон. - И. Солоневич	Л.Т. - Л.Толстой
И.Т. - И.Тургенев	Л. Тр. - Л. Трухачева
И. Тел. - И. Телицына	Л. Ул. - Л. Улицкая
И. Яр. - И. Ярославцева	Л. Ус. - Л. Усынин
И. Шт. - И. Штеммлер	Л. Чар. - Л. Чарская
К. Ар. - К. Арский	Л. Юзеф. - Л. Юзефович
К. Бир. - К. Биркин	М. Ал.-Ав. - М. Алиханов-Аварский
К. Гл. - К. Глинка	М. Асс. - М. Ассимилян
К.П. - К. Паустовский	М.Бож. - М. Божаткин
К. Пах. - К. Пахалюк	М.Булг. - М.Булгаков
К.Рем. - К. Ремнева	М. Бут. - М. Бутов
К.С. - К. Станиславский	М.Волк. - М.Волконский
К. Сел. - К. Селиверстов	М. Г. – М. Горький
К. Сим. - К. Симонов	М.Гас. - М.Гаспаров
К.Ч. - К. Чуковский	М. Гл. - М. Глинка
Л.А. - Л.Андреев	М.З. - М. Зощенко
Л.Бар. - Л. Барков	М. Заг. - М. Загоскин
Л. Безым. - Л. Безыменский	М. Зос. - М. Зосимкина

М. Зен. - М. Зенкевич	Н.Г. - Н.Гоголь
М. Коз. - М. Козлов	Н.Гейн. - Н. Гейнце
М. Куц. - М. Куценогий	Н. Гл. - Н.Глебов
М.Л. - М. Лермонтов	Н. Гр.-Р. - Н. Гроссман-Рощин
М. Мар. - М. Маринина	Н. Деж. - Н. Дежнев
М. Меньш. - М. Меньшиков	Н. Дем. - Н. Дементьев
М. Мил. - М. Милованов	Н.Дуб. - Н.Дубов
мит. Ант. - митрополит Антоний (Блум)	Н.Евр. - Н. Евреинов
мит. Евл. - митрополит Евлогий	Н.Закр. - Н.Закруткин
М.Осорг. - М. Осоргин	Н.Кар. - Н. Карпов
М. Пал. - М. Палей	Н. Кач. - Н. Качурин
М.Пет. - М. Петров	Н. Клим. - Н. Климонтович
М.Пог. - М. Погодин	Н. Кост. – Н.Костомаров
М.-С - Д.Мамин-Сибиряк	Н.Л. - Н. Лесков
М. С.-Щ. - М. Салтыков-Щедрин	Н. Леон. - Н. Леонов
М. Тр. - М. Трауб	Н. Лосс. - Н. Лосский
М.Халф. - М.Халфина	Н. Мих. - Н. Михайловский
М.Ш. - М.Шолохов	Н. Морд. - Н. Мордюкова
М.Шаг. - М. Шагинян	Н.Ост. - Н.Островский
М.Шиш. - М. Шишкин	Н. Пав. - Н. Павлов
М. Яс. - М. Ясинская	Н.Пост. - Н. Постников
Н. Абг. - Н. Абгарян	Н. Раб. - Н. Работнов
Н. Аг. – Н. Агафонникова	Н. Ст. - Н. Старостина
Н.Алек. - Н.Алексеев	Н. Стар. - Н. Старостин
Н.Ас. - Н. Асанов	Н. Сух. - Н. Суханов
Н. Бахр. – Н. Бахромкина	Н. Фед. - Н. Федорова
Н. Бер. - Н. Березин	Н.Х. - Н. Хрущев
Н. Вар. - Н. Варенцов	Н. Холм. - Н. Холмогорова

Н. Чер. - Н. Черных	П. Ром. - П. Романов
Н.Черн. - Н.Чернышевский	П.Саж. - П. Сажин
Н. Чук. - Н. Чуковский	П. Шер. - П. Шеремет
Н. Шм. - Н. Шмелев	Р. Рахм. - Р. Рахматуллин
Н. Шп. - Н.Шпанов	Р. Фал. – Р. Фаляхов
О. Вол. - О. Волков	С.Акс. - С. Аксаков
О. Дем. – О. Демидов	С. Ал. – С. Алешин
О. Дер. – О. Деркач	С. Алек. - С. Алексиевич
О. Зай. - О. Зайончковский	С. Баб. - С. Бабаян
О.Кув. - О. Куваев	С. Бал. - С. Балмасов
О. Он. - О. Онойко	С.Бул. - С. Булгаков
О. Павл. - О. Павлов	С. Ганд. – С. Гандлевский
О. Слав. - О. Славникова	С. Гол. - С. Голицын
О. Смир. - О. Смирнов	С.Дан. - С. Данилюк
П. Ак. - П. Акимов	С. Данг. – С. Дангулов
П. Арц. - П. Арцыбашев	С. Ер. - С. Еремеева
П.Боб. - П. Боборыкин	С. Жих. - С. Жихарев
П.Бр. - П. Брантов	С.Зал. - С Залыгин
П. Вейнб. - П. Вейнберг	С. Ив. - С. Иванов
П. Вр. - П. Врангель	С.Калед. - С.Каледин
П. Гал. - П. Галицкий	С. Кл. – С. Ключков
П. Ив. - П. Иванов	С.Коз. - С. Козлов
П. Коз. - П. Козлов	С. Крж. - С. Кржижановский
П. Крас. - П. Краснов	С.Крив. - С. Криворотов
П. Кур. - П. Курлов	С. Лун. - С. Лунгин
П.Новг. - П. Новгородцев	С. Макс. - С. Максимов
П.Пест. - П.Пестель	С. Миг. - С Мигалин
П.Проск. - П.Проскурин	С. Нов. - С. Новикова

С. Нос. - С. Носов	Х.Г. - Х.Ганиев
С. Осип. - С. Осипов	Ш. Тарп. - Ш. Тарпищев
С. Рез. - С. Резник	Э. Браг. – Э.Брагинский
С. С.-К. - С. Степняк-Кравчинский	Э. Каз. - Э. Казакевич
С. Сам. - С. Самсонов	Э.Радз. - Э. Радзинский
С.Спив. - С. Спивакова	Э. Ряз. – Э. Рязанов
С. Тар. - С. Таранов	Ю. Анд. - Ю. Андреева
С. Шел. - С. Шелин	Ю. Бун. - Ю. Бунина
С. Шик. - С. Шикера	Ю.Гот. - Ю. Готье
Т. Дуд. - Т. Дудкевич	Ю. Дав. - Ю. Давыдов
Т.Мос. – Т. Моспан	Ю.Дан. - Ю. Даниэль
Т. Окун. - Т. Окуневская	Ю.Домбр. - Ю.Домбровский
Т.Солом. - Т. Соломатина	Ю.Друж. - Ю. Дружников
Т.Уст. - Т. Устинова	Ю. Кан.- Ю. Каннабих
У.Н. – Улья Нова	Ю.Ключ. - Ю.Ключников
Ф.Абр. - Ф. Абрамов	Ю.Ков. - Ю.Коваль
Ф. Бул. – Ф. Булгарин	Ю. Наг. - Ю. Нагибин
Ф. Виг. - Ф. Вигель	Ю.Ник. - Ю. Никулин
Ф.Д. - Ф. Достоевский	Ю. Слеп. - Ю. Слепухин
Ф. Иск. - Ф. Искандер	Ю. Тенд. - Ю. Тендряков
Ф. Кр. - Ф. Крюков	Ю. Триф. - Ю.Трифонов
Ф.Крох. - Ф. Крохоткин	Ю. Тын. - Ю. Тынянов

Библиографический список

1. Алефиренко, Н.Ф. Внутренняя форма как эпидигматический компонент фразеологического значения / Н.Ф. Алефиренко // Системные связи и отношения. Сборник научных трудов. – Свердловск, 1989. – С. 122–132.
2. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. – 126 с.
3. Бабайцева, В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М.: "Просвещение", 1968. – 160 с.
4. Бабайцева, В.В. Переходные конструкции в синтаксисе / В.В.Бабайцева. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1967. – 392 с.
5. Бабайцева, В.В. Система односоставных предложений в современном русском языке: монография / В.В. Бабайцева. – М.:Дрофа, 2004. – 512 с.
6. Бабайцева, В.В. Система членов предложения в современном русском языке: монография / В.В. Бабайцева. – М.: Флинта, 2017. – 496 с.
7. Барина, М.Ю. Грамматизация семантики компонентов составного именного сказуемого: автореф.дис. канд.филол.наук / М.Ю. Барина. – Москва, 2011. – 22 с.
8. Березина, О.А. К вопросу о языковой репрезентации категории безличности // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – № 4. – С. 39-51.
9. Бондаренко, В.Т. О семантико-грамматической классификации фразеологических единиц в русском языке / В.Т. Бондаренко. – В кн.: Проблемы русской фразеологии. – Тула, 1980. – с. 42-50.
10. Буянова Л.Ю., Коваленко Е.Г. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности : монография. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2004. – 166 с.

11. Валгина, Н. С. Синтаксис современного русского языка / Н. С. Валгина. – М.: Изд-во 2-е, 1978 г. – 439 с.
12. Валгина, Н.С. Современный русский язык: Синтаксис: Учебник/ Н.С. Валгина. – 4-е изд., испр. –М.: Высш. шк., 2003. – 416 с.
13. Васильева, С.А. Полнозначная связка как компонент составного именного сказуемого в современном русском языке: Дис. канд. филол. наук/ С.А.Васильева. – Ставрополь, 1999. – 165 с.
14. Веселая, Н.А. Синтаксическая функция инфинитива в позиции подлежащего в русле концепции функциональной эквивалентности/ Н.А.Веселая // Cuadernos de Rusnstica Espacola.– № 8 (2012).– С. 75- 85.
15. Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов. – В кн.: Шахматов А. А. /1864-1920/. Сборник статей и материалов. – М.-Л.: 1947. – с. 339-364.
16. Виноградов, В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). 2-е изд / В. В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1972.
17. Галкина-Федорук, Е.М. Безличные предложения в современном русском языке / Е.М. Галкина-Федорук. – Изд-во Московского университета, 1958. – 333 с.
18. Галкина-Федорук, Е.М. Безличные предложения в современном русском языке. – М.: Либроком, 2019. – 334 с.
19. Грамматика русского языка: В 2-х т. – М.: Наука, 1952 – 1960. – Т.1–2.
20. Гриднева Т.В. Фразеологический антропоцентризм в системе языка и речи // Известия ВГПУ. Проблемы русистики. – 2010. – № 10 (54). – С. 68-72.
21. Долин, Ю.Т. Вопросы теории односоставного предложения (на материале русского языка). – Изд-е 2. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2008. – 129 с.
22. Единицы синтаксиса в функциональном аспекте [Текст]: межвуз. сборник науч. трудов// Редкол.: В.П.Малашенко (отв.ред.) и др. – Ростов н/Д: РГПИ, 1989. – 140 с.

23. Жаркова, А.В. Отражение глагольно-именной природы инфинитива в его синтаксических функциях / А.В. Жаркова // Русский язык в школе. –1982. – № 4. – С.88-92.
24. Жуков, В.П., Жуков, А.В. Морфологическая характеристика фразеологизмов русского языка. Учебное пособие к спецкурсу / В.П. Жуков. – Л.: 1980. – 97 с.
25. Закирьянов, К.З. Трудности синтаксического разбора предложений по членам / К.З. Закирьянов // Вестник ВЭГУ. Проблемы методики преподавания русского и иностранных языков. – № 25/26. – 2005. – С. 124-134.
26. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова. – М.: Наука, 1982. – 368 с.
27. Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г.А. Золотова. – М.: Наука, 1973. – 352 с.
28. Золотова, Г.А. Понятие личности/безличности и его интерпретации / Russian Linguistics, Vol.24, July 2000. pp. 103-115.
29. Казачук, И.Г. Осложненные формы простого глагольного сказуемого, выраженного процессуальным фразеологизмом / И.Г. Казачук // Проблемы научной мысли. – Днепр: ООО Каллистон, 2022. – Vol.2. – N 3. – С. 19-23.
30. Казачук, И. Г. Процессуальные фразеологизмы русского языка (категория бытия и отношения) / И. Г. Казачук. – Монография – Челябинск: Изд-во ГОУ ВПО «ЧГПУ», 2004. – 310 с.
31. Казачук, И.Г., Ковальчук, Т.В. Процессуальные фразеологизмы во вспомогательной части составного глагольного сказуемого / И.Г. Казачук // News of Science and Education. Sheffield: ScienceandEducationLTD. – Vol.4. – № 2. – 2020. – P. 15-19.
32. Кривецкая Е.С. Окказиональная фразеологическая номинация как средство выражения языковой личности автора художественного текста: автореф. дис. .канд. филол. наук. – Ставрополь, 2006. – 24 с.

33. Кустова, Г.И. Синтаксис современного русского языка: курс лекций / Г.И. Кустова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 294 с.
34. Лагузова, Е.Н., Мельникова Е.М. Изучение активных процессов в синтаксисе в школьном курсе русского языка / Е.Н. Лагузова // Филологический класс. – 2021. – № 1 (26). – С. 281–292.
35. Лебединская, В.А. Взаимодействие семантических и грамматических свойств процессуальных фразеологизмов / В.А. Лебединская. – Курган, 1996.
36. Лебединская, В.А. Процессуальные фразеологизмы современного русского языка: учебное пособие по спецкурсу / В.А. Лебединская. – Челябинск: ЧГПИ, 1987. – 80 с.
37. Лебединская, В.А., Усачева, Н.Б. Семантика процессуальных фразеологизмов / В.А. Лебединская. – Курган: Изд-во Кург. гос. ун-та, 1999. – 185 с.
38. Лекант, П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. Учеб. пособие для студентов филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов / П.А. Лекант. – М.: Высшая школа, 1974. – 160 с.
39. Лекант, П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. Учебное пособие для студентов филолог. специальностей пед. ин-тов / П.А. Лекант. – М.: Высшая школа, 1976. – 139 с.
40. Лекции по синтаксису русского языка / Под ред. М.Кубика. – Прага, 1971. – 204 с.
41. Ляхова, Т.Н. Синтаксис фразеологической единицы: дис. канд. филол. наук / Т.Н. Ляхова. – СПб, 1992. – 152 с.
42. Макович, Г.В. Семантические и синтаксические свойства и функции инфинитивных форм процессуальных фразеологизмов: Дис. канд. филол. наук / Г.В. Макович. – Челябинск, 1992. – 262 с.
43. Михайлова О.А., Михайлова Ю.Н. Семантический субъект в русских безличных предложениях // Филологический класс, 2020. – Т. 25, № 2. – С.93-102.

44. Мухин, А.М. Синтаксема как функциональная синтаксическая единица (о методе структурного анализа синтаксических элементов) / А.М. Мухин // Филологические науки. – 1961. – № 3. – С. 53–65.
45. Норман, Б.Ю. Актуальные проблемы синтаксиса речи и анализ по членам предложения / Б.Ю.Норман // Мир русского слова. – 2020. – № 3. – С. 7-12.
46. Осипова, Э.Н. Русский синтаксис: односоставность предложения: монография / Э.Н.Осипова. – Архангельск: Поморский гос. унт им. М.В.Ломоносова, 2009.– 150 с.
47. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М.: URSS, 2022. –434 с.
48. Попова, Л.В. Система связок именного сказуемого в современном русском языке / Л.В. Попова // Помор. гос. ун-т им. М.В.Ломоносова. – Архангельск, 2005. – 157 с.
49. Потебня, А.А. Из записок по русской грамматике / А.А.Потебня.– М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1958. – т. 1-2. – 536 с.
50. Прокопович, Н.Н. О распространении фразеологизмов зависимыми словами [Текст] / Н.Н. Прокопович // Учен. зап. МОПИ им. Н.К. Крупской. – Вып. II. – Т. 160. – 1966. – С. 188–194.
51. Русская грамматика: В 2-х т. – М.: Наука, 1980. – т. 1–2.
52. Саидова, М.С. Проблема классификации безличных предложений в современном русском языке / М.С.Саидова // European Scientific Conference: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции: в 3 ч., Пенза, 07 января 2018 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018. – С.42-45.
53. Самигуллина А.С. Семиотика концептов: К проблеме интерпретации субъективных смыслов : монография. – Уфа : РИО БашГУ, 2006. – 120 с.
54. Свод фразеологизмов современного русского языка / В. М. Бурмако, Л. П. Гашева, Т. Е. Помыкалова (и др.). – Челябинск, 1980. – 180 с.

55. Селеменова, О.А. Безличные предложения в трудах отечественных лингвистов XIX-XXIв. // *Philologos*. – 2009. – № 3-4 (6). – С.132-140.
56. Селеменова, О. А. Интерактивные формы и методы обучения в курсе синтаксиса русского языка / О.А. Селеменова // *Современное образование*. – 2017. – № 2. – С. 44–56.
57. Синтаксические модели фразеологизмов: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. А.М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ин-та, 1990. – 178 с.
58. Скобликова, Е.С. Односоставные предложения: цикл лекций по спецкурсу «Описательный синтаксис современного русского языка». – Куйбышев: Куйбышевский государственный университет, 1977. – 68 с.
59. Скобликова, Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения (теоретический курс): учеб. пособие / Е.С. Скобликова.– 5-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2018 . – 320 с.
60. Структурно-грамматические свойства русских фразеологизмов: коллективная монография. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2002. – 263 с.
61. Тагиев, М.Т. Глагольная фразеология современного русского языка (опыт исследования фразеологических единиц по окружению): монография / М.Т. Тагиев. – Баку: Маариф, 1966. – 251 с.
62. Усачева, Н.Б. Грамматикализация глаголов и процессуальных фразеологизмов / Н.Б. Усачева // *Фразеологические чтения памяти профессора Валентины Андреевны Лебединской. К 70-летию со дня рождения: сборник материалов Международной научной конференции 2-3 марта 2011 года. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-таё 2011.– Вып. 5. – С.316-319.*
63. Усачева, Н.Б. Словарное описание фразеологических связок, выражающих эмоциональную оценку действия / Н.Б. Усачева // *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2014. № 3(45). С. 372-373.

64. Усачева, Н.Б. Структурные и семантические свойства фразеологизмов-составляющих иметь: дис. канд. филол. наук / Н.Б. Усачева. – Волгоград, 1998. – 212 с.
65. Усачева, Н.Б. Фразеологические связки, выражающие необходимость совершения действия / Н.Б. Усачева // Синтагматика и парадигматика единиц языка: сборник материалов региональной научно-практической конференции. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2013. – С.90-93.
66. Фразеология и синтаксис [Текст]. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 104 с.
67. Фурашов, В.И. Члены предложения типичные и синкретичные / В.И. Фурашов // Переходность и синкретизм в языке и речи / Под ред. В.В. Бабайцевой. – М., 1991. – С.97-103.
68. Чепасова, А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов / А. М. Чепасова. – Челябинск, 2006. – 144 с.
69. Чепасова, А.М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов. Учебное пособие к спецкурсу / А.М. Чепасова. – Челябинск, 1983. – 92 с.
70. Чепасова, А.М., Казачук, И.Г. Русский глагол: Учебно-практическое пособие для студентов филологических факультетов / А.М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2000. – 364 с.
71. Чеснокова, Л.Д. Проблема членов предложения в теоретическом и методическом аспектах: Учебное пособие по спецкурсу / Л.Д. Чеснокова. – Ростов н/Д, 1991.
72. Чеснокова, Л.Д. Семантические типы членов предложения с двойными отношениями: материалы для спецкурса : учеб. пособие. Ч. 2. – Ростов-на-Дону: Ростовский-на-Дону государственный педагогический институт, 1973. – 105 с.
73. Чеснокова, Л.Д. Синкретизм в сфере членов предложения / Л.Д. Чеснокова // Филологические науки. – 1988. – № 4. – С. 41-47.

74. Чеснокова, Л.Д. Учение о членах предложения в аспекте статических и динамических моделей языка / Л.Д.Чеснокова // Предложение как многоаспектная единица языка. – М., 1984. – С. 88-98.
75. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1963. – с. 156.
76. Шаповалова, Т.Е. Глагольный фразеологизм как компонент сказуемого/ Т.Е. Шаповалова // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке: сб. материалов международной научной конференции, 17-19 мая 2018 г. Тула: Издательство: Тульское производственное полиграфическое объединение, 2018. С. 32–35.
77. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – М. : Флинта, 2014. – 720 с.
78. Штыкало, Н.И. О разграничении второстепенных членов предложения / Н.И. Штыкало // Предложение как многоаспектная единица языка. – М., 1084. – С. 31-38.
79. Юрченко, В.С. Простое предложение в современном русском языке. Двусоставное именное, односоставное глагольное, односоставное именное. – М.: URSS, 2009. – 280 с.
80. Яранцев Р.И. Русская фразеология: словарь-справочник. – М. : Рус. яз., 2001.– 845 с.